

Воронежский институт МВД России

Печатается по решению редакционно-издательского совета ВИ
МВД России, протокол № ___ от «___» _____ 20__ г., п. ___.

Анисимов А.А.

**Неоконченное преступление
(гл. 6 УК РФ)**

Учебное пособие

Рецензенты:

Иванченко Р.Б., к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного права
и криминологии ВИ МВД России, подполковник милиции;

Буданов С.А., к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовно-правовых
дисциплин АНОО ВПО «ВЭПИ».

Анисимов А.А. Неоконченное преступление (гл. 6 УК РФ): учеб-
ное пособие. - Воронеж: ВИ МВД России, 2011. - 120 с.

В работе освещаются вопросы уголовно-правовой характеристики
неоконченного преступления и его видов, добровольного отказа от со-
вершения преступления и его отличий от деятельного раскаяния; дан
исторический анализ развития института неоконченного преступления,
изложены основные черты неоконченного преступления в уголовном
праве некоторых зарубежных стран.

Для курсантов, студентов и преподавателей образовательных уч-
реждений, работников правоохранительных органов и суда, широкого
круга читателей.

**Воронеж
2011**

© Анисимов А.А.
Воронежский институт МВД России, 2011

ВВЕДЕНИЕ

Неоконченное преступление сравнительно не так давно нашло свой правовой статус в различных законодательных актах, по сравнению с другими институтами уголовного права.

Реальную общественную опасность, являющуюся основным признаком преступления, представляет не только завершенное, законченное преступление, но и действия, предшествующие его окончанию. При этом охраняемые законом права и интересы личности, собственности, общественные порядок и безопасность, Конституционный строй Российской Федерации и находящиеся под охраной закона другие объекты, либо ставятся под угрозу причинения им вреда, либо такой вред частично причиняется фактически (ст.ст. 17, 18, 20, 21 и др. Конституции Российской Федерации).

В конкретной ситуации лицо, имеющее намерение совершить определенное преступление (к примеру, кражу чужого имущества), в одних случаях сразу выполняет задуманное (проникает в квартиру и тайно завладевает ценными вещами, деньгами и т.д.), образуя оконченное преступление (в нашем случае – кражу). В других же случаях лицо либо предварительно готовится к совершению преступления, изготавливает по слепку дубликаты ключей, выясняет время ухода и возвращения хозяев квартиры и т.д., либо приступает к выполнению самого преступления (например, с помощью изготовленных ключей вскрывает дверь склада с материальными ценностями, не зная о том, что включилась охранная сигнализация). И в том, и в другом случаях преступление не доводится до логического завершения, хотя общественная опасность таких действий очевидна.

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК) объявляет преступным и наказуемым не только уже совершенное преступление, но и общественно опасные действия, не доведенные до конца по причинам, не зависящим от воли виновного.

Согласно ч. 2 ст. 29 УК, неоконченным преступлением признается приготовление к преступлению и покушение на преступление. Оконченным закон признает преступление, если в совершенном лицом деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом РФ (ч. 1 ст. 29 УК).

Таким образом, закон выделяет три стадии совершения преступления: приготовление к преступлению, покушение на преступление и оконченное преступление (такое буквальное толкование этой нормы признает подавляющее число практических работников и ученых-юристов, однако данная позиция является не единственной точкой зре-

ния в вопросе определения стадий совершения умышленного преступления).

Поскольку стадии приготовления к преступлению и покушения на преступление представляют реальную общественную опасность для охраняемых законом интересов, то за их совершение установлена уголовная ответственность.

Также в законе предусмотрены ситуации, когда лицо, начавшее преступную деятельность, в случае отказа от ее продолжения не несет уголовную ответственность (ст. 31 УК), или после совершения преступления может быть освобождено от уголовной ответственности при наличии определенных условий (ст. 75).

ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА НЕОКОНЧЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

1.1. Неоконченное преступление в уголовном законодательстве до XX века

С момента своего образования государство понимало не только общественную опасность действий лица, направленных на непосредственное совершение преступления, но и действий, облегчающих его совершение.

Уже в одном из первых источников права – «Русской Правде» – есть упоминание о покушении на преступление: «...аже ударит мечемь, а не утнеть на смерть, то 3 гривны», причем покушение на преступление наказывалось слабее, чем аналогичное оконченное преступление¹. Покушение на кражу чужого имущества наказывалось так же, как и оконченное преступление.

Что же касается добровольного отказа, то «Русская Правда» об этом ничего не упоминает, но, по мнению М.Ф. Владимирского-Буданова, древние законы молчат потому, что такие случаи обычно остаются неизвестными никому (следует отметить, что понятие добровольного отказа от совершения преступления было сформулировано в уголовном законе только в УК РСФСР 1960 г.)². Деятельное раскаяние в этом источнике так же было отражено: «... кто, не будучи задерживаемым, сам приносил владельцу им похищенное, ... не подвергался никакой ответственности»³.

С появлением других законов (Судебников 1468, 1497, 1550, 1589 г.г., Сборника постановлений церковного Собора (Стоглава) 1551 г., Статутов Великого княжества Литовского 1529, 1566, 1588 г.г. и др.) институт неоконченного преступления своего развития не получил, в основном расширилась сфера его применения и появились новые виды наказания за совершение покушения на преступление (например, торговая казнь).

В Соборном Уложении 1649 г. впервые говорится о наказании за умысел на совершение преступления, даже если лицо не совершило никаких действий⁴. Покушение в этот период развития уголовного права уже четко отделено от оконченного преступления: «...деньги

делать хотели, а не делали, то следует усечение пальцев; если делали – то усечение руки» (Указ от 8 сентября 1661 г.)¹. Так же было упомянуто и деятельное раскаяние – к лицам, совершившим измену и возвратившимся назад из-за границы, смертная казнь не применялась.

Следующим этапом развития института неоконченного преступления явились Воинские артикулы Петра I, вступившие в законную силу в 1715 г. Преступление уже делилось на определенные стадии – умысел, покушение и оконченное преступление. Воинские артикулы умысел на совершение преступления карали аналогично оконченному преступлению. Покушение делилось на виды – оконченное и неоконченное. Покушение, не завершённое из-за внешних препятствий, наказывалось или меньше, или как и оконченное преступление (арт. 161 – при покушении на совершение убийства по найму вид смертной казни смягчался; арт. 185 – при покушении на кражу наказание было меньшим)². Воинские артикулы наказывали смертной казнью дезертирство, но если лица «...раскаялись, ...сами возвратятся и добровольно у своего офицера явятся», то наказание было более мягким. Была предусмотрена возможность и добровольного отказа от совершения преступления – отказ от завершения дуэли уже сошедшими к барьеру дуэлянтами³.

Однако уже в «Наказе» Екатерины II от 30 июля 1767 г. проявляется влияние взглядов Ш. Монтескье и Ч. Беккариа. В ст. 201 «Наказа» говорится о том, что «...законы не могут наказывать намерение, ...однако ...действие, которым начинается преступление, ... заслуживало наказание, хотя меньшего, нежели какое установлено на преступление ... уже исполненное»⁴.

С 1796 г. при Павле I создается комиссия по подготовке уложения, в котором бы были собраны все действующие законы в области государственного, уголовного и гражданского права. В 1801 г. при Александре I эта работа была продолжена и в 1810 г. руководителем проекта стал М.М. Сперанский. В 1813 г. появился первый проект Уголовного уложения, но полностью эта работа завершилась только в 1832 г. изданием свода законов из 46-ти томов (Свод законов издавался несколько раз: существует два полных издания – в 1842 и 1857 г.г. и шесть неполных – в 1833, 1876, 1885, 1886, 1887, 1889 г.г.). В своде законов 1832 г. не было деления покушения на виды, но за его совер-

¹ Российское законодательство X - XX веков. Т.1. – М., 1985. – С. 56.

² Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. – Ростов-на-Дону, 1995. – С. 315

³ Там же.

⁴ Российское законодательство X - XX веков. Т.1. – С. 86.

¹ Владимирский-Буданов М.Ф. Указ. соч. – С. 340.

² Российское законодательство X - XX веков. Т. 3. – М., 1985. – С. 154.

³ Исаев И.А. История государства и права России: Учебник. – М., 1999. – С. 162

⁴ Цит. по: Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. – М., 1995. – С. 284.

шение обязательно уменьшалось наказание, по сравнению с оконченным преступлением.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. наказывало обнаружение умысла, под которым понималось «...изъявление на словах или письменно, или же иным каким-либо действием намерение учинить преступление» (хотя необходимо отметить, что данное положение применялось только к государственным преступлениям)¹. В ст. 8 Уложения указывалось, что приготовлением являлось приобретение и приискание средств (иногда – и приспособление), т.е. действия, которые облегчают или дают возможность выполнить преступление². Это положение закона относилось только к подготовке тяжких преступлений: убийства, мятежа, подделке монет и денежных знаков и т.д. В ст. 9 говорилось, что покушением на преступление признается всякое действие, которым начинается или продолжается приведение этого преступления в исполнение, причем Законом от 9 марта 1864 г. было уже выделено неоконченное покушение на преступление³. Уложение в ст.ст. 319-324 содержит указание и на деятельное раскаяние, отмечая значительное снижение наказания явившимся с повинной, раскаявшимся преступникам.

Редакция Уложения 1885 г. в ст. 15 уже давала понятие покушения с негодными средствами, которое не являлось уголовно-наказуемым деликтом. Уложение также содержало указание и о деятельном раскаянии – в ст.ст. 319-324 снижалось наказание явившимся с повинной, раскаявшимся преступникам. Так же в 1876 г. был издан Устав о предупреждении и пресечении преступлений с дополнениями 1890, 1906, 1909 и 1910 г.г., Военно-уголовный кодекс и Военно-морской устав (1875 г.), которые сохранили существовавшее ранее понятие покушения на преступление.

1.2. Неоконченное преступление в уголовном законодательстве XX века

Следующий этап развития института неоконченного преступления – это принятие Уголовного уложения 1903 г. Об обнаружении умысла на совершение преступления в этом памятнике уголовного права ничего не упоминалось.

В ст. 50 указывалось, что приготовлением признавалось приобретение или приспособление средств для приведения в исполнение

умышленного преступного деяния. Приготовление наказывалось только в особых случаях, прямо указанных в законе: при подготовке убийства, поджога и т.д. По Уголовному уложению покушением признавалось действие, которым начинается приведение в исполнение преступного деяния и которое желает совершить виновный. Наказывалось только покушение на тяжкое преступление; покушение на проступки было не наказуемо.

Уголовное уложение не говорит о видах покушения, хотя в теории уголовного права выделяется покушение оконченное и неоконченное, покушение с негодными средствами и на негодный объект¹. Добровольный отказ понимался как покушение, добровольно оставленное (независимо от мотива), и не подлежал наказанию.

В Уложении также говорилось, что покушение на негодный объект и с негодными средствами не являлось преступным деянием; снижалась ответственность при возмещении ущерба за совершение мошеннических действий и присвоение, что указывало на наличие признаков современного понятия деятельного раскаяния, которое содержится в действующем уголовном законодательстве России.

Советский период развития института неоконченного преступления начинается с Декрета № 1 «О суде» от 22 ноября 1917 г.

Во всех декретах Советского правительства, в которых говорилось об ответственности за предварительную преступную деятельность, давалось совершенно новое, ранее не известное уголовному праву, решение этой проблемы. Преступная деятельность, начиная с приготовления, наказывалась по советскому законодательству наравне с оконченным преступлением.

При этом конкретную меру наказания суд определял в пределах санкции той уголовно-правовой нормы, которая предусматривала ответственность за соответствующее оконченное преступление, а также исходя из «социальной опасности» субъекта и общественной опасности совершенного им преступного деяния. Например, в циркуляре Кассационного отдела ВЦИК от 6 октября 1918 г., указывалось, что наказанию вплоть до расстрела подлежит всякий, «...кто организует контрреволюционные выступления против Рабоче-крестьянского правительства, участвует в них непосредственно или в подготовительной к ним стадии или участвует во всевозможных контрреволюционных заговорах и организациях, ставящих своей целью свержение Советской власти, хотя в результате его деятельности и не было контрреволюционных выступлений».

¹ Российское законодательство X - XX веков. Т. 6. – М., 1986. – С. 174.

² Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. Т.1. – М., 1994. – С. 294.

³ Там же. – С.310-311.

¹ Там же. – С. 302-309.

В этом же циркуляре содержится специальная оговорка о том, что покушение рассматривается как оконченное преступление.

В постановлении ВЦИК от 5 января 1918 г. «О признании контрреволюционным действием всех попыток присвоить себе функции государственной власти» говорилось: «Всякая попытка со стороны кого бы то ни было или какого бы то ни было учреждения присвоить себе те или иные функции государственной власти будет рассматриваться как контрреволюционное действие. Всякая такая попытка будет подавляться всеми имеющимися в распоряжении Советской власти средствами»¹.

Наказуемость приготовления к контрреволюционным преступлениям и покушения на эти преступления наравне с оконченным преступлением предусматривалась также в обращении ВЧК от 22 февраля 1918 г. «О мерах борьбы с контрреволюционерами» и в обращении СНК «О саботаже чиновников Министерства продовольствия». В декретах от 22 июля 1918 г. «О спекуляции», от 30 июля 1918 г. «О набатном звоне» и от 8 мая 1918 г. «О взяточничестве» содержались отдельные статьи, в которых предусматривалась ответственность за покушение наравне с оконченным преступлением.

Затем Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г. определяли приготовление как приискание, приобретение или приспособление лицом, подготавливающим преступление, средств и орудий для совершения преступления. Руководящие начала установили, что преступление признается оконченным тогда, когда намерение совершить преступление осуществилось до конца (ст. 17).

Относительно приготовления к преступлению в Руководящих началах указывалось, что приготовлением к преступлению является приискание, приобретение или приспособление средств, орудий и тому подобного для совершения преступления (ст. 19).

Покушением на преступление Руководящие начала считали действие, направленное на совершение преступления, когда совершивший выполнил все, что считал необходимым для приведения своего намерения в исполнение, но преступный результат не наступил по причинам, от него не зависевшим (ст. 18).

Вместе с тем, Руководящие начала устанавливали, что стадия осуществления намерения лица, совершившего преступление, сама по себе не влияет на меру репрессии, которая определяется степенью опасности лица (ст. 20). В соответствии с Руководящими началами суд, определяя степень социальной опасности лица, совершившего пре-

¹ Цит. по: Анисимов А.А. Неоконченное преступление: Лекция. – Воронеж: ВИ МВД России, 2000. – С. 14.

ступное деяние, не должен был оставлять без внимания общественную опасность самого деяния. Статья 11 Руководящих начал прямо устанавливала, что суд обязан выяснить личность преступника, «...поскольку таковая выявилась в учиненном им деянии».

В 1921 г. была принята норма об исключении уголовной ответственности лица в случае выдачи в установленные сроки оружия и взрывчатых веществ. С 1 июля 1922 г. был введен в действие первый советский уголовный кодекс – Уголовный кодекс РСФСР.

Этот кодекс содержал, в частности, развернутое определение приготовления к преступлению, покушения на преступление и видов покушения. УК РСФСР 1922 г. устанавливал, что приготовлением к преступлению считается приискание, приобретение или приспособление орудий, средств и создание условий для совершения преступления. Приготовление к преступлению каралось лишь в том случае, если оно само по себе являлось наказуемым действием (ст. 12)¹.

Покушением на преступление, как указывалось в кодексе, считается действие, направленное на совершение преступления, когда совершающий таковое не выполнил всего того, что было необходимо для приведения его намерения в исполнение, или когда, несмотря на выполнение им всего, что он считал необходимым, преступный результат не наступил по причинам, от него не зависящим (ст. 13).

Покушение на преступление каралось по УК РСФСР 1922 г. как совершенное преступление. При этом отсутствие или незначительность вредных последствий покушения могли быть приняты во внимание судом при определении меры наказания. Покушение, не доведенное до конца по собственному побуждению покушавшегося, каралось как то преступление, которое было этим лицом фактически совершено (ст. 14).

Положительными аспектами УК РСФСР 1922 г. об ответственности за приготовление и покушение на преступление по сравнению с Руководящими началами было, во-первых, то, что кодекс связывал степень наказуемости покушения с общественной опасностью деяния.

Во-вторых, кодекс давал четкое понятие приготовления к преступлению, которое он определял как создание условий для совершения преступления.

В-третьих, кодекс содержал указание о добровольном отказе от преступления, хотя и не употреблял этого термина.

Вместе с тем, УК РСФСР 1922 г. сохранил в качестве неотъемлемого признака покушения впервые сформулированное Руководящими началами положение о том, что для покушения характерно ненаступ-

¹ Исаев И.А. Указ. соч. – С. 186.

ление преступного результата по не зависящим от лица обстоятельствам.

Покушение на преступление подразделялось на оконченное и неоконченное. Однако кодекс не придерживался при этом единого критерия деления. Оконченное покушение УК РСФСР 1922 г. определял, исходя из объективного критерия (когда лицо, совершающее преступление, не выполнило то, что было необходимо для приведения его намерения в исполнение), а неоконченное, исходя из субъективного критерия (когда субъект, совершающий преступление, не выполнил «... всего, что он считал необходимым»).

Отсутствие в УК РСФСР 1922 г. единого критерия для разграничения оконченного и неоконченного покушения затрудняло деятельность судов. Между тем, вследствие ненаказуемости приготовлений к преступлению по УК РСФСР 1922 г., вопрос о разграничении приготовления и покушения приобретал принципиальный характер, будучи частью проблемы об отличии преступных действий от не преступных.

Нужно отметить, что судебная практика очень скоро доказала недопустимость оставления безнаказанным приготовления ко всем без исключения преступлениям.

Нельзя оставлять ненаказуемыми приготовительные к преступлению действия потому, что грань, отделяющая приготовление к преступлению от покушения на преступление, не совпадает с границей, отделяющей общественно опасные преступные действия от действий не преступных. В то время большинство юристов считало, что приготовление к таким преступлениям, как контрреволюционные призывы, хищения, убийства, фальшивомонетничество, спекуляция, поджоги и т.д., являются общественно опасным действием и должно влечь за собой уголовную ответственность.

Вследствие этого суды, чтобы не оставлять безнаказанными приготовительные к преступлению действия, квалифицировали их как покушения. В то же время некоторые суды, не считаясь с запретом закона, наказывали общественно опасные приготовительные действия именно как приготовление.

В июле 1923 г. II сессия ВЦИК X созыва внесла изменение в ст. 12 УК РСФСР. Заключительная часть этой статьи была изложена следующим образом: «Приготовление не карается, если оно само по себе не составляет деяния, наказуемого согласно настоящему кодексу, но от суда зависит применять в отношении привлекаемых лиц, признаваемых им социально опасными, меры социальной защиты».

Закон, таким образом, допускал ответственность за приготовление к преступлению, причем вопрос о привлечении к ответственности за приготовление к преступлению решался в каждом конкретном случае судом в зависимости от социальной опасности лица. Согласно же ст. 49 УК РСФСР, социальная опасность субъекта определялась его связью с преступной средой и прошлой преступной деятельностью. Лица, признанные социально опасными, подлежали высылке на срок до трех лет.

Основные начала уголовного законодательства СССР 1924 г. вообще отказались от понятия «приготовление к преступлению», заменив его «начатым преступлением», хотя фактически под ним понималось и приготовление, и покушение на преступление¹.

Данная формулировка являлась очень неудачной и не позволяла отграничить покушение от добровольного отказа от совершения преступления.

Статья 11 Основных начал установила наказуемость как приготовления к преступлению, так и покушения на него. В этой статье указывается: «Если начатое преступление не было доведено до конца, то есть если преступный результат по каким-либо причинам не наступил, то суд при выборе мер социальной защиты, назначенных уголовным законом за данный вид преступления, руководствуется степенью осуществления преступного намерения».

В УК РСФСР 1926 г. ответственность за приготовление и покушение на преступление строилась в соответствии с материальным определением преступления. Статья 19 устанавливала, что: «Покушение на какое-либо преступление, а равно и приготовительные к преступлению действия, выражающиеся в приискании или приспособлении орудий, средств и создании условий преступления, преследуются так же, как совершенное преступление. Причем суд, при выборе меры социальной защиты судебно-исправительного характера, должен руководствоваться степенью опасности лица, совершившего покушение или приготовление, подготовленности преступления и близостью наступления его последствий, а также рассмотрением причин, в силу которых преступление не было доведено до конца.

В случаях, если преступление не было совершено по добровольному отказу лица, намеревавшегося совершить это преступление, от его совершения, суд устанавливает соответствующую меру социальной защиты за те действия, которые фактически были совершены покушавшимся или готовившимся».

¹ Российское уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. – М., 1997. – С. 182.

Вопрос о начале ответственности за умышленную преступную деятельность не мог по-разному решаться в республиканском законодательстве. Поэтому Пленум Верховного Суда СССР 7 мая 1928 г. вынес специальное постановление № 20, в котором разъяснил судам, что под начатым и неоконченным преступлением Основные начала понимают как приготовление, так и покушение. Это постановление 31 октября 1928 г. было утверждено президиумом ЦИК СССР и получило силу общесоюзного закона.

Начиная с 1928-1929 гг., все уголовные кодексы союзных республик устанавливали ответственность за приготовление и покушение как за оконченное преступление.

По сути, УК РСФСР 1926 г. представлял собой обновленную редакцию УК 1922 г. и в 30-40-х годах понятие «начатого преступления» широко использовалось как инструмент осуществления массовых репрессий. Это был период, когда институт неоконченного преступления стал действенным средством расправы с инакомыслящими. Так, по ст. 70 УК РСФСР 1926 г., за антисоветскую агитацию и пропаганду к ответственности привлекались даже те лица, у которых обнаружались дневники с записями, содержащими критику общественно-политического строя, которые никому, кроме автора, не были известны.

Между тем, этот уголовный закон (с изменениями и дополнениями), действовал на протяжении 35-ти лет до принятия УК РСФСР 1960 г. Наряду с УК, в 30-50-тых годах действовал и ряд Указов Президиума Верховного Совета СССР, устанавливающих уголовную ответственность за отдельные виды преступлений (за посягательства на государственную, общественную и личную собственность; об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения, и т.п.).

В 1958 г. были приняты Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик, и в 1960 г. – УК РСФСР. В ст. 15 УК ответственность за приготовление и покушение устанавливалась независимо от категории преступления, но виды покушения выделялись только в теории уголовного права. С субъективной стороны приготовление и покушение на преступление характеризовались наличием только прямого умысла¹.

Добровольный отказ от совершения преступления не был четко сформулирован в законе, хотя указывалось, что он возможен только до окончания преступления и может проявляться и в форме пассивного поведения. Приготовление и покушение на преступление наказывалось

так же, как и оконченное преступление, но судебная практика обычно смягчала наказание, мотивируя это меньшей степенью общественной опасности. Дейтельное раскаяние являлось обстоятельством, смягчающим наказание, но не было сформулировано в законе¹.

Подводя краткий итог, можно отметить, что на протяжении десяти лет – с 1919 по 1928 г. – советское законодательство знало три конструкции ответственности за приготовление к преступлениям:

- полная безнаказанность приготовительных действий (УК РСФСР 1922 г.);

- наказуемость приготовления в порядке исключения, когда приготовительные к преступлению действия совершило «социально опасное» лицо (поправка к ст. 12 УК РСФСР 1922 г., внесенная в 1923 г.);

- наказуемость приготовления наравне с покушением и оконченным преступлением (Основные начала).

Понятие приготовления, подобно понятию покушения, развивалось в нашем уголовном законодательстве от узкого (в Руководящих началах) до более широкого, и в целом трактовалось как создание условий для совершения преступления.

Таким образом, можно отметить, что неоконченное преступление в различные исторические периоды Российского государства являлось одним из средств борьбы с преступностью и отражало изменения в общественно-политической жизни общества.

Продолжая традиции русского уголовного права, с 1 января 1997 г. вступил в действие Уголовный кодекс Российской Федерации, в котором также получил свое дальнейшее развитие и институт неоконченного преступления (гл. 6 УК).

¹ Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР. – М., 1992. – С. 9-24.

¹ Там же. – С. 44.

ГЛАВА 2. ПОНЯТИЕ НЕОКОНЧЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ЕГО ПРИЗНАКИ

2.1. Неоконченное преступление в российском уголовном праве

Совершение умышленного преступления может проходить в своем развитии определенные этапы, направленные на достижение поставленной цели, к которой стремится лицо, осуществляя те или иные противоправные действия.

Подобная деятельность может прерываться по причинам, не зависящим от воли лица, и преступление может не получить своего логического завершения. В таких ситуациях не выполняется в полном объеме объективная сторона состава оконченного преступления, образуя неоконченное преступление. В настоящее время неоконченным преступлением законодатель считает приготовление к преступлению и покушение на преступление (ст. 29 УК).

Следует отметить, что институт неоконченного преступления выполняет своеобразную роль в уголовном законе. При его детальном анализе «рушатся», казалось бы, устоявшиеся в теории уголовного права понятия – основание уголовной ответственности, состав преступления, назначение наказания и некоторые другие. Термин «неоконченное преступление» встречается в уголовном законе и научных работах в нескольких случаях:

- при характеристике приготовления или покушения на преступление;
- при характеристике стадий совершения преступления;
- при классификации преступления;
- при дифференциации уголовной ответственности и назначении наказания.

В стадии возбуждения уголовного дела необходимо установить признаки, образующие неоконченное преступление. Однако в гл. 6 УК понятие неоконченного преступления раскрывается через его виды, а в науке уголовного права оно раскрывается по-разному. Судебная практика по делам о приготовлении и покушении на преступление также неоднозначна.

Традиционно в российском уголовном праве неоконченное преступление связывалось со стадиями совершения преступления, хотя в

юридической литературе высказывались и другие точки зрения¹. Однако у подавляющего большинства российских юристов XIX – начала XX веков (Н.А. Неклюдова, Н.Д. Сергеевского, Н.С. Таганцева и др.) стадии совершения преступления отождествляются с приготовлением к преступлению, покушением на его совершение и оконченным преступлением².

Развивая данную мысль, некоторые современные авторы предпринимали попытки провести разграничение и найти различия между понятиями «стадии преступления» и «стадии умышленной деятельности, направленной на достижение преступного результата», используя при этом понятия приготовления и покушения на преступление³. Подобная путаница в терминологии привела к тому, что в настоящее время появляются попытки представить неоконченное преступление и стадии совершения преступления как два самостоятельных института уголовного права, «...органично дополняющие друг друга»⁴.

Этимологически стадия означает период, ступень в развитии, фазу развития⁵. В этом смысле стадии представляют собой поэтапное целенаправленное поведение, наполненное единым содержанием. Стадии совершения преступления – это определенные этапы, качественно различающиеся и последовательно меняющие друг друга в процессе совершения преступления. Процесс совершения преступления может проходить как все стадии, заканчиваясь наступлением определенных последствий, так и быть прерванным на любой из них. В то же время, на этих стадиях субъект может привлекать к совершению преступления новых лиц для того, чтобы успешно завершить начатое преступление или скрыть его следы с целью избежать ответственности за содеянное. Если же внешние не зависящие от лица обстоятельства помешали ему довести начатое преступление до конца, то для таких случаев в уголовном законе и предусмотрено понятие неоконченного преступления. Хотя некоторые этапы развития преступления не имеют уголов-

¹ См., например: Чебышев-Дмитриев А.А. Опыты по уголовному праву. Т. 1. О покушении. – СПб., 1866. – С. 7; Орлов А.Н. О покушении на преступление по началам науки в современном законодательстве. – М., 1868. – С. 4.

² См., например: Неклюдов Н.А. Общая часть уголовного права. – СПб., 1875. – С. 25; Сергеевский Н. . Русское уголовное право. Часть общая. – СПб., 1913. – С. 299; Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 т. Т. 1. – М., 1994. – С. 290-291.

³ См.: Колодкин Л.М. Стадии преступления и предупреждение преступления. – Киев, 1972. – С. 27.

⁴ См.: Козлов А.П. Неоконченное преступление. Учебное пособие. – Красноярск, 1999. – С. 180.

⁵ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. – М., 1985. – С. 662; Словарь иностранных слов. – М., 1989. – С. 481.

но-правового значения, и поэтому в подобных случаях нельзя говорить о преступности деяния – например, при формировании или обнаружении умысла на его совершение. Уголовное право в нормах Общей части определяет основание и пределы ответственности за неоконченное преступление, учитывая ряд критериев: общественную опасность, общественную потребность криминализировать деяние и т.п., выработанных на основе уголовной политики государства, с учетом приоритетов, целей и задач современного российского общества. Так, приготовление к преступлению в различные исторические периоды развития государства то признавалось «отдаленным покушением», то включалось в обнаружение умысла¹.

Попытки разграничить понятия «неоконченное преступление» и «стадии совершения преступления» предпринимались различными учеными. Так, Н.Д. Дурманов указывал, что стадии совершения преступления понимаются в двух значениях:

- для определения тех этапов, которые проходят в своем развитии оконченные уголовно наказуемые деяния;
- для определения особенностей ответственности за такое деяние в зависимости от этапа, на котором был прерван процесс совершения преступления².

Н.Ф. Кузнецова, отвергая данную позицию, отмечает, что подобное смешение мешает четкому установлению всех необходимых признаков приготовления и покушения. По ее мнению, следует различать стадии развития преступной деятельности (совершение приготовительных действий и исполнение преступления) и виды неоконченного преступления (приготовление и покушение), так как ни судебная практика, ни законодательство не пользовались понятием стадий преступления для обозначения неоконченного преступления³.

В данном случае возникает вопрос: а чем, собственно, тогда различаются приготовительные действия и приготовление к преступлению, если те и другие представляют собой определенный этап совершения преступления, а также уголовно наказуемы?

Более того, Н.Ф. Кузнецова сформулировала понятия стадий совершения преступления так или иначе соответствующих приготовлению к преступлению или покушению на него⁴. А. П. Козлов, усматри-

¹ См.: Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. – М., 1999. – С. 364-365.

² См.: Дурманов Н.Д. Стадии развития преступления по советскому уголовному праву. – М., 1955. – С. 11.

³ См.: Кузнецова Н.Ф. Ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление по советскому уголовному праву. – М., 1958. – С. 41.

⁴ См. там же. – С. 39.

вая здесь противоречие, указывает, что в подобном подходе содержится несколько ошибок:

- количество стадий совершения преступления значительно шире, чем количество видов неоконченного преступления;
- исполнение преступления не является чем-то единым, в нем можно выделить деяние и последствие;
- стадии и неоконченное преступление – это все же различные уголовно-правовые явления¹.

Но, критикуя не вполне логичные суждения других, сам автор не приводит объективных критериев разграничения данных понятий, указывая лишь, что неоконченное преступление может быть пресеченным (прерванным помимо воли виновного) и прекращенным (прерванным по воле лица).

Подобное определение представляется не совсем удачным, так как не позволяет отграничить случаи добровольного отказа от доведения до конца уголовно-противоправного деяния, когда лицо, прекращая начатую преступную деятельность, добровольно отказывается от ее завершения, и в его действиях не содержится состава какого-либо иного преступления.

Следует также отметить, что данное предложение не охватывает случаи, когда имела место ошибка лица относительно средств или орудий совершения преступления или ошибка в личности потерпевшего. Кроме того, предлагая свое определение неоконченного преступления, автор почему-то «забывает» дать дефиницию второй «органической части» этого института – понятию стадий².

Справедливости ради, следует отметить, что в своих дальнейших исследованиях А.П. Козлов все же попытался сформулировать понятие неоконченного преступления. По его мнению, неоконченное преступление – «... это прерванная на той или иной стадии развития преступная деятельность»³.

Однако данная трактовка является неопределенной, так как уголовный закон не содержит понятия «преступная деятельность», а в теории уголовного права оно понимается неоднозначно. Поэтому попытки отечественных юристов представить приготовление и покушение на преступление по аналогии с англо-американской системой права представляются неудачными.

В своих последних работах Н.Ф. Кузнецова уточнила собственную позицию и определяет стадии совершения преступления как этапы,

¹ См.: Козлов А.П. Указ. раб. – С. 7.

² См. там же. – С. 180-181.

³ Козлов А.П. Учение о стадиях преступления. – СПб., 2002. – С. 349.

которые проходит преступление в своем развитии от начала (подготовительных действий) до конца (наступления общественно опасных последствий). Таких этапов она выделяет три:

- подготовительный к совершению преступления;
- исполнение объективной стороны состава;
- окончание преступления с наступлением общественно опасных последствий¹.

По ее мнению, стадии как этапы совершения преступления исключают их прерванность, а без такой прерванности приготовление или покушение на преступление отсутствуют². Однако данное определение представляется не совсем удачным, так как не охватывает случаи, когда было совершено окончательное покушение на преступление – если, например, лицо с целью убийства выстрелило в потерпевшего из пистолета, но промахнулось.

Интересную трактовку неоконченного преступления предлагал И.С. Тишкевич. Он считал, что под неоконченным преступлением следует понимать такую умышленную общественно опасную деятельность виновного, которая содержит в себе лишь часть признаков состава данного преступления вследствие неполного развития его объективной стороны³.

Как следует из определения, налицо попытка связать понятие неоконченного преступления с признаками преступления, составом преступления и стадиями его совершения – на это указывает словосочетание «общественно опасная деятельность», подчеркивающее, что этот процесс может проходить в своем развитии различные этапы, обладая в то же время всеми признаками преступления. Однако существенным недостатком данной позиции является противоречивая концепция автора: с одной стороны, он говорит о том, что приготовление или покушение обладают всеми признаками преступления, а с другой – что в составе приготовления или покушения не содержится состава преступления, что должно исключать подобные деяния из числа уголовно наказуемых.

В настоящее время в соответствии со ст. 8 УК единственным основанием уголовной ответственности является «...совершение деяния, содержащего в себе (разрядка моя – А.А.) признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом».

¹ См.: Куре уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. – М., 1999. – С. 361-362.

² См. там же. – С. 362.

³ См.: Тишкевич И.С. Приготовление и покушение по уголовному праву. – М., 1958. – С. 27.

Представляется, что следует говорить об основании уголовной ответственности только в том случае, когда в совершенном лицом деянии содержится состав преступления, а не его признаки. Причем в действиях лица должен содержаться и состав неоконченного преступления, окончательного преступления или преступления, совершенного в соучастии.

Если проанализировать уголовный закон, то можно убедиться, что в целях технической экономии законодатель не формулирует (кроме составов уголовно наказуемых деяний) составы приготовления и покушения на каждое из преступлений, входящих в Особенную часть УК. Однако это подразумевается формулировками Общей части УК, относящимися к этому институту уголовного права.

Следовательно, можно сделать вывод, что приготовление и покушение являются собой самостоятельные составы конкретных преступлений, обладающих меньшей общественной опасностью. На это указывают и предусмотренные в действующем уголовном законе предельные сроки наказания, назначаемые за совершение приготовления и покушения на преступление (ст. 66 УК).

Стадии совершения преступления отличаются тем, что в своем развитии во времени и пространстве проходят качественно новые ступени, общественная опасность которых, как правило, возрастает. Дело в том, что общественная опасность – это категория, которая присуща любому преступлению, и которую определяет только законодатель в виде определенного вида и размера наказания за его совершение¹. Поэтому вовсе необязательно, чтобы стадии совершения преступления являлись все более и более опасными для общества и носили характер непрерывной поступательной деятельности: ведь промежуток времени между подготовкой преступления и его непосредственным совершением может быть довольно значительным, а сама такая деятельность может приостанавливаться для уточнения выбора средств и орудий совершения преступления, устранения внезапно возникших препятствий и т.д.

Кроме того, лицо при совершении покушения может вернуться к предыдущей стадии – например, чтобы доработать дубликат ключа для совершения кражи из квартиры. Но в подобной ситуации уголовно-правовое значение будет иметь та стадия, которая находится ближе всего к наступлению желаемого результата.

А.А. Герцензон определял, что в своем развитии умышленное преступление проходит следующие стадии:

¹ См.: Мальцев В.В. Оценка следователем общественной опасности посягательства. Учебное пособие. – Волгоград, 1986. – С. 5.

- возникновение умысла;
- обнаружение умысла;
- приготовление к преступлению;
- покушение на преступление;
- оконченное преступление¹.

Д.Д. Максаров считал, что стадиями совершения преступления являются:

- формирование умысла;
- приготовление к преступлению;
- покушение на преступление;
- оконченное преступление².

Л. М. Колодкин, определяя стадии умышленной деятельности, направленной на достижение преступного результата, понимал под ними:

- формирование (и обнаружение) умысла на совершение преступления;
- приготовление к преступлению;
- покушение на преступление;
- оконченное преступление;
- завершение преступной деятельности³.

Иные авторы еще более полно раскрывают количество и содержание стадий совершения умышленного преступления. Например, к уголовно-наказуемым стадиям совершения преступления Т.В. Досюкова относит приготовление, покушение и оконченное преступление. Но при этом она выделяет следующие этапы общего механизма преступного поведения:

- формирование мотивации;
- формирование умысла на совершение преступления;
- принятие решения совершить преступление;
- обнаружение умысла;
- приготовление к преступлению;
- исполнение преступления, включающее покушение на преступление и оконченное преступление;
- этап посткриминального поведения⁴.

¹ Герцензон А. А. Уголовное право. Часть общая. – М., 1948. – С. 346.

² Максаров Д. Д. Выявление лиц, замысливающих или подготавливающих преступление – одно из условий предотвращения преступлений. – М., 1964. – С. 17.

³ См.: Колодкин Л.М. Указ. раб. – С. 27.

⁴ См.: Досюкова Т. В. Стадии совершения преступления и механизм преступного поведения // Общество. Культура. Преступность: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 6. – Саратов, 2004. – С. 28.

По нашему мнению, некоторые виды преступлений, указанные в Особенной части УК, в ряде случаев можно отождествлять с понятием «преступная деятельность». Это относится к таким деяниям, как систематические кражи автотранспорта с последующим сбытом частей и деталей автомашин; регулярное изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг, совершенные в виде промысла; незаконные изготовление, приобретение, перевозка, пересылка либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ в виде постоянного источника незаконных доходов и некоторые другие.

Все вышеуказанные преступления характеризуются, как правило, тщательным планированием, относительной сложностью совершаемых действий (например, сбор наркосодержащего сырья, его переработка, изготовление наркотического средства, его доставка и только затем – сбыт) и продолжительностью преступных действий. Поэтому подобные деяния можно рассматривать как преступную деятельность¹.

В действующем уголовном законодательстве ответственность на стадии завершения преступления (если соглашаться с классификацией стадий Л.М. Колодкина) наступает за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК), или за укрывательство преступлений (ст. 316 УК) и может быть меньшей, чем совершенное оконченное преступление.

Дело в том, что если другое лицо «подключается» к противоправной деятельности, когда уже был достигнут желаемый результат, то есть было осуществлено конкретное преступление, то, исходя из принципа справедливости и индивидуализации ответственности, должно отвечать только за те действия, которые совершило. То есть, речь идет о том, что, например, помогая уничтожать следы преступления и умалчивая о его совершении, лицо должно отвечать именно за эти деяния, а не за пособничество в преступлении, даже если подобные действия помогли избежать уголовной ответственности виновному.

Представляется, что законодатель вполне справедливо не стал оставлять безнаказанными подобные случаи, установив уголовную ответственность за заранее не обещанное укрывательство преступника, следов его преступления, орудий и средств совершения особо тяжкого преступления либо предметов и ценностей, добытых в результате совершения особо тяжкого преступления.

¹ См.: Уголовное право: Учебник для юридических вузов / Под ред. Н.И. Ветрова и Ю.И. Ляпунова. – М., 2001. – С. 128; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постанетейными материалами и судебной практикой / Под ред. С. И. Никулина. – М., 2001. – С. 135.

Однако необходимость выделения данной стадии вызывает сомнение, так как если лицо после совершения преступления уничтожает, например, следы своей преступной деятельности, то уголовно-правовая оценка его действий от этого несколько не меняется. Помимо этого, при последовательном развитии преступной деятельности – от приготовления до окончательного преступления – все усилия лица направлены на достижение единой основной цели, наполненной общим содержанием. Если же другие лица помогают виновному скрыть следы своей преступной деятельности или попытаться избежать уголовной ответственности, не являясь при этом соучастниками, то в данных случаях цель их действий является совершенно иной, в отличие от той, которую стремился достичь исполнитель основного преступления (например, смерть потерпевшего, имущественный ущерб и т.д.). Поэтому выделение стадии завершения преступной деятельности, так же как и стадии формирования (обнаружения) умысла, в уголовно-правовом значении вряд ли можно считать обоснованным.

Помимо указанных точек зрения на стадии совершения преступления и неоконченное преступление существует и еще одна, которая заключается в том, что неоконченное преступление и стадии не связаны между собой, являясь самостоятельными институтами, что характерно для англо-американской системы права.

Например, в Англии Закон об уголовной юстиции 1977 г. и Закон об уголовно наказуемом покушении 1981 г., которые регулируют вопросы, связанные с подготовкой и совершением преступлений, устанавливают уголовную ответственность за совершение действий, которые не являются частью объективной стороны преступления: за подстрекательство и за сговор на совершение преступления (ответственность за сговор на совершение преступления, как вид приготовления к преступлению, установлена и в УК). Подстрекательство в уголовном праве Англии состоит в том, что обвиняемый устно или письменно пытается склонить другое лицо к преступной акции. При этом речь идет о таком подстрекательстве, которое не привело к преступлению, и когда сам подстрекатель не принимал физического участия в его подготовке¹.

Более того, ответственность наступает и за попытку подстрекательства (неудавшееся подстрекательство), даже если склоняемое к преступлению лицо решительно отказалось его совершить.

В США законодательство различных штатов сговор понимает по-разному: «...договоренность двух и более лиц совершить преступле-

¹ См.: Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ, Японии. Общая часть уголовного права. – М., 1991. – С. 26.

ние», «...объединение с незаконной целью», «...когда два и более лиц сговариваются совершить преступление, незаконное действие, достичь незаконную цель или законную цель, но незаконными средствами», «...соглашение между двумя и более лицами совершить преступление или незаконное действие, или осуществить незаконным способом действие, которое само по себе не является преступным»¹. Однако в любом случае, сговор и подстрекательство объявлены самостоятельными институтами уголовного права. Это проявляется в том, что лицо подлежит уголовному преследованию и в случае попытки достигнуть соглашения о совместном совершении преступления, то есть за покушение на сговор.

Примечательно, что в англо-американской системе права уголовно наказуемым деянием является и попытка непосредственно совершить преступление, то есть покушение на преступление. Покушение с субъективной стороны представляет собой умысел, направленный на совершение такого деяния, которое в своем окончательном виде является самостоятельным преступлением. Объективная сторона покушения не определена: хотя приготовительные действия в уголовном праве Англии объявлены ненаказуемым деянием, но формулировки покушения практикуются настолько широко, что позволяют включить и подготовительные действия².

Несколько иную позицию по этой проблематике занимает законодатель Испании. Отличительной чертой УК Испании является то обстоятельство, что институт неоконченного преступления содержит как обычные для континентальной системы права формулировки покушения, так и институт «сговора», традиционно существующий в англо-американском праве³.

То есть, сделана попытка соединить две противоположные концепции, существующие в отношении стадий и неоконченного преступления. В УК Испании установлена ответственность за сговор, подстрекательство и провоцирование преступления, но лишь в случаях, когда речь идет о некоторых преступлениях, перечисленных в Особой части УК, а именно: о преступлениях против жизни (ст. 141), о незаконном лишении свободы (ст. 163) и о мятеже (ст. 477). Однако в Англии и США сговор подлежит наказанию как за окончательное преступление уже тогда, когда двое или более лиц договариваются между собой

¹ См. там же. – С. 156.

² См.: Крылова Н.Е. Серебренникова А.В. Уголовное право современных зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии). Учебное пособие. – М., 1997. – С. 94.

³ См.: Уголовный кодекс Испании / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и Ф.М. Решетникова. – М., 1998. – С. 5.

совершить преступление даже сравнительно небольшой тяжести, а порою и просто противозаконное действие. В Испании же сговор наказуем в том случае, если виновные приступают к осуществлению своего замысла.

Представляют интерес и положения испанского УК, относящиеся к ответственности за покушение. Согласно Кодексу, ответственности подлежит покушение на преступление, а виновный в покушении на проступок наказывается лишь при посягательствах на личность или имущество. Также УК Испании предусматривает обязательное смягчение наказания на одну или две степени за покушение на преступление и на одну степень за соучастие в преступлении¹.

Несмотря на эти особенности, можно констатировать, что в законодательстве большинства зарубежных стран существует уголовная ответственность за действия, направленные на совершение преступления, но не являющиеся частью его объективной стороны. То есть, в сущности, речь идет о том, что уголовно наказуемым является такое поведение лица, которое в дальнейшем своем развитии приведет к совершению преступления – таким образом, описаны этапы, которые предшествуют его осуществлению и при этом влекут за собой уголовное наказание. Поэтому можно отметить, что независимо от вида правовой системы и особенностей национального законодательства эти ступени развития преступной деятельности фактически являются стадиями совершения преступления и характеризуются:

- психологическим отношением и поведением лица, направленным на совершение конкретного преступления;
- отличием друг от друга степенью осуществления лицом преступного намерения и фактически совершенными действиями;
- самостоятельным уголовно-правовым значением.

Российский законодатель, учитывая мировой опыт, решил все же не использовать понятие стадий совершения преступления для характеристики неоконченного преступления.

В тексте УК РФ 1996 г. нет этого понятия; речь идет о неоконченном преступлении и поясняется, что таковым является приготовление к преступному деянию и покушение на него (ч. 2 ст. 29 УК).

Однако подобная дефиниция является несовершенной, так как не раскрывает юридической сущности определяемого понятия. Таким же образом – путем перечисления – можно было бы дать определение многим терминам, используемым как в уголовном, так и уголовно-процессуальном праве. Например, понятие доказательств можно было

¹ См.: Кузнецова Н.Ф., Решетников Ф.М. Основные черты нового уголовного кодекса Испании // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. – 1998. № 2. – С. 69-70.

бы определить путем перечисления их видов, указанных в УПК; состав преступления – как объективные и субъективные признаки преступления; наказание – как меры государственного принуждения, состоящие в лишении свободы на определенный срок, аресте, ограничении свободы, и т.д.

Термин «стадии» действительно не употреблялся в тексте статей действующего уголовного закона, однако по смыслу российского законодательства конца XIX века можно сделать вывод о том, что речь идет именно о последовательно развивающемся противоправном поведении лица. Например, ст. 8 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. перед описанием приготовления и покушения указывает, что «...при суждении о преступлениях умышленных принимаются в уважении и различаются: один лишь чрез что-либо обнаруженный умысел, приготовление к приведению оного в действие, покушение на совершение и самое совершение преступления»¹. То есть, по сути, приводится поэтапное описание механизма совершения умышленного преступления в его уголовно-правовом значении.

В уголовном законодательстве советского периода такая подробная редакция неоконченного преступления, без упоминания каких-либо стадий была, по-видимому, признана излишней, и в них содержалось достаточно краткое описание основных понятий. Например, УК РСФСР 1960 г. содержал всего две статьи о неоконченном преступлении (ст. 15 и 16), хотя Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. содержало 13 статей (ст.ст. 8-12, 117-121, 127-128)²; в действующем же УК всего 4 статьи – ст.ст. 29-31, 66.

А о приготовлении и покушении именно как о стадиях совершения преступления прямо говорилось только в п. IV Руководящих начал по уголовному праву РСФСР 1919 г. (ст.ст. 17-20)³.

Обнаружение умысла не является стадией совершения преступления. Однако в Особой части УК есть ряд статей, на первый взгляд предусматривающих ответственность именно за обнаружение такого умысла (например, клевета (ст. 129 УК), заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК), заведомо ложный донос (ст. 306 УК) и другие). В вышеперечисленных нормах Особой части УК законодатель, учитывая наличие общественной опасности в этих деяниях, пере-

¹ Российское законодательство X-XX веков. Т. 6. – М., 1988. – С. 174-175.

² См. там же. – С. 174-175, 196-198; Комментарий к УК РСФСР. – М., 1992. – С. 37, 42; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постановочными материалами и судебной практикой / Под ред. С. И. Никулина. – М., 2001. – С. 134-140, 235-236.

³ См.: Хрестоматия по истории отечественного государства и права. 1917-1991 г.г. – М., 1997. – С. 66; Хрестоматия по уголовному праву: Учебное пособие в 2-х ч. Ч. 1. Т. 3. – Воронеж, 2000. – С. 14.

нес момент окончания преступления на очень ранний этап: на проявление во вне общественно вредного намерения.

Данная позиция была известна еще в XVIII веке, когда французские просветители утверждали, что закон должен наказывать только преступные действия¹. В России эту же точку зрения защищал и А.П. Куницын в 1818 г., утверждая, что «...одно намерение, за которым еще не последовало никакого вредного действия, не дает властителю права употреблять за оное наказание, ибо права других нарушают не помысленья, а дела»².

Любые же информационные уголовно наказуемые действия, например, публичные призывы к развязыванию агрессивной войны (ст. 354 УК), фактически склоняют других лиц к совершению противоправных действий, причиняют вред отдельным лицам или обществу в целом в лице государственных органов (клевета, заведомо ложное сообщение об акте терроризма), представляя тем самым отдельный вид общественно опасного поведения, нарушающего охраняемые уголовным законом общественные отношения. При этом необходимо оценивать совокупность всех действий лица, а не только принимать во внимание его заявления совершить преступление.

Таким образом, можно отметить, что стадии совершения преступления включают в себя понятия приготовления и покушения на преступление. Последние выделены законодателем на определенных этапах развития преступления, дифференцированно оценены, вычленены из механизма совершения преступления для более четкого изучения отличительных признаков. Поэтому вполне справедливо, что приготовление и покушение нашли свое отражение в статьях УК, а другие стадии (формирование и обнаружение умысла, а также завершение преступления) – нет.

Описание оконченных составов преступлений содержится в статьях Особенной части уголовного закона, а остальные стадии или наказания (например, формирование и обнаружение умысла на совершение преступления) – а значит и не должны быть изложены в УК – или же включены в Особенную часть уголовного закона: например, стадия завершения преступления (если принимать классификацию стадий Л.М. Колодкина) представлена ст. 175 УК – «Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем» и ст. 316 УК – «Укрывательство преступлений».

¹ См.: Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. – М., 1996. – С. 263.

² Там же.

В УК РСФСР 1960 г. стадия завершения преступления (с позиции Л.М. Колодкина) была представлена еще более широко: ст. 18 – «Укрывательство», ст. 19 – «Недонесение», ст. 88¹ – «Недонесение о государственных преступлениях», ст. 88² – «Укрывательство государственных преступлений», ст. 189 – «Укрывательство преступлений», ст. 190 – «Недонесение о преступлениях» и ст. 208 – «Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем». О последней стадии (если принимать классификацию стадий совершения умышленного преступления Л.М. Колодкина) речь можно вести в том случае, когда после совершения преступления имеет место сокрытие следов преступления, заранее не обещанное укрывательство преступника, сбыт похищенного имущества и тому подобные действия.

Понятие «недонесение», изложенное в УК РСФСР 1960 г., распространялось не только на совершенное, но и готовящееся преступление, и потому, наверное, Л.М. Колодкин не упоминал его при характеристике стадии завершения преступной деятельности, так как это «не вписывалось» в структуру его работы. В действующем же УК данное противоречие полностью устранено потому, что уголовная ответственность за недонесение о достоверно известном готовящемся или совершенном преступлении не установлена.

Преступная деятельность лица может последовательно проходить как все стадии совершения преступления, так и осуществляться на некоторых из них, прерываясь по не зависящим от воли лица обстоятельствам. Поэтому выделение трех стадий совершения преступления не означает, что каждое умышленное преступление проходит в своем развитии все указанные стадии. Нередки случаи, когда умышленное преступление совершается без подготовительных действий, то есть, минуя первую стадию. Но даже и тогда, когда преступление проходит не все стадии, самостоятельное уголовно-правовое значение приобретает лишь та, которая приближала виновного к преступному результату. Теория уголовного права и судебная практика исходят из того, что каждая предыдущая стадия охватывается (поглощается) последней.

Если же начавшаяся противоправная деятельность прекращается по воле лица, то оно освобождается от уголовной ответственности при условии, что фактически совершенное им деяние не содержит иного состава преступления (ст. 31 УК).

Таким образом, стадии совершения преступления – это определенные этапы умышленного преступления, отличающиеся друг от друга развитием объективной стороны и степенью реализации умысла виновного, имеющие самостоятельное уголовно-правовое значение, под

которыми следует понимать приготовление к преступлению, покушение на его совершение и оконченное преступление.

2.2. Признаки неоконченного преступления

Неоконченному преступлению присущи все признаки преступления – общественная опасность, противоправность, виновность и наказуемость (ст. 14 УК), которые необходимо устанавливать в стадии возбуждения уголовного дела. Отличительной его чертой, исходя из смысла закона, является незавершенность действий лица, направленных на достижение определенного результата, по причинам, не зависящим от его воли.

Между тем, недоведение преступных действий до логического завершения может осуществляться на самых различных этапах развития преступной деятельности – от создания условий для более успешного совершения преступления до момента наступления общественно опасных последствий. Приготовление и покушение на преступление как раз и отличаются друг от друга развитием объективной стороны преступления и степенью реализации умысла виновного.

Поэтому вполне обоснованно, на наш взгляд, что само неоконченное преступление имеет деление на виды, а критерием разграничения служит степень осуществления преступных намерений.

Совершенно очевидно, что чем ближе лицо подошло к завершению своей противоправной деятельности, тем опаснее такая деятельность для общества. Такой вывод можно сделать на том основании, что на стадиях развития преступления у лица имеется реальная возможность прекратить свои противоправные действия, а их продолжение свидетельствует о степени упорства и желании лица довести начатое до конца. Поэтому вполне справедливо, что соответствующие действия должны дифференцированно оцениваться государством.

Однако в ряде зарубежных стран общественная опасность некоторых видов неоконченного преступления оценивается настолько высоко, что размер наказания соответствует аналогичному завершеному деянию. По УК Франции, например, наказуемо покушение на любое преступление, а размер наказания за него равен размеру наказания за совершение аналогичного оконченного преступления¹. В других случаях, например в УК штата Нью-Йорк, покушение наказывается по-разному, в зависимости от степени общественной опасности: так, в § 110.05 прямо говорится о том, какое покушение является преступлением

¹ См.: Крылова Н.Е. Основные черты нового уголовного кодекса Франции. – М., 1996. – С. 39.

ем конкретной категории – фелонией или мисдиминором определенного класса, и в соответствии с этим и должен быть установлен вид и размер наказания¹.

Таким образом, общественная опасность неоконченного преступления проявляется как бы в двух значениях:

- в оценке категории преступлений, за подготовку или попытку совершения которых и устанавливается уголовная ответственность;
- в виде и размере наказания, назначаемого за его совершение.

В УК сочетаются оба этих критерия, и уголовная ответственность наступает за приготовление к тяжкому и особо тяжкому преступлениям (ч. 2 ст. 30 УК); в отношении же покушения категория преступления значения не имеет. Можно отметить, что характер общественной опасности остается неизменным, независимо от стадии, а вот степень общественной опасности такого деяния меняется. Существующее же положение в современном законодательстве РФ можно объяснить тем, что и ранее смягчалось наказание, но учитывалась при этом, в первую очередь, незавершенность преступления. Так, согласно ст. 172 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г., «...за покушение на кражу, оставленное по независимости от подсудимого обстоятельствам, ...виновные подвергались наказаниям, определяемым за кражу; но мировому судье предоставляется уменьшить это наказание до половины, соображаясь с важностью покушения или участия виновных»².

Или – по УК РСФСР 1922 г. приготовление к преступлению не влекло за собой уголовную ответственность. Поэтому вид и размер наказания устанавливался исходя из уголовной политики государства, принципов и целей уголовного законодательства в том или ином периоде его исторического развития.

В стадии возбуждения уголовного дела очень сложно доказать общественную опасность совершаемого лицом неоконченного преступления, особенно при приготовлении, так как внешне действия лица не представляют никакой опасности для охраняемых уголовным законом отношений.

В действующем уголовном законе нет принципиальных отличий от ранее сложившейся судебной практики: закреплено, что срок или размер наказания за приготовление к преступлению не может превы-

¹ См.: Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии). Сборник законодательных материалов / Под ред. И.Д. Козочкина. – М., 1999. – С. 184.

² Российское законодательство X-XX веков. Т. 8. – М., 1991. – С. 417.

шать половины максимального срока или размера наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК за оконченное преступление (ч. 2 ст. 66 УК). В отношении же покушения на преступление он не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК за оконченное преступление (ч. 3 ст. 66 УК). Кроме того, смертная казнь и пожизненное лишение свободы за приготовление или покушение на преступление не назначаются (ч. 4 ст. 66 УК).

Противоправность понимается как запрещение уголовным законом того или иного вида поведения лица под угрозой применения наказания или иных мер уголовно-правового характера. Независимо от вида системы права в подавляющем большинстве стран действует принцип: «нет преступления без указания о том в законе», который распространяется и на неоконченное преступление.

Еще одним признаком неоконченного преступления является вина в виде прямого умысла. Согласно ч. 1 ст. 24 УК виновным в преступлении признается лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности. Следует отметить, что виновность в процессуальном смысле понимается как вменение неоконченного преступления и доказанность участия лица в его совершении, а в уголовно-правовом характеризуется субъективной стороной состава конкретного преступления, где вина представляет собой родовое понятие умысла как основного признака состава преступления (виды умысла неоконченного преступления рассматриваются в следующем параграфе при анализе приготовления и покушения на преступление).

Наказуемость также является признаком неоконченного преступления. Она означает, что закон устанавливает уголовное наказание или иные меры уголовно-правового воздействия за совершение приготовления или покушения на преступление. Представляется, что положения действующего УК о наказуемости не всякого приготовления к преступлению, а только приготовления к тяжкому или к особо тяжкому преступлениям, а покушения – независимо от его категории, являются оптимальными.

В ряде зарубежных государств приготовительные действия вообще не являются уголовно наказуемыми. Например, в Уголовном кодексе Швейцарии приготовление к преступлению ненаказуемо; в то же время в уголовном законе этой страны не содержится каких-либо других институтов, устанавливающих ответственность за совершение действий, которые не входят в объективную сторону преступления – под-

стрекательства или сговора на совершение преступления¹. В других же странах случаи приготовления и покушения жестко «привязаны» к конкретным составам, расположенным в Особенной части уголовного закона: например, в УК Швеции прямо оговорено, за приготовление к какому преступлению лицо будет привлекаться к уголовной ответственности, и при этом не обязательно, чтобы оно являлось тяжким или особо тяжким².

Некоторые ученые считают, что необходимо установить уголовную ответственность за приготовление к преступлению независимо от тяжести преступного деяния³.

Данная позиция является спорной, так как, с одной стороны, неуклонный рост количества преступлений в России действительно свидетельствует о такой необходимости, как это было предусмотрено в УК РСФСР 1960 г., а с другой – в уголовном законодательстве большинства зарубежных стран (Швейцария, Франция, ФРГ, Испания, Япония и др.) приготовление к преступлению не наказуемо; установлена лишь ответственность за сговор на совершение преступления. А построение в России правового государства неизбежно связано с пересмотром всей системы права и приведением ее в соответствие с международными стандартами. Кроме того, если будет установлена ответственность за приготовление к преступлениям небольшой и средней степени тяжести, то общественная опасность приготовительных действий в отдельных случаях фактически будет соответствовать общественной опасности административных правонарушений⁴.

Отдельные исследователи предлагают ограничить уголовную ответственность за приготовительные действия⁵. Аргументируется это тем, приготовительные действия обладают малой общественной опасностью, трудно доказуемы, а в уголовном праве большинства зарубежных государств приготовление к преступлению не наказуемо⁶.

¹ См.: Серебренникова А.В. Уголовный кодекс Швейцарии: основные черты книги первой // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. – 1997. – № 6. – С. 56.

² См.: Кузнецова Н.Ф., Беляев С.С. Уголовный кодекс Швеции: основные черты // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. – 1997. – № 5. – С. 54-64.

³ См., например: Милюков С.Ф. Проблемы криминологической обоснованности Российского уголовного законодательства: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2000. – С. 22-24; Назаренко Г.В. Ситникова А.И. Неоконченное преступление и его виды: Монография. – М., 2003. – С. 131-132.

⁴ См. более подробно: Мальцев В.В. Категория «общественно опасное поведение» в уголовном праве / В.В. Мальцев. – Волгоград, 1995. – 188 с.

⁵ См.: Гринь М.М. Неоконченное преступление: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2003. – С. 13.

⁶ См. там же. – С. 13-14.

Однако подобное предложение вызывает определенные возражения. Декриминализация вызовет снижение активности правоохранительных органов по предупреждению готовящихся преступлений, отнимет у них уголовно-правовые средства профилактического воздействия. Это не позволит пресекать преступную деятельность асоциально направленных лиц, например, неоднократно судимых, так как далеко не все иные профилактические меры (организационные, виктимологические, технические и другие) могут оказывать положительное воздействие и способны убедить лицо отказаться от совершения подготавливаемого преступления¹.

Хотя, конечно же, нельзя не признать, что на практике имеют место проблемы, возникающие в ходе доказательственной деятельности по делам о приготовлении к преступлению, связанные с целым комплексом причин, среди которых можно выделить проблемы получения сотрудниками правоохранительных органов информации о готовящихся преступлениях и сложности доказывания субъективной стороны. Однако само по себе наличие проблем, связанных со сложностью доказывания при расследовании отдельных видов преступлений, еще не означает, что все преступления, которые трудно доказать на практике, необходимо декриминализовать. С другой стороны, установив уголовную ответственность за приготовление к преступлению, на практике ее невозможно реализовать.

Также следует заметить, что в уголовном праве зарубежных стран некоторые трактовки покушения на преступление столь широки, что позволяют включить в них и приготовительные действия; это признает и сам М.М. Гринь, говоря о том, что «... отсутствие уголовной ответственности за приготовительные действия в большинстве стран Запада заменяется расширением формулировки покушения на преступления»². Кроме того, в отдельных странах существует институт сговора, который позволяет привлекать к уголовной ответственности лицо, еще не приступившее к осуществлению объективной стороны конкретного преступления.

В связи с этим определенным интерес представляют данные анкетирования респондентов. Так, 27,7% опрошенных считают, что следует установить уголовную ответственность за приготовление к преступлению средней степени тяжести; 32,2% считают это возможным только

¹ См. более подробно: Кулагин Н.И., Березин М.Н., Макушенко Л.П. Профилактическая работа следователя органов внутренних дел. Учебное пособие. – Волгоград, 1975. – 87 с.

² Гринь М.М. Неоконченное преступление: Дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2003. – С. 36.

за приготовление к отдельным видам преступлений, независимо от их категории; 40,1% не считают это необходимым.

Еще одним признаком приготовления и покушения является ненаступление общественно опасных последствий, которые желало достигнуть лицо. Причинами этого являются не зависящие от воли и сознания лица обстоятельства, а не только случайные факторы, как это отмечали некоторые исследователи¹.

По нашим данным, причинами, по которым преступление не было доведено до конца, являлись:

- задержание лица на месте происшествия свидетелем или потерпевшим – 49,6%;
- задержание лица работниками правоохранительных органов – 45,4%;
- оказание активного сопротивления потерпевшим – 2,4%;
- ошибка лица в предмете преступления (личности потерпевшего) – 1,3%;
- установление в ходе расследования факта подготовки или покушения на другое преступление – 0,3%;
- добровольный отказ от доведения начатого преступления до конца, когда в действиях лица содержался состав иного неоконченного преступления – 0,2%;
- иные причины – 0,8%.

Объединение приготовления и покушения как относительно самостоятельных видов неоконченного преступления в одном понятии вполне оправданно тем, что они указывают на недоведение начатого преступления до конца. Но когда они объединяются для характеристики неоконченного преступления, то в самом названии содержится логическое противоречие: соединяются два этапа совершения одного и того же преступления, одним из оснований выделения которых является прекращение противоправных действий лица по не зависящим от его воли причинам.

Поэтому «неоконченное преступление» – это обобщенное понятие, которое охватывает как приготовление к преступлению, так и покушение на преступление.

Если лицо, занимаясь подготовкой преступления, было задержано, то вполне понятно, что оно не могло развить свои противоправные действия. Если же оно было задержано при осуществлении покушения, то данная стадия поглощает собой приготовление к преступлению. По-

¹ См.: Лясс Н.В. Стадии преступной деятельности по советскому уголовному праву: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1952. – С. 12.

этому нельзя согласиться с высказыванием, что стадии совершения преступления не имеют самостоятельного уголовно-правового значения¹.

Таким образом, неоконченным преступлением является общественно опасное, противоправное, умышленное и наказуемое создание лицом необходимых условий для совершения деяния, предусмотренного Особенной частью УК РФ, либо последующее непосредственное совершение им данного деяния, если они не доведены до конца в силу возникших обстоятельств, не зависящих от данного лица.

ГЛАВА 3. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВИДОВ НЕОКОНЧЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

3.1. Приготовление к преступлению как вид неоконченного преступления

Приготовление к преступлению является одним из видов неоконченного преступления. Действующий УК в основном придерживается традиционного для российского уголовного законодательства легального определения понятия приготовления к преступлению, хотя некоторые изменения и дополнения в это понятие внесены. Согласно ч. 1 ст. 30 УК, «приготовление к преступлению признается приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для его совершения, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам».

Понятие приготовления в этом определении дополнено существенным признаком – прерванности приготовительных действий по независящим от виновного лица обстоятельствам. В ст. 15 УК РСФСР 1960 г. этот признак указывался лишь в понятии покушения на преступление. Помимо этого, в определении приготовления к преступлению впервые закреплены такие его способы, как изготовление средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления.

В практической деятельности правоохранительных органов факты, когда лицо привлекается к уголовной ответственности за приготовление к преступлению, встречаются крайне редко. Это связано с рядом причин:

- в некоторых видах умышленных преступлений, в силу их характера, немислимы приготовительные действия (например, убийство в состоянии аффекта)¹;
- достаточно трудно выявить сам факт подготовки преступления или сделать его достоянием гласности для правоохранительных органов или общества;
- в ряде случаев сложно доказать преступную цель и общественную опасность совершаемых лицом действий, так как в своем большинстве они не имеют ярко выраженной противоправной направленности;

¹ См.: Назаренко Г.В., Ситникова А.И. Указ. раб. – М., 2003. – С. 88-90.

¹ См.: Бородин С.В. Преступления против жизни. – М., 1999. – С. 260.

- недостаточно высок уровень профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, в том числе дознавателей, следователей и оперуполномоченных криминальной милиции, что не способствует раскрытию преступлений на стадии совершения приготовительных действий.

Приготовлением следует считать умышленную деятельность лица по созданию необходимых условий для совершения преступления. В отличие от стадии формирования и обнаружения умысла на совершение преступления, где еще нет общественно опасных действий, а присутствуют одни только противоправные намерения, приготовление характеризуется не только намерением совершить уголовно наказуемое деяние, но и конкретными действиями, создающими необходимые условия для последующего его совершения. Однако, в отличие от покушения, здесь нет еще непосредственного посягательства на охраняемые уголовным законом отношения.

Приготовление к преступлению совершается только с прямым умыслом. На это указывает обязательный признак приготовления – прерванность до начала исполнения состава преступления по не зависящим от лица обстоятельствам. Именно желая наступления общественно опасных последствий, лицо создает все необходимые условия для совершения преступления; и только непредвиденные обстоятельства мешают его осуществлению.

Приготовление как стадия совершения умышленного преступления возможно только в случае создания необходимых условий для совершения конкретного преступления. При этом виновное лицо имеет намерение в дальнейшем довести свой криминальный замысел до конца (по схеме: создание необходимых условий для преступления плюс совершение преступления), не желая ограничиться только приготовительными действиями.

К признакам приготовительных действий можно отнести следующие положения:

- приготовительные действия уже сами по себе являются преступлением;
- приготовительные действия не создают непосредственной угрозы причинения существенного вреда объекту уголовно-правовой охраны;
- приготовительные действия служат необходимым условием для совершения конкретного преступления. То есть они создают такие предпосылки, без которых совершение данного преступления либо вообще невозможно, либо крайне затруднительно;

- приготовительные действия прерываются вынужденно, по причинам, не зависящим от воли виновного (в противном случае имеет место добровольный отказ от совершения преступления).

В законе (ч. 1 ст. 30 УК) указаны способы, которые являются типичными для приготовления к преступлению: приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления. Кроме того, допускаются и иные способы: «иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам».

Средства – это вещи материального мира, облегчающие совершение преступления (автомашина, используемая для перевозки похищенного; лестница, с помощью которой преступник проникает на балкон дома для совершения кражи, и т.д.)¹.

Под орудиями преступления понимаются предметы, с помощью которых виновное лицо непосредственно совершает преступление (огнестрельное и холодное оружие при разбое; набор отмычек при совершении кражи, и т.д.).

Понятие приискания орудий и средств охватывает способ их получения преступником в свое распоряжение на период подготовки и совершения преступления. Способы получения могут быть законными (покупка оружия в соответствии с Федеральным законом РФ «Об оружии», получение в дар, в долг с обещанием последующего возврата) либо незаконными (хищение бланков, печатей, ключей и т.д.). Приисканием следует также считать находку (например, топор, найденный в лесу, лицо планирует использовать в дальнейшем при разбойном нападении). При этом следует различать приискание и приискивание орудий и средств совершения преступления. Допустим, если лицо тщетно пыталось приобрести пистолет для совершения убийства, то оно не должно отвечать за приготовление к убийству: в данном случае фактически имеет место «покушение на приготовление к убийству», а подобные действия по УК РФ ненаказуемы.

Изготовление – это создание из полуфабрикатов, заготовок или деталей оружия, орудий или средств совершения преступления заводским либо кустарным способом.

Приспособление – это такая обработка предметов (изменение их конфигурации, степени заточки и т.д.), после которой они становятся

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Общая часть / Под ред. Ю. И. Скуратова и В. М. Лебедева. – М., 1996. – С. 50.

пригодными для совершения преступления. Например, изменение формы ключа от дверного замка с целью проникновения в квартиру для совершения кражи.

Анализируя все перечисленные виды приготовительных действий, следует учитывать и умысел виновного. Ведь само по себе приобретение, изготовление либо приспособление орудий или средств совершения преступления может и не быть уголовно наказуемым деянием (например, покупка кухонного ножа в магазине). Лишь связав воедино действия виновного с его намерениями, можно говорить о наличии или отсутствии стадии приготовления к преступлению.

В качестве самостоятельных приготовительных действий в законе названы приискание соучастников преступления либо сговор на совершение преступления. Первый вид приготовительных действий характерен в большей мере для организатора преступления. Он состоит в завязывании либо возобновлении знакомств с потенциальными соучастниками, «подталкивании» их к участию в конкретном преступлении, обсуждении роли каждого и т.д. Приискание соучастников как вид приготовления к преступлению наказуемо лишь в тех случаях, когда организаторская деятельность направлена на совершение конкретных тяжких и особо тяжких преступлений.

Следует отметить, что приготовление возможно к преступлению как с формальным, так и с материальным составом. В то же время в Особенной части УК ряд противоправных действий, внешне напоминающих приготовительные, рассматривается как оконченное преступление (например, вербовка наемников – ст. 359 УК; планирование и подготовка агрессивной войны – ст. 353 УК; создание устойчивой вооруженной группы (банды) – ст. 209 УК и т.д.). Однако в этих случаях, учитывая общественную опасность подобной деятельности, законодатель фактически перенес момент окончания преступления на стадию приготовления к нему, сконструировав данные составы как усеченные.

Сговор на совершение преступления предполагает, что два и более лица, достигшие возраста уголовной ответственности, договариваются совместно совершить одно или несколько преступлений. Признаками, позволяющими отнести сговор к приготовлению к преступлению, можно назвать:

- цель объединения двух и более лиц для совершения одного или нескольких преступлений, отнесенных законодателем к категории тяжких и особо тяжких (ст. 15 УК);
- сговор должен состояться до начала выполнения объективной стороны конкретного состава преступления;

· подготовка к совершению преступления может быть прервана только помимо воли виновных лиц, по не зависящим от них обстоятельствам.

Иное умышленное создание условий для совершения преступления может выражаться и в других действиях, не подпадающих под определение приискания, приспособления. Так, преступник может умертвить сторожевую собаку; выяснить режим работы банка; отвлечь внимание сторожа, охраняющего склад; подыскать тайник для хранения предполагаемых похищенных предметов и т.п.

Приготовление в большинстве случаев выражается в действиях, но может совершаться и в форме бездействия, когда, например, охранник склада, который обязан включать охранную сигнализацию, умышленно не делает этого, создавая необходимые условия для последующего совершения кражи.

По времени приготовительные действия всегда предшествуют преступлению. Временной промежуток до непосредственного совершения преступления может быть различным: от нескольких месяцев до нескольких минут. Место совершения подготовительных действий может не совпадать с местом преступления; иногда они могут находиться на значительном расстоянии друг от друга.

Все вышеуказанные способы подготовки совершения преступления можно назвать формами приготовления. Между тем, вопрос о видах приготовления к преступлению в юридической литературе почти не освещался. Однако еще А.А. Пионтковский признавал необходимость исследования проблемы приготовления и в таком аспекте¹, что и было проделано некоторыми российскими учеными в дальнейшем.

Так, В.Д. Иванов одним из первых предложил классификацию приготовления к совершению преступления. По его мнению, завершённое приготовление представляет собой деятельность, содержащую в себе не только представление (мнение) субъекта о совершаемом деянии, но и выполнение в действительности всех необходимых действий (бездействия), создающих условия для непосредственного посягательства, которое при их использовании и способно привести к окончательному преступлению².

Примером завершённого приготовления к преступлению может служить следующее уголовное дело: Г., являясь директором филиала одного из институтов, был осужден за приготовление к получению взятки. При помощи преподавателей он до проведения экзамена пере-

¹ См.: Пионтковский А.А. Учение о преступлении. – М., 1961. – С. 529.

² См.: Уголовное право. Общая часть. Учебник / Под ред. В.Н. Петрашева. – М., 1999. – С. 231.

давал задания поступающим в институт, а затем вновь зачисленные студенты должны были передать ему по 1000 долларов США. Накануне проведения одного из вступительных экзаменов Г. был задержан работниками милиции, а в сейфе у него изъяты уже выполненные экзаменационные задания нескольких абитуриентов, датированные днем проведения экзаменов¹.

Незавершенное приготовление представляет собой деятельность, которая не содержит в себе не только по мнению лица, но и в действительности условий, необходимых для совершения оконченного преступления. С объективной стороны оно состоит в невыполнении того объема действий, который был необходим для дальнейшего продолжения начатого преступления. С субъективной стороны незавершенное приготовление характеризуется тем, что лицо не успевает совершить того объема действий, который был бы, по его мнению, достаточным для непосредственного посягательства в силу различных обстоятельств, не зависящих от него.

Так, К. осужден за приготовление к совершению разбойного нападения на Ш. В июле 1998 г. К. работал кладовщиком у частного предпринимателя Ш. Имея денежные долги и узнав о наличии у нее крупных денежных сумм и банковского счета, он решил совершить разбойное нападение на Ш. с целью хищения ее имущества. Для участия в преступлении он намеревался привлечь Н., работавшего сторожем в помещении детского комбината, где находился офис Ш. В течение нескольких дней К. склонял его к совершению планируемого преступления. 2 ноября 1998 г. К. встретился с Н. для окончательного согласования плана их действий во время нападения на Ш., обсуждая возможность приобретения какого-либо ножа или пистолета. Как предполагал К., он совместно с Н., вооружившись ножом либо пистолетом, 3 ноября 1998 г. около 8 час. должен был проникнуть в квартиру Ш., которая доверяла Н. и могла открыть ему дверь. Затем К., угрожая насилием и используя пистолет либо нож, хотел заставить ее выдать денежную сумму не менее 1500 долларов США и выписать банковский чек на предъявителя, после чего он собирался связать Ш., закрыть ее в квартире, получить по чеку деньги и скрыться из города. Однако Н. от участия в преступлении отказался и явился в милицию, в связи с чем К. не удалось совершить разбойное нападение по не зависящим от него причинам².

Неудавшееся (негодное) приготовление связано с ошибкой субъекта относительно отдельных свойств или элементов предмета посяга-

тельства, а также орудий, средств и способов, употребленных для совершения преступления. Ошибки объективного характера состоят в том, что совершаемое приготовление само по себе и при любых обстоятельствах не может привести к дальнейшему продолжению и доведению начатого преступления до конца. Ошибки субъективного характера состоят в том, что совершаемое лицом приготовление не приводит к продолжению начатого преступления в силу того, что лицо неправильно оценивает реальную сложившуюся ситуацию.

Приготовление может оказаться неудачным и в силу ошибки относительно средств, способов либо орудий преступления (то есть таких, при помощи которых невозможно достичь замышляемого результата). Например, изготовление такого дубликата ключа для совершения кражи из квартиры, которым вообще невозможно открыть данный замок.

По мнению П. Н. Панченко, приготовление к преступлению может быть окончанным и неоконченным. Принимая во внимание причины, по которым готовящееся преступление не стало совершенным (или совершающимся), он выделяет также пресеченное, неудавшееся и отложенное (временно приостановленное) приготовление¹.

Оконченным приготовление является тогда, когда виновный сделал все, что считал необходимым для перехода к непосредственному совершению преступления.

Приготовление будет неоконченным, если виновный только приступил к осуществлению приготовительных действий или хотя и осуществил их, но не в полной мере.

Пресеченным, по его мнению, будет являться приготовление, которое было прервано усилиями работников милиции или других граждан; неудавшимся – когда лицу не удалось преодолеть препятствие, неожиданно возникшее у него на пути; отложенным является такое приготовление к преступлению, когда лицо по каким-либо мотивам решило временно приостановить начавшуюся преступную деятельность. Как видно, данная классификация соответствует предложенной В.Д. Ивановым, однако содержит более детальный анализ видов приготовления в зависимости от причин, по которым оно не было доведено до конца.

По мнению П.Н. Панченко, еще одним видом приготовления является ничтожное приготовление. Оно представляет деяние, которое хотя формально и может рассматриваться в качестве основания уголовной ответственности, но по существу такового не создает – в силу несуще-

¹ Архив Воронежского областного суда за 1998 г. Уголовное дело № 2-19/98.

² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2000. – № 5. – С. 6.

¹ См.: Панченко П.Н. Стадии совершения умышленного преступления. Лекция. – Н. Новгород, 1995. – С. 8-10; 21-22.

ственности для объекта посягательства опасности¹. Однако в таком случае вряд ли целесообразно его выделять в качестве приготовления к преступлению, так как за его совершение лицо не будет подлежать уголовной ответственности.

Наказание за приготовление к преступлению назначается по статье Особенной части УК, предусматривающей ответственность за конкретное преступление, с обязательной ссылкой на ч. 1 ст. 30 УК, причем его максимальный размер всегда меньше, чем за аналогичное оконченное преступление.

Представляется, что независимо от вида приготовления к преступлению обладает следующими признаками:

- создает условия, способствующие совершению преступления, или устраняет препятствия на пути к достижению преступного результата, формирует дополнительные сложности в изобличении виновного (например, создание ложного алиби);
- совершается только с прямым умыслом на использование орудий, средств, создание благоприятных условий для совершения преступлений и уклонения от ответственности;
- предшествует во времени началу совершения преступления;
- может совершаться на значительном пространственном удалении от места совершения будущего преступления;
- прерывается до начала действий (бездействия) лица, непосредственно направленного на совершение преступления, по не зависящим от него обстоятельствам.

Приготовление к преступлению иногда может содержать оконченный состав другого преступления. В этом случае действия виновного необходимо квалифицировать по совокупности: за совершение оконченного преступления и за приготовление к другому преступлению. Например, если приготовление к умышленному убийству выразилось в похищении огнестрельного оружия, то лицо подлежит ответственности по ст. 226 УК за хищение оружия, по ст. 222 УК за незаконное хранение оружия и по ч. 1 ст. 30 и ч. 1 ст. 105 УК за приготовление к убийству.

Таким образом, действия считаются приготовлением к преступлению при наличии взаимосвязанных условий:

- если действия лица были направлены на совершение тяжкого или особо тяжкого преступления и создали реальные условия для возможности причинения вреда объекту уголовно-правовой охраны;

· если виновное лицо ограничилось только приготовительными действиями и еще не приступило к действительному осуществлению задуманного, так как в противном случае оно будет отвечать за покушение либо за оконченное преступление;

· если приготовление к преступлению прервано по каким-либо причинам, то они не должны зависеть от воли виновного (в противном случае имеет место добровольный отказ от совершения преступления);

· если не наступил желаемый для виновного лица результат.

Если же лицо, совершившее приготовительные действия, по собственной воле не доводит преступление до конца, то оно не подлежит уголовной ответственности лишь в том случае, если в уже совершенных им действиях не содержится состав другого преступления. Все приготовительные действия, независимо от их вида, являются общественно-опасными. В связи с этим вызывает сомнение точка зрения Н.Д. Дурманова, который утверждал, что «...если лицо готовилось к совершению такого тяжчайшего преступления против личности, как умышленное убийство, но приготовительные действия выразились, например, в приобретении топора, то эти действия следует признать мало-значительными; приобретение топора еще отнюдь не свидетельствует о том, что дальнейшие действия выразятся в посягательстве на человеческую жизнь»¹. Если разделять данную позицию, то тогда вообще нельзя будет судить об умысле на совершение преступления, хотя характер и серьезность действий лица в вышеуказанном примере не дают оснований признавать их малозначительными и оставлять безнаказанными.

Приготовление к преступлению сформулировано в законе путем перечисления действий, направленных на создание условий для совершения преступления. Но там же говорится о том, что таких способов может быть и намного больше (ч. 1 ст. 30 УК), поэтому представляется нелогичным указывать в данной статье одни и не упоминать о других.

Поэтому приготовлением к преступлению следует считать общественно опасное, противоправное, умышленное и наказуемое создание лицом необходимых условий для совершения деяния, предусмотренного Особенной частью УК, если оно не было совершено в силу возникших обстоятельств, не зависящих от данного лица.

¹ См. там же. – С. 26.

¹ Дурманов Н.Д. Указ. раб. – С. 90-91.

3.2. Покушение на преступление как вид неоконченного преступления

Еще одним видом неоконченного преступления является покушение. В уголовном законе покушение на преступление определяется как умышленные действия (бездействие), непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам (ч. 3 ст. 30 УК).

Законодательная формулировка покушения в действующем УК почти никаких изменений по сравнению с УК РСФСР 1960 г. не претерпела; признано только, что формой покушения на преступление может быть и бездействие. Покушение на преступление фактически представляет собой начало непосредственного совершения преступления. На этой стадии происходит реальное посягательство на объект, находящийся под охраной уголовного закона, частично выполняется объективная сторона конкретного преступления.

Из законодательной формулировки покушения на преступление теория уголовного права выделяет его объективные и субъективные признаки.

Большинство ученых-юристов выделяют три характерные объективные черты покушения¹. Прежде всего, покушение представляет собой действие (или бездействие), которое непосредственно направлено на совершение преступления. Это указание закона следует понимать в том смысле, что при покушении преступление начинает осуществляться в действительности. Виновный посягает на конкретный объект, подвергает его реальной опасности причинения существенного ущерба, а в ряде случаев и причиняет ему определенный вред. Основное содержание этого признака заключается в частичном, неполном выполнении объективной стороны конкретного состава преступления, описанного в диспозиции уголовно-правовой нормы, предусмотренной в статье Особенной части УК. Например, проникая в склад материальных ценностей, где хранится чужое имущество, в целях его хищения, лицо совершает покушение на кражу чужого имущества (ч. 3 ст. 30 и п. «б» ч. 2 ст. 158 УК).

В преобладающем большинстве случаев покушение на преступление совершается путем действия (производством выстрела, нанесением ударов по телу и т.п.). Вместе с тем, в отдельных случаях формой покушения может быть и бездействие.

¹ См.: Уголовное право России. Общая часть / Под ред. Б.В. Здравомыслова. – М., 1996. – С. 233.

Традиционным примером покушения на преступление, совершенного путем бездействия, является отказ матери в кормлении своего новорожденного ребенка с целью его умерщвления. Однако в практической деятельности правоохранительных органов встречаются случаи, когда покушение на преступление может носить сложный характер и состоять из действия, и из бездействия, при условии их совершения в последовательном порядке.

Так, Н. обратилась в бюро по трудоустройству с просьбой о получении пособия по безработице, которое выдается на определенный срок ежемесячно. Там ее предупредили об уголовной ответственности в случае, если она сама устроится на работу, но не сообщит об этом в бюро. Но Н. все же сама устроилась на работу, не сообщив об этом в бюро (бездействие), и стала получать заработанную плату, продолжая после этого получать и пособие (действие). Проверка, проведенная работниками правоохранительных органов, установила это обстоятельство, и она была осуждена за покушение на мошенничество, так как не смогла получить всей суммы денег, которую намеревалась похитить¹.

Покушение также характеризуется тем, что при его совершении преступление не получает полного завершения, не доводится до логического конца. Именно этот признак позволяет отграничить покушение от оконченного преступления. На этой стадии объективная сторона преступления выполняется лишь частично, не получая своего полного развития. Отграничение покушения от оконченного (иногда говорят – от завершенного) преступления определяется законодательной конструкцией того преступного посягательства, которое стремится совершить виновный.

Применительно к преступлениям с материальным составом это различие сводится к ненаступлению конкретного общественно опасного последствия, которое составляет обязательный признак объективной стороны данного преступления (не причиняется смерть, тяжкий вред здоровью потерпевшего, имущественный ущерб и т.п.).

Так, желая причинить тяжкий вред здоровью, виновный наносит удар ножом в область живота потерпевшему, однако лезвие застревает в пряжке брючного ремня; преступное последствие этого удара – тяжкий вред здоровью – не причиняется.

Следует иметь в виду, что покушение на преступление всегда причиняет определенный вред охраняемому уголовным законом объекту. Такой вред может наступить в ряде случаев, однако он никогда не может быть по размеру (объему) таким, который бы составлял конструктивный признак конкретного состава преступления.

¹ Архив суда Левобережного района г. Воронежа за 1999 г. Уголовное дело № 1-343/99.

Покушение возможно и в преступлениях с формальным составом, но для этого необходимо одно из условий:

- объективная сторона преступления должна состоять из нескольких действий (например, под неправомерным завладением автомобилем или транспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК), следует понимать захват автомашины и поездку на ней; один лишь захват без цели хищения образует покушение на преступление)¹;

- между началом преступных действий и их окончанием должен быть определенный разрыв во времени (например, взяточдатель оставляет на столе должностного лица конверт с деньгами, который оно откладывается; виновный посылает по почте письмо с клеветническими сведениями, которое не доходит до адресата по не зависящим от виновного причинам, и т.п.)².

Третьим признаком покушения на преступление является незавершенность преступления, то есть недоведение его до логического конца по причинам, не зависящим от воли виновного. Эти причины должны быть объективными, а не субъективными (страх наказания, жалость по отношению к жертве и т.д.). Данный признак позволяет определить покушение как преступное посягательство, которое не закончено, прервано не вследствие принятого преступником добровольного решения о прекращении начатого преступления, а в силу различных обстоятельств, при условии, что они не зависят от воли лица, совершающего преступление. Эти обстоятельства могут быть самыми разнообразными (имеющимися дубликатами ключей не удается открыть дверь квартиры для совершения кражи; при умысле на убийство пистолет дает осечку при производстве выстрела и т.п.).

Иногда в числе таких обстоятельств различают: непреодолимые (например, при совершении кражи вора задерживают хозяева квартиры) и делающие доведение преступления до конца практически маловероятным (например, как только преступник попробовал проникнуть в автомашину, включилась охранная сигнализация). При всем разнообразии обстоятельств, препятствующих завершению преступления, их объединяет одно: любое из них возникает или существует независимо от воли лица, совершающего преступление. Типичной при этом является ситуация, когда появляется реальная опасность неминуемого либо незамедлительного задержания или изобличения виновного.

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1996. – № 5. – С. 8.

² См.: Галахова А. В. Характерные ошибки при квалификации покушения и оконченного преступления // Комментарий Российского законодательства / Под ред. В.В. Ершова и Л.Б. Алексеева. – М., 1997. – С. 320-327.

Сложнее отграничить прерванное по не зависящим от виновного обстоятельствам преступление от добровольного отказа, исключаящую уголовную ответственность, в случаях, когда имеются или появились обстоятельства, которые не исключают полностью возможность доведения до конца преступного посягательства, однако существенно затрудняют это доведение.

Например, виновный проникает в склад с целью хищения партии видеоманитофонов, зная о том, что соучастник должен ждать его в определенном месте на улице в машине для перевозки похищенного. Однако последний, подав условный сигнал, сообщает, что автомобиль он достать не смог.

Такая ситуация создает практическую невозможность завершения преступления. Если же возникшие обстоятельства, по убеждению виновного, преодолимы, хотя и требуют для этого дополнительных усилий, но лицо по собственному желанию отказывается в дальнейшем от каких-либо преступных действий, то налицо добровольный отказ от доведения начатого преступления до конца.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что нельзя трактовать покушение на преступление как создание условий для совершения преступления, как это предлагают некоторые авторы¹.

Субъективная сторона покушения на преступление может выражаться только в прямом умысле. Как и предыдущая стадия (приготовление), покушение представляет собой этап реализации умысла на совершение преступления, то есть целеустремленную, целенаправленную деятельность, направленную для достижения конкретного результата. Виновный, практически начав совершать преступление, стремится и желает довести его до логического завершения. Как утверждают психологи, «... зарождение желания означает всегда возникновение и постановку цели. Желание – это целенаправленное стремление»².

Сознанием виновного при этом охватывается, что он своими действиями (бездействием) совершает конкретное преступление, выполняет часть его объективной стороны, предвидит (в преступлениях с материальным составом) наступление общественно опасных последствий и желает довести преступление до конца (а при наличии материального состава – желает наступления преступных последствий). Так, взяточдатель, находясь в кабинете должностного лица, кладя ему на стол конверт с деньгами, желает, чтобы взятка была принята, а в его

¹ См.: Редин М. Понятие покушения на преступление в российском праве // Уголовное право. – 2002. – № 2. – С. 60.

² Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – М., 1973. – С. 513.

пользу совершены нужные ему действия с использованием должностного положения взяточполучателя.

Судебная практика РФ также последовательно придерживается позиции, согласно которой при покушении на преступление возможен только прямой умысел. «...Если убийство может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, то покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом», – говорится в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»¹.

Ряд ученых считают, что покушение на преступление возможно и с косвенным умыслом².

Аргументируется это тем, что «...если преступник не желает наступления общественно опасных последствий, не стремится к их достижению, но сознательно их допускает, то за наступившие последствия наступает ответственность; а если они не наступили по не зависящим от него обстоятельствам, то налицо покушение на причинение этих последствий»³. Такая позиция внешне выглядит вполне последовательной и логичной, однако достаточно трудно представить себе подобную ситуацию в действительности, тем более что стадия покушения – это промежуточный этап в процессе совершения преступления, направленный на достижение лицом желаемого результата.

Специфика содержания умысла при покушении состоит в том, что сознанием лица охватывается незавершенность преступления. Это является наиболее четким критерием отграничения покушения от оконченного преступления в тех случаях, когда покушением причиняется определенный вред охраняемому законом объекту. Совершая покушение на преступление, виновный фактически осознает все элементы конкретного состава преступления, однако это осознание сочетается у него с пониманием того, что полная реализация умысла при этом не достигнута.

В самом уголовном законе нет подразделения покушения на виды. В теории уголовного права, как правило, называются два его основных вида: оконченное и неоконченное покушение на преступление. Кроме того, выделяют еще и негодное покушение.

¹ Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда СССР и РСФСР (РФ) по уголовным делам. – М., 1999. – С. 532.

² См.: Горелик И.И. Ответственность за поставление в опасность по советскому уголовному праву. – Минск, 1964. – С. 27-32; Дагель П.С. О косвенном умысле при предварительной преступной деятельности // Вопросы государства и права. – Л., 1964. – С. 189-197.

³ Горелик И.И. Указ. раб. – С. 27.

Некоторые авторы указывали, что выделение негодного покушения является теоретически и практически неоправданным, так как судебная практика не придерживается такого деления¹.

Спорным считается вопрос о критериях деления покушения на виды. Одни авторы берут за основу критерий субъективный, другие – объективный, третьи говорят о необходимости сочетания обоих оснований². Представляется, что для такой постановки вопроса достаточных оснований нет, так как виды покушения помогают понять юридическую сущность совершаемого деяния.

Сторонники объективной оценки полагают, что покушение будет неоконченным либо оконченным в зависимости от фактической, реальной завершенности действий, исходя из их описания в диспозиции конкретной статьи Особенной части УК. Сущность субъективного критерия сводится к тому, что вид покушения определяется в зависимости от степени завершенности преступных действий (их оценки) самим виновным. Некоторые ученые, например И.Я. Козаченко, склонны считать его наиболее предпочтительным³.

Смешанный критерий предполагает совпадение степени фактической завершенности действий виновного и оценки им самим этой степени. Очевидно, что принятие за основу смешанного критерия было бы наиболее обоснованным. Однако в реальной действительности оценка своих действий самим лицом и их фактическая завершенность далеко не всегда совпадают.

Так, например, заведующий складом материальных ценностей в целях сокрытия произведенной им растраты поджигает склад, полагая, что пожар уничтожит все оставшееся там имущество. Однако пожар затухает и склад не загорается. В такой ситуации виновный убежден, что он сделал все для завершения преступления, хотя в действительности для получения желаемого результата требовались дополнительные усилия (несколько очагов пожара, применение горючей жидкости и т.п.).

Неоконченным считается такое покушение, при котором виновный по не зависящим от него обстоятельствам еще не выполнил полностью необходимых, с его точки зрения, действий (бездействия) и, таким образом, не совершил преступления. Например, лицо прицеливается из пистолета, намереваясь произвести выстрел и причинить по-

¹ См.: Тишкевич И.С. Указ. раб. – С. 170-176.

² См.: Уголовное право России. Общая часть / Под ред. Б.В. Здравомыслова. – М., 1996. – С. 236.

³ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой / Под ред. С.И. Никулина. – М., 2001. – С. 139.

терпевшему смерть; замахивается ножом с целью причинить тяжкий вред здоровью; взламывает замки квартиры, чтобы совершить кражу, но во всех случаях преступления пресекаются посторонними гражданами. В подобных ситуациях виновное лицо не совершает всех желаемых действий, необходимых для завершения преступления. При этом оно сознает, что еще полностью не совершило всего того, что нужно для окончания преступления.

В качестве примера можно привести материалы следующего уголовного дела: М. был задержан работниками милиции в тот момент, когда обломком кирпича разбил окно квартиры, расположенной на первом этаже дома. М. намеревался через окно проникнуть в квартиру, откуда хотел совершить кражу ценного имущества и денег. М. был осужден за покушение на кражу¹.

Оконченным покушение будет тогда, когда лицо совершило все действия, которые, по его мнению, были необходимы и достаточны для завершения преступления. Характерной особенностью этого вида покушения является убеждение виновного в том, что с его стороны не требуется каких-либо дополнительных действий или усилий для того, чтобы преступление было доведено до конца. Преступление при этом не завершается по не зависящим от виновного лица обстоятельствам. Типичными примерами оконченного покушения будут: производство выстрела с целью лишения жизни потерпевшего, если виновный промахивается либо причиняет лишь ранение; дача в тех же целях большой дозы сильного яда, действие которого нейтрализуется в связи с оказанием медицинской помощи, и др.

Деление покушения на два основных вида имеет существенное значение для практики применения закона. Во-первых, оконченное покушение, как правило, обладает большей степенью общественной опасности по сравнению с неоконченным покушением. Этот вид покушения наиболее близок к оконченному преступлению и, как следствие, должен влечь более строгое наказание.

Во-вторых, это деление имеет практическое значение для установления в действиях лица добровольного отказа от совершения преступления². Речь идет о возможности добровольного отказа в зависимости от вида приготовления. Как правило, добровольный отказ невозможен при совершении оконченного покушения на преступление, однако изучение данного аспекта не входит в задачу настоящего исследования.

¹ Архив суда Левобережного района г. Воронежа за 1998 г. Уголовное дело № 1-430/98.

² См.: Селезнев М. Неоконченное преступление и добровольный отказ // Российская юстиция. – 1997. – № 11. – С. 20-21.

Необходимо отметить, что и в зарубежном законодательстве выделяются самые разные виды покушения на преступление, связывая это со степенью общественной опасности. Например, во Франции различают разные виды покушений: несостоявшееся и неоконченное; в УК штата Нью-Йорк прямо указано, как должны наказываться различные виды покушений, и т.д.¹

Преобладающая часть ученых, изучающих проблемы уголовного права, выделяет и третий вид – негодное покушение. Оно, в свою очередь, подразделяется на покушение на негодный объект (или предмет) и покушение с негодными средствами.

Покушение на негодный объект (или, что более обоснованно – на негодный предмет, т.к. объект преступного посягательства как субъективное право лица или есть, или его нет: не бывает «негодного» права) заключается в том, что лицо вследствие допустимой ошибки совершает действия, которые в действительности не могут причинить ущерба объекту уголовно-правовой охраны. При этом лицо ошибается не в объекте преступления, а в предмете посягательства или личности потерпевшего. Примерами здесь могут быть попытка приобретения мошенническим способом фальшивого камня, принятого за драгоценный; выстрел в труп, когда виновный считал, что стреляет в живого человека, и т.п.

В подобных случаях лицо совершает действия, посягающие на конкретный объект преступления (например, право собственности), действует целенаправленно, стремясь совершить преступление, и не достигает своей цели лишь вследствие допустимой ошибки (добросовестного заблуждения).

К этому же виду негодного покушения относится и ошибка в личности потерпевшего (например, виновный принимает манекен за человека, в которого он стреляет из оружия). Иногда данный вид покушения называют покушением на отсутствующий объект². Такое наименование явно неудачно: если объект отсутствует, то не будет преступления вообще, поскольку лицо посягает на те отношения, которые не являются объектом уголовно-правовой охраны.

Другим видом негодного покушения является покушение с негодными средствами. Такой вид покушения на преступление будет тогда, когда лицо применяет для преступного посягательства средство либо

¹ См.: Клюканова Т.М. Уголовное право зарубежных стран: Учебное пособие. – СПб., 1998. – С. 30; Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии). Сборник законодательных материалов / Под ред. И.Д. Козочкина. – М., 1999. – С. 184.

² См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постановочными материалами и судебной практикой / Под ред. С.И. Никулина. – М., 2001. – С. 140.

орудие, которые по своим объективным свойствам не могут быть использованы для достижения намеченной цели. При этом различаются средства, абсолютно непригодные для совершения преступления (безвредный порошок, принятый за яд; газовый пистолет, который виновный считает боевым) и непригодные в данных условиях (неисправное огнестрельное оружие).

Примером может служить следующее уголовное дело: С. был осужден за покушение на умышленное убийство. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР приговор изменила, оценив действия С. как хулиганство. Заместитель Председателя Верховного суда РСФСР внес протест на данное решение, который в новом разбирательстве был удовлетворен. Согласно обстоятельствам дела, С. в день совершения преступления находился в состоянии алкогольного опьянения, перевоза людей через разлившуюся реку. Ш., являясь непосредственным начальником, отстранил его от работы. С. стал просить отменить такое решение, но Ш. отказался. Тогда С. поехал к себе домой, взял заряженное ружье и пришел в контору, где находился Ш. Там он навел ружье на Ш. и нажал курок, однако вследствие неисправности спускового механизма ружье не выстрелило. Ш. и еще один очевидец происшедшего отобрали ружье у С., и тот ушел из конторы. С. был осужден за покушение на убийство¹.

Некоторые ученые выделяют и еще один вид негодного покушения – покушение с недостаточной силой, когда лицо недооценивает препятствие, которое ему требуется преодолеть или ошибается в оценке применения силы воздействия на это препятствие².

Примером может служить следующее уголовное дело. Несовершеннолетние Н. и К. решили похитить из гаража соседей мотоцикл. Принесенными с собой кувалдой и зубилом они попытались выбить кирпичи из задней стены гаража, но этого им сделать не удалось. В ходе расследования выяснилось, что Н. и К. ранее аналогичным способом, теми же орудиями совершили кражу mopеда, а мотоцикл похитить не смогли, так как стена гаража оказалась достаточно прочной и у них не хватило сил ее сломать³.

Термин «негодное покушение» встречается и в уголовном законе некоторых зарубежных стран. Так, например УК Швейцарии (ст. 23) под негодным покушением понимает такие действия, когда лицо, пы-

¹ См.: Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / Сост. С.В. Бородин, А.И. Трусов / Под ред. В. М. Лебедева. – М., 2001. – С. 406-407.

² См.: Истомин А.Ф. Общая часть уголовного права: Учебное пособие. – М., 1997. – С. 272.

³ Архив суда Железнодорожного района г. Воронежа за 1997 г. Уголовное дело № 1-183/97.

тавшееся совершить преступление, не смогло это сделать вследствие того, что средство или орудия, которые оно использовало, не отвечали желаемым свойствам. Причем, если лицо действовало по невежеству, то судья вообще может освободить его от наказания¹.

Помимо этого, ставшего уже традиционным, деления покушения на виды, существует и другая классификация. Так, П.Н. Панченко предлагает несколько критериев для выделения видов покушения:

- по отношению фактически совершенного деяния (покушения) к объективной стороне преступления, покушение на которое имело место;

- по моменту прерывания (по объему фактически совершенных действий и степени осуществления преступного намерения);

- по реальности (или нереальности) опасности, созданной покушением для объекта;

- по причинам, в силу которых преступление не было доведено до конца².

По отношению фактически совершенного деяния (покушения) к объективной стороне преступления, покушение на которое имело место, таковое (покушение) подразделяется на два вида: собственно покушение (покушение как непосредственное осуществление преступления); покушение непосредственно предстоящее (покушение как деяние, непосредственно направленное на совершение преступления, но еще не означающее непосредственного совершения самого этого преступления).

По моменту прерывания (по объему фактически совершенных действий и степени осуществления преступного намерения) он подразделяет покушение на оконченное и неоконченное. Оконченным, по его мнению, является покушение, когда виновный полагает, что сделал все для того, чтобы преступление состоялось, но преступление все же не доводится до конца (по причинам, не зависящим от воли виновного); если же виновный, понимает, что сделано не все, что предполагается сделать, покушение будет неоконченным.

Кроме того, он подразделяет оконченное покушение на оконченное с частично наступившими последствиями и без таковых. А неоконченное покушение делит на: неоконченно-предстоящее (лицо еще не проникло в квартиру, но уже ломает дверь); неоконченно-начатое (лицо подсыпало яд в вино, но фужер выпадает из рук предполагаемой жертвы); неоконченно-завершившееся (яд уже выпит, но доза оказа-

¹ См.: Уголовный кодекс Швейцарии / Пер. с нем. – М., 2000. – С. 10.

² См.: Панченко П.Н. Указ. раб. – С. 24.

лась недостаточно сильной)¹. Представляется, что неоконченно-завершившееся покушение в приведенном П. Н. Панченко примере в действительности является окончанным покушением.

По реальности (нереальности) опасности, созданной для объекта покушением, оно может быть реальным (то есть, создающим реальную опасность объекту уголовно-правовой охраны) и нереальным (не создающим реальной опасности объекту). В свою очередь, нереальным может быть покушение на преступление, не доведенное до конца в связи с ошибкой в объекте, и покушение на преступление, не доведенное до конца в связи с ошибкой в средствах. По сути, эта классификация также заслуживает более детального анализа и не является совершенной, так как возникает вполне резонный вопрос о том, что, если покушение не создает угрозы объекту уголовно-правовой охраны, то будет ли лицо в этом случае нести ответственность за его совершение?

По мнению П.Н. Панченко, еще одним видом нереального покушения является ничтожное покушение. Оно представляет деяние, которое хотя формально и может рассматриваться в качестве основания уголовной ответственности, но по существу такового не создает – в силу несущественности создаваемой для объекта опасности, например, если лицо в силу невежества прибегает к таким способам «убийства», как заклинания, колдовство и т.д.

Хотелось бы отметить стремление автора предложить что-либо новое по проблеме классификации видов покушения, но, в тех случаях, когда лицо в силу суеверия либо крайнего невежества применяет такие средства либо способы посягательства, которые вообще ни при каких условиях не могут быть использованы для совершения преступления (ворожба, наведение «порчи» и т.п.), уголовная ответственность исключается вследствие отсутствия общественной опасности совершаемых действий – то есть, не будет покушения вообще.

Все сторонники признания существования негодного покушения согласны с тем, что оно должно влечь уголовную ответственность, так как фактически обладает всеми его признаками, а завершить преступление лицу не удается в силу допускаемой ошибки, добросовестного заблуждения, так как оно желает наступления преступного результата.

Противники данного понятия указывали, что подобная терминология обозначает покушение, в действительности не являющееся таковым, что должно исключать уголовную ответственность за его совершение². Судебно-следственная практика также не признает такого вида покушения и понятие «негодное покушение» в процессуальных доку-

¹ См. там же. – С. 26.

² См. там же. – С. 27-28.

ментах не используется. Представляется, что термин «негодное» распространяется на способ или орудия преступления, которыми объективно невозможно достичь желаемого результата.

Поэтому покушением на преступление следует считать совершение лицом умышленного деяния, непосредственно предусмотренного Особенной частью УК РФ в качестве преступления, если при этом оно не было доведено до конца или прервано в силу возникших обстоятельств, не зависящих от этого лица.

3.3. Оконченное преступление

В зависимости от той стадии, на которой прекратилось осуществление действий (бездействия) субъекта преступления по его реализации, различают оконченные и неоконченные преступления.

В то же время среди неоконченных преступлений можно выделить преступления, прерванные по независящим от лица обстоятельствам, и добровольно не оконченные¹. К данной (первой) группе относятся приготовления к преступлению и покушение на его совершение, рассматриваемые в доктрине уголовного права как виды неоконченного преступления.

Как уже было указано, в соответствии с ч. 2 ст. 29 УК именно приготовления к совершению преступления и покушение на его совершение признаются неоконченным преступлением.

От преступления, прерванного помимо воли совершающего его лица на стадии приготовления или покушения, следует отличать добровольно не оконченные преступления, при совершении которых общественно опасные последствия не наступают в силу добровольного отказа лица от совершения окончанного преступления.

Понятие окончанного преступления впервые в уголовном законодательстве РФ дано в ч. 1 ст. 29 УК, согласно которой преступление признается окончанным, если в совершенном лицом деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного соответствующей статьей УК.

Анализируя момент окончания того или иного преступления, необходимо обратить внимание на особенности конструкции соответствующего состава преступления, в зависимости от которой наука уголовного права различает преступления с формальными и материальными составами.

¹ См.: Уголовное право России: учебник. В 2-х томах. Т. 1. Общая часть / Под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. – 2-е изд., перераб. – М.: Норма, Инфра-М, 2010. – С. 247-248.

Совершение преступления, имеющего материальный состав, следует считать оконченным при наступлении последствий, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ, например: смерть – при убийстве (ст. 105 УК); вред здоровью – при умышленном причинении тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК); массовое заболевание или отравление людей – при нарушении санитарно-эпидемиологических правил (ст. 236 УК) и т.д.

Преступления с материальными составами характеризуются также и наличием причинной связи между действием или бездействием лица и наступившими последствиями.

В то же время отсутствие каких-либо последствий при совершении преступления с материальным составом исключает окончание преступления, следовательно, ответственность наступает только за покушение. Например, при совершении преступления, предусмотренного ст. 158 УК (кража), преступление может считаться оконченным при наступлении определенных последствий - причинении собственнику имущественного ущерба.

Но если же такие последствия не наступили, то деяние следует квалифицировать как покушение на кражу. Отсюда ясно, что, если преступнику удалось вынести и распорядиться похищенным из ограбленного помещения, преступление считается оконченным; однако, например, если возникли какие-либо независимые от него обстоятельства, воспрепятствовавшие этому (например, включилась сирена охранной сигнализации, входная дверь оказалась заблокирована и т.п.) – деяние будет квалифицироваться как покушение на совершение кражи.

При совершении преступлений, имеющих формальный состав, общественную опасность представляют сами действия (бездействие), независимо от наступления последствий. Это означает, что преступление с формальным составом считается оконченным с момента совершения всех действий (бездействия), образующих объективную сторону соответствующего состава преступления. Например, преступление, предусмотренное ст. 125 УК (оставление в опасности), следует считать оконченным с момента оставления потерпевшего в опасности, независимо от наступления последствий.

К формальным относятся составы таких преступлений, как создание незаконного вооруженного формирования или участие в нем; заведомо незаконное задержание; незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации; публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации; оставление в опасности; нарушение тайны переписки, телефонных пе-

реговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений; похищение человека; оскорбление; незаконное усыновление и другие.

Характерно, что для квалификации преступления с формальным составом не требуется наступления конкретных вредных последствий, которые в некоторых случаях не поддаются фиксации и измерению (например, мера обиды потерпевшего от оскорбления) и т.п.

В качестве разновидности формального состава преступления в науке уголовного права выделяют и так называемый усеченный состав. Момент окончания преступлений с усеченным составом совпадает с моментом совершения первых действий, направленных на достижение преступных целей.

Имеющими конструкцию усеченного состава условно можно назвать такие преступления, как бандитизм, организация преступного сообщества (преступной организации), разбой. Однако выделение в качестве самостоятельного вида такого состава, как усеченный, имеет конечно же, больше теоретическое значение и не играет роли при квалификации деяния. Следует согласиться с профессором А.Н. Трайниным, который высказал мнение о том, что выделение усеченных составов способно привести к ошибкам в судебной практике.

В подтверждение тому А.Н. Трайнин приводит убедительные доводы: «Состав всегда един и всегда «полон» теми конкретными элементами, из которых он по закону слагается. Отсутствует один из этих элементов – нет состава; имеются все элементы – имеется всегда «весь», «полный» состав. Половинчатого, частичного, «усеченного» состава быть не может»¹.

Например, ст. 209 УК (бандитизм) сформулирована как создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан или организации, а равно руководство такой группой (бандой).

Такие действия можно было бы рассматривать как приготовление к совершению преступлений (создание условий для совершения преступления, сговор с целью совершения преступления), но, учитывая повышенную общественную опасность подобной преступной деятельности, законодатель признал такие действия оконченным преступлением с момента создания такой банды, при этом сформулировав признаки объективной стороны данного состава преступления именно так, а не иным образом.

При совершении оконченного преступления субъективная сторона состава преступления совпадает с его проявлением вовне, т.е. реализуется в объективной стороне соответствующего состава преступления.

¹ Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. – М.: Госюриздат, 1957. – С. 99-100.

При невозможности для виновного довести преступное деяние до конца, т.е. при совершении им неоконченного преступления, преступный умысел находит выражение во внешних действиях субъекта преступления лишь отчасти. В этом заключается основное отличие неоконченного преступления от оконченного. Однако отграничить по данному признаку формальный и усеченный составы практически невозможно.

Характерно, что до принятия действующего УК РФ прямого указания на необходимость при квалификации содеянного ссылаться на статью Общей части УК об ответственности за совершение неоконченного преступления в законе не содержалось.

Деяния, составляющие содержание предварительной преступной деятельности, квалифицировались только по соответствующей статье Особенной части УК, предусматривающей ответственность за оконченное преступление.

ГЛАВА 4. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И НАКАЗАНИЕ ЗА СОВЕРШЕНИЕ НЕОКОНЧЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

4.1. Уголовная ответственность за неоконченное преступление

Уголовно-процессуальный закон впервые закрепил такое понятие, как уголовное преследование, обязав работников правоохранительных органов привлекать к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление.

Под уголовным преследованием понимается процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (п. 55 ст. 5 УПК). Она может осуществляться в нескольких видах: публичном, частно-публичном и частном порядке, что зависит от вида объекта уголовно-правовой охраны, на который посягает виновный (ст. 20 УПК).

Непременным условием уголовного преследования является обязанность субъекта доказывания (прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя) принимать предусмотренные уголовно-процессуальным законом меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления (ст. 21 УПК), не лишая этого права других участников уголовного судопроизводства (ст.ст. 22, 23 УПК). На практике это означает вынесение постановления о привлечении конкретного лица в качестве обвиняемого по конкретной статье (или статьям) УК с указанием даты и времени его составления, описанием признаков конкретного деяния и других обстоятельств, указанных в законе (ст. 171 УПК). По нашему мнению, с момента предъявления обвинения в совершении преступления можно говорить о начале уголовной ответственности лица, однако здесь и возникают некоторые проблемы.

Дело в том, что об уголовной ответственности в тексте уголовного закона говорится неоднократно (в ст.ст. 1, 2, 5, 6, 8, 19, 23, 29 УК и др.), но законодатель, используя это понятие, не дает его легального определения. Поэтому толкование данного понятия в науке уголовного права вызывает значительные расхождения. На наш взгляд, в данной проблеме содержатся два аспекта: философский и юридический.

Философский связывается со свободой воли (выбором поведения) лица. То есть речь идет о том, что способность лица принимать решения по собственной воле основана, в большинстве случаев, на знании и понимании обстоятельств окружающего мира, с учетом требований, предъявляемых законом, и она же будет являться обоснованием его

уголовной ответственности. Отсутствие же у лица свободы выбора поведения, по общему правилу, должно исключать его ответственность. Например, не подлежит уголовной ответственности лицо, которое не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими (ст. 21 УК). Аналогично решается вопрос, если лицо не могло руководить своими действиями в результате физического принуждения (ст. 40 УК). Однако в данном случае возникает другая проблема – как поступить с лицом, не способным осознавать совершаемые действия (или руководить ими), которое представляет угрозу для членов общества или чье поведение создает непосредственную угрозу собственной жизни? Наверное, в таком случае нельзя говорить о свободе воли лица (и, соответственно, об ответственности за содеянное), но лицо должно быть подвергнуто контролю со стороны общества и государства (а, по возможности, и лечению, коррекции поведения), так как не исключается возможность повторения аналогичных действий в будущем.

Юридический аспект проблемы заключается в установлении сферы действия уголовной ответственности, оснований и условиях ее наступления. Определить основание уголовной ответственности – значит установить, почему она существует и как реализуется; должны ли входить в ее содержание другие меры уголовно-правового воздействия, помимо наказания.

Между тем, понятие уголовной ответственности, определение ее основания и пределов имеет большое значение. Привлечение лица, совершившего общественно опасное противоправное деяние, к уголовной ответственности, а также осуждение и применение наказания – это основные формы применения уголовного закона. Однако, формой реализации уголовной ответственности не всегда может быть обязательное применение наказания. Современный уголовный закон предусматривает несколько форм реализации уголовной ответственности:

- назначение наказания (ст.ст. 43, 44 УК);
- уголовная ответственность без наказания (ч. 2 ст. 92, 104¹ УК);
- уголовная ответственность без реального отбытия наказания (ст.ст. 73, 82 УК);
- уголовная ответственность может быть заменена принудительными мерами воспитательного воздействия (ч. 1 ст. 90 УК);
- в ряде случаев уголовная ответственность может не наступать при наличии условий, указанных в законе (например, ст.ст. 75, 76 УК).

Спорным является вопрос о том, следует ли в содержание уголовной ответственности включать принудительные меры медицинского характера (ст. 99 УК).

Одной из причин, почему нет единого мнения по определению сущности уголовной ответственности, является то обстоятельство, что понятие «уголовная ответственность» основывается (отталкивается) от понятия «юридическая ответственность», встречающейся в теории права. По поводу же последнего нет устоявшегося мнения как среди ученых, так и среди практикующих юристов. Так, одни авторы считают, что юридическая ответственность – это вид социальной ответственности, всегда связанный с возможностью применения принудительной силы государства и выраженный в санкциях правовых норм¹. Другие полагают, что юридическая ответственность – это применение мер государственного принуждения к правонарушителю за совершенное им противоправное деяние² и т.д.

В теории уголовного права можно выделить несколько подходов к пониманию уголовной ответственности: таких, как «реализация санкции уголовно-правовой нормы», «обязанность претерпеть неблагоприятные последствия совершения преступления, предусмотренные в уголовном законе», «охранительное уголовное правоотношение», «совокупность уголовных, уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных правоотношений», «осуждение, порицание виновного судом за совершение преступления с назначением наказания»³. Однако вне зависимости от точки зрения на понятие уголовной ответственности можно отметить, что данный институт направлен на:

- восстановление социальной справедливости;
- исправление лица, совершившего преступление;
- предупреждение совершения новых преступлений⁴.

Наиболее распространена точка зрения, что уголовная ответственность – это обязанность ответить за совершение запрещенного уголовным законом общественно опасного деяния, обязанность претерпеть ограничения и лишения морального, материального или физического характера. Сторонники этого высказывания отмечают, что эта обязанность основана на уголовном законе и обеспечивается правоохранительными органами государства⁵.

¹ См.: Право: Учебник для вузов / Под ред. Н.А. Тепловой и М.В. Малинкович. – М., 1998. – С. 473.

² См.: Кашанина Т.В., Кашанин А.В. Основы Российского права. – М., 2000. – С. 102.

³ См.: Магомедов А.А. Уголовная ответственность и освобождение от нее: эволюция правовых воззрений и современность: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1998. – С. 32.

⁴ См.: Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / Под. ред. В.П. Ревина. – М., 2000. – С. 55.

⁵ См., например: Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и состав преступления / Я.М. Брайнин. – М., 1963. – С. 27-28; Самощенко И.С., Фарушкин М.Х. Ответственность по

Еще одна точка зрения связана с тем, что уголовной ответственностью предлагается считать реализацию санкций уголовно-правовой нормы или все меры уголовно-правового воздействия, применяемые к виновному лицу¹. Однако помимо наказания к последнему могут применяться и принудительные меры медицинского характера, целью которых является не только излечение лица, но и предупреждение совершения им нового общественно опасного деяния (ст. 98 УК).

Это же относится и к принудительным мерам воспитательного воздействия, применяемым в отношении несовершеннолетних (ст. 90 УК). Поэтому можно согласиться с мнением тех ученых, которые их применение рассматривают как форму реализации уголовной ответственности при условии, если они назначаются лицам, нуждающимся в лечении от алкоголизма, наркомании либо в лечении психических расстройств, не исключающих вменяемости (ч. 2 ст. 99 УК)².

Третья точка зрения на понятие уголовной ответственности заключается в том, что под ней понимается уголовно-правовое отношение в целом³. Причем ряд авторов ограничивают ее только рамками сферы действия уголовного закона, а другие⁴ рассматривают как совокупность уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных отношений между лицом и управомоченными органами государства.

Однако и в этой позиции выделяется несколько аспектов. Ряд авторов, отождествляя уголовное правоотношение с уголовной ответственностью, считают, что она возникает с момента совершения преступления⁵. Другие указывают, что уголовная ответственность понимается в процессуальном и материальном смысле, причем первая возникает с момента предъявления обвинения, а вторая – с момента вынесения судом приговора⁶.

советскому законодательству. – М., 1971. – С. 43; Карпушин М.П., Курылянский В.И. Уголовная ответственность и состав преступления. – М., 1974. – С. 39.

¹ См.: Уголовное право России. Общая часть / Под ред. Б.В. Здравомыслова. – М., 1996. – С. 68; Наумов А.В. Указ. раб. – С. 246.

² См.: Прохоров В.С. Преступление и ответственность. – Л., 1984. – С. 127.

³ См., например: Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. – М., 1960. – С. 485; Смирнов В.Г. Функции советского уголовного права. – Л., 1965. – С. 157-159.

⁴ См., например: Загородников Н.И. Уголовная ответственность и ее цели // Уголовная ответственность и ее реализация в деятельности органов внутренних дел. – М., 1987. – С. 7; Стручков Н.А. Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью. – Саратов, 1978. – С. 50; Огурцов Н.А. Правоотношения и ответственность в советском уголовном праве. – Рязань, 1976. – С. 177.

⁵ См.: Козаченко И.Я. Уголовная ответственность: мера и форма выражения. Лекция. – Свердловск, 1987. – С. 21.

⁶ См.: Карпушин М.П. Указ. раб. – С. 21, 24.

По мнению некоторых, уголовное правоотношение возникает в момент совершения преступления, а уголовная ответственность – в момент вынесения обвинительного приговора¹. Я.М. Брайнин полагал, что уголовная ответственность наступает с момента установления состава преступления, а правовым актом, устанавливающим начало уголовной ответственности, является привлечение лица в качестве обвиняемого². Однако Б.Т. Разгильдиев указывал, что признание лица виновным в совершении преступления – это прерогатива суда и, следовательно, началом уголовной ответственности следует считать вступивший в законную силу приговор суда³.

Следует согласиться с теми учеными, которые моментом возникновения уголовной ответственности как формой реализации уголовно-правоотношения считают привлечение лица в качестве обвиняемого, момент предъявления обвинения в совершении конкретного преступления⁴. Моментом же возникновения уголовного правоотношения является совершение лицом общественно опасного противоправного действия, причем уголовное правоотношение может быть и не реализовано, если преступление не раскрыто или не выявлено.

Уголовная ответственность – это комплексный (межотраслевой) институт уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права. Так, например, деятельность правоохранительных органов государства, обеспечивающая реализацию уголовной ответственности, регламентируется уголовно-процессуальным законодательством и состоит из нескольких этапов:

- привлечение к уголовной ответственности лица, путем издания уголовно-процессуального акта – постановления о привлечении в качестве обвиняемого, фактически ограничивая его права и свободы;
- вынесение обвинительного приговора, включая назначение наказания и вступление его в законную силу;
- исполнение наказания;
- сохранение постпенитенциарных последствий, основным из которых является судимость⁵.

---

¹ См.: Карнеева Л.М. Привлечение к уголовной ответственности. Законность и обоснованность. – М., 1971. – С. 7; Огурцов Н.А. Указ. раб. – С. 177.

² См.: Брайнин Я.М. Указ. раб. – С. 27-28.

³ См.: Разгильдиев Б.Т. Уголовно-правовые отношения и реализация ими задач уголовного права Российской Федерации. – Саратов, 1994. – С. 289.

⁴ См.: Игнатов А.Н. Уголовная ответственность и состав преступления. Лекция 4 / А.Н. Игнатов, Т.А. Костарева. – М., 1996. – С. 15.

⁵ См.: Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / Под ред. В.П. Ревина. – М., 2000. – С. 59-60.

То есть уголовно-процессуальные отношения являются формой установления уголовных правоотношений, а уголовно-исполнительные правоотношения являются формой реализации уголовных правоотношений, так как порядок исполнения видов уголовного наказания регламентирован уголовно-исполнительным законодательством¹.

Поэтому наиболее близкой нам представляется научная концепция А.С. Сенцова, который считает, что уголовная ответственность – это предусмотренное уголовным законом последствие совершения преступления, которое заключается в реальном (фактическом) изменении правового статуса (положения) лица, его совершившего, и выражается, с одной стороны, в принудительном воздействии на это лицо со стороны государства, а с другой – в претерпевании субъектом ограничений личного или имущественного характера, установленных нормами права, образующими уголовно-правовой комплекс².

Данный подход позволяет отметить, что уголовная ответственность возникает и начинает осуществляться там и тогда, где и когда реально изменяется правовой статус лица, совершившего преступление (в том числе – и неоконченное). Поэтому в каждом конкретном случае начальный момент возникновения уголовной ответственности определяется началом применения к лицу, совершившему преступление, правоограничений, в том числе и мер уголовно-процессуального принуждения, так как последние являются составным элементом уголовной ответственности в материально-правовом смысле³.

Еще одна теоретическая концепция заключается в том, что ряд ученых пытаются определить содержание уголовной ответственности через ее виды: позитивную (перспективную) и ретроспективную (негативную) уголовную ответственность⁴. При этом под позитивной уголовной ответственностью понимается правомерное поведение людей в соответствии с требованиями диспозиции правовой нормы, осознание не совершать запрещенные законом действия, то есть фактическое соблюдение требований и предписаний уголовно-правовых норм⁵. Ретро-

¹ См.: Комментарии к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации и Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными / Под ред. П.Г. Мищенко. – М., 1997. – 800 с.

² См.: Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. А.С. Сенцова. – Волгоград, 2001. – С. 90.

³ См. там же. – С. 91.

⁴ См.: Магомедов А.А. Указ. раб. – С. 30-34.

⁵ См.: Тарбагав А.Н. Понятие и цели уголовной ответственности. – Красноярск, 1986. – С. 21-36.

спективная уголовная ответственность – это необходимость ответить за уже совершенное деяние¹.

Представляется, что вышеуказанная точка зрения смешивает вопрос о сущности уголовной ответственности с проблемой положительного воздействия уголовного права на правосознание отдельных лиц и общества в целом, так как признавать, что правопослушный гражданин несет уголовную ответственность, нет никаких оснований: уголовный закон в этом случае не применяется, бездействует. Кроме того, невозможно представить, чтобы человек мог одновременно нести ответственность практически за все преступления, предусмотренные Особенной частью УК².

Действующий уголовный закон основанием уголовной ответственности признает совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом (ст. 8 УК).

Таким образом, основанием уголовной ответственности за приготовление и покушение на преступление является деяние, содержащее состав преступления. Поскольку закон, говоря об общем основании ответственности, указывает на наличие всех признаков состава преступления, юридическим основанием ответственности за приготовление и покушение на преступление является прямое указание закона на то, что она наступает за неоконченное преступление по статье Особенной части УК, предусматривающей ответственность за оконченное преступление, со ссылкой на ст. 30 УК (ч. 3 ст. 29 УК). Незавершенное преступное посягательство отличается от оконченного преступления неполным выполнением объективной стороны и частичной реализацией умысла виновного. Так, действия лица, совершившего покушение на кражу чужого имущества, следует квалифицировать по ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 158 УК.

Однако ряд ученых, говоря об основании уголовной ответственности за приготовление и покушение на преступление, упоминает «состав неоконченного преступления»³. Вместе с тем, как сказано в ч. 3 ст. 29 УК, «...уголовная ответственность за совершение неоконченного преступления наступает по статье настоящего Кодекса, предусматривающего ответственность за оконченное преступление, со ссылкой на статью 30 настоящего Кодекса».

¹ См.: Кудрявцев В. Н. Право и поведение. – М., 1978. – С. 103-110.

² См.: Павлов В.Г. Субъект преступления и уголовная ответственность. – СПб., 2000. – С. 19.

³ См., например: Уголовное право России. Общая часть / Под ред. Б.В. Здравомыслова. – М., 1996. – С. 241; Панченко П.Н. Указ. раб. – С. 32.

Представляется, что состав приготовления или покушения носит сложный характер и состоит из признаков, характеризующих состав конкретного умышленного преступления, предусмотренного Особенной частью УК, на реализацию которого и направлены усилия лица, а также из признаков конкретного вида неоконченного преступления, указанного в ч. 1 или 3 ст. 30 УК. Поэтому основанием уголовной ответственности за совершение неоконченного преступления выступает деяние лица, содержащее состав преступления, предусмотренного нормами Общей и Особенной частей уголовного закона, и образующее приготовление к преступлению или покушение на преступление¹.

Таким образом, современное уголовное законодательство выделяет одно основание уголовной ответственности (ст. 8 УК), отмечая особенность неоконченного преступления (ч. 3 ст. 29 УК) и института соучастия (ч.ч. 3 и 4 ст. 34 УК).

Между тем, дискуссия об основании уголовной ответственности остается достаточно острой. В ст. 3 УК РСФСР 1960 г. говорилось об «основаниях» уголовной ответственности, что вызывало вполне резонный вопрос: идет ли речь об одном или нескольких основаниях уголовной ответственности? (Следует отметить, что об ответственности за приготовление и покушение на преступление прямо указывалось и в ст. 15 УК РСФСР 1960 г.).

Большинство юристов, несмотря на некоторые теоретические отклонения, признавали, что основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления², что и отражено в действующем уголовном законе.

Помимо данной точки зрения, высказывались мнения, что основанием уголовной ответственности выступает вина или виновность лица³. Я.М. Браинин считал, что существует два основания: совершение преступного деяния и наличие в совершенном деянии признаков определенного состава преступления⁴. Ю.М. Ткачевский под основанием уголовной ответственности понимает совершение общественно опас-

¹ Анисимов А.А. Неоконченные преступления и особенности их доказывания: Монография. – Воронеж: ВИ МВД России, 2004. – С. 172.

² См., например: Пионтковский А.А. Вопросы Общей части уголовного права в практике судебно-прокурорских органов. – М., 1954. – С. 5, 33; Карпушин М.П. Указ. раб. – С. 183-200.

³ См., например: Сергеева Т. Л. Вопросы виновности и вины в практике Верховного Суда СССР по уголовным делам. – М.-Л., 1950. – С. 6; Утевский Б.С. Вина в уголовном праве. – М., 1950. – С. 9; Злобин Г.А., Никифоров Б.С. Умысел и его формы. – М., 1972. – С. 61-63.

⁴ См.: Браинин Я.М. Указ. раб. – С. 123.

ного деяния и вину лица, выделяя объективное и субъективное основание уголовной ответственности¹.

Н.Д. Дурманов высказывал мнение о существовании нескольких оснований уголовной ответственности: состава оконченного преступления, состава покушения, состава приготовления и состава соучастия. Он мотивировал это тем, что «... покушение, скажем, на кражу содержит состав преступления. Объективную сторону преступления составляют действия, направленные на совершение кражи. Точно так же в приготовлении содержатся все признаки состава преступления, но объективная сторона характеризуется ... действиями, создававшими условия для совершения преступления»². По этой же модели пошли законодатели некоторых стран СНГ. В Уголовном кодексе Республики Беларусь 1999 г. указывается, что основанием уголовной ответственности признается деяние в 4 разновидностях: оконченное преступление; приготовление к преступлению; покушение на преступление; соучастие в совершении преступления³.

Применительно к неоконченному преступлению Н. Ф. Кузнецова указывала, что основанием уголовной ответственности за приготовление и покушение является наличие в действиях лица признаков состава преступления⁴. Она отмечала, что «... вместо факта наступления преступного результата, как при оконченном преступлении, должен быть установлен факт ненаступления преступного результата (к которому стремилось лицо) по не зависящим от лица обстоятельствам», так как это не может устранить или смягчить в значительной мере опасность деяния. «... Корректив вносится лишь в отношении преступного результата при покушении, и преступного результата и действия по исполнению преступления – при приготовлении»⁵.

Некоторые авторы основанием уголовной ответственности предлагают рассматривать не состав преступления, а само преступление, аргументируя это тем, что понятие «состав преступления» законодательно не закреплено, а в теории уголовного права его сущность различные ученые понимают по-разному⁶.

¹ См.: Ткачевский Ю. М. Понятие уголовной ответственности, ее суть и цели // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. – № 6. – 2000. – С. 10.

² Дурманов Н.Д. Указ. раб. – С. 30-31.

³ См.: Кузнецова Н. Ф. Новый Уголовный кодекс Республики Беларусь / Н.Ф. Кузнецова // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. – № 3. – 2000. – С. 13.

⁴ См.: Кузнецова Н.Ф. Ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление по советскому уголовному праву. – М., 1958. – С. 117.

⁵ Там же. – С. 117-118.

⁶ См.: Щербаков В.В. Уголовная ответственность, ее основание: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1998. – С. 21-22.

Модельный Уголовный кодекс 1996 г. стран – участников СНГ определяет основание уголовной ответственности почти так же, как и УК РФ: «Уголовной ответственности подлежит лишь лицо, совершившее преступление, то есть деяние, содержащее все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом», так как данная позиция является наиболее общей для всех юристов¹.

Отличительными чертами уголовной ответственности является:

- основанная на нормах уголовного закона обязанность лица претерпеть определенные меры уголовно-правового воздействия за совершенное деяние;
- выраженная в приговоре (или ином акте) негативная оценка совершенного лицом деяния;
- назначение лицу конкретного наказания или иной меры уголовно-правового воздействия.

Факультативным признаком уголовной ответственности является судимость как специфическое последствие исполнения наказания, так как она проявляется в случае, если лицу оно было назначено.

В действующем уголовном законе ответственность за приготовление и покушение на преступление имеет существенные различия. Они сводятся, главным образом, к категории преступлений и размеру наказания. Приготовление влечет ответственность лишь при подготовке тяжких и особо тяжких преступлений; в отношении же покушения категория преступления значения не имеет.

Что касается наказуемости приготовления и покушения на преступление, то, признав необходимым применить уголовное наказание, суд руководствуется, прежде всего, общими началами его назначения (ст. 60 УК). Вместе с тем, УК содержит специальные предписания о назначении наказания за неоконченное преступление (ст. 66 УК).

Во-первых, суд должен учитывать обстоятельства, в силу которых преступление не было доведено до конца.

Во-вторых, должно быть установлено, прервано ли преступление вследствие непригодности средств и орудий его совершения, либо вследствие пресечения действий виновного работниками правоохранительных органов или другими лицами; вследствие отпора со стороны потерпевшего или стечением случайных обстоятельств. Выяснение этих причин позволяет суду определить степень стойкости и упорства лица при совершении преступления, что будет иметь значение при назначении вида и размера наказания.

¹ Цит. по кн.: Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. – М., 1999. – С. 169.

Определенный интерес вызывает вопрос о том, на протяжении какого времени можно привлечь лицо к уголовной ответственности за совершение неоконченного преступления, если оно скрывалось от следствия и суда.

Как известно, освобождение от уголовной ответственности за давностью совершения преступления применяется при наличии двух условий:

- истечение установленных законом сроков;
- отсутствие обстоятельств, нарушающих течение этих сроков: лицо не должно скрываться от следствия и суда (ст. 78 УК).

Только при их наличии истечение сроков давности является обязательным основанием освобождения от уголовной ответственности. Между тем, сроки давности привлечения к уголовной ответственности лица за оконченное преступление установлены в ст. 78 УК и связаны с категориями преступления:

- два года после преступления небольшой тяжести;
- шесть лет после совершения преступления средней тяжести;
- десять лет после совершения тяжкого преступления;
- пятнадцать лет после совершения особо тяжкого преступления.

На наш взгляд, УК РФ явно непоследователен: с одной стороны, учитывая степень общественной опасности, неоконченное преступление карается менее строгим наказанием (за покушение на преступление максимальный срок лишения свободы фактически не может превышать 15 лет (ч. 3 ст. 66 УК), а за оконченное преступление – не более 20 лет (ч. 2 ст. 56 УК), а с другой стороны, этот же самый критерий не учитывается при уголовном преследовании виновного лица.

Между тем, в УК РСФСР 1960 г. существовал предельный срок – 15 лет – после которого лицо, совершившее преступление любой категории и скрывавшееся от правоохранительных органов, освобождалось от уголовной ответственности вследствие истечения сроков давности (ст.ст. 48, 49).

В действующем уголовном законе такого положения нет, хотя законодатель мог бы его оставить применительно к приготовлению к преступлению.

Часть 3 ст. 78 УК указывает, что срок давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, уклоняется от следствия или суда. Под уклонением следует понимать любые действия, совершенные лицом с целью избежать ответственности за содеянное, поставившие органы предварительного следствия и суд перед необходимостью организовывать специальные меры розыска.

Приостановление срока давности означает, что его течение прекращается на все время, когда лицо, совершившее преступление, уклонялось от следствия и суда, и возобновляется с момента его задержания или явки с повинной. В этом случае время, истекшее до момента уклонения, суммируется со временем, прошедшим после задержания лица или его явки с повинной. Если сумма этого срока до момента вступления приговора в законную силу превысит установленный законом срок давности, то уголовная ответственность исключается.

Следует также учитывать и то обстоятельство, что к лицам, совершившим преступление против мира и безопасности человечества, предусмотренные статьями 353, 356, 357 и 358 УК, сроки давности не применяются (ч. 5 ст. 78 УК). По общему правилу, данное положение уголовного закона распространяется и на неоконченное преступление, хотя в науке уголовного права это положение закона также можно считать дискуссионным.

4.2. Особенности назначения наказания за неоконченное преступление

Одним из видов решений, завершающих доказательственную деятельность в уголовном судопроизводстве, является вынесение обвинительного приговора и назначение справедливого наказания за неоконченное преступление. При этом ст. 383 УПК требует, чтобы приговор отражал справедливое наказание, то есть, не был чрезмерно мягким или чрезмерно суровым.

В законе предусмотрено, что срок и размер наказания за приготовление к преступлению не может превышать половины максимального срока и размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК за оконченное преступление (ч. 2 ст. 66 УК). Применительно к покушению на преступление закон устанавливает, что срок или размер наказания за его совершение не может превышать трех четвертей срока и размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного статьей Особенной части УК за оконченное преступление (ч. 3 ст. 66 УК).

Уголовный закон однозначно решает вопрос и об исключительной мере наказания: за приготовление к преступлению и покушение на его совершение смертная казнь и пожизненное лишение свободы не применяются (ч. 4 ст. 66 УК), что, на наш взгляд, вполне обосновано. Меньший размер наказания за приготовление и покушение определяется незавершенностью преступления, свидетельствующей об относи-

тельно меньшей степени общественной опасности по отношению к оконченому преступлению.

В законе нет указания на необходимость определения вида покушения на преступления при назначении наказания, хотя такое положение было бы целесообразным. Так, оконченное покушение на преступление, наиболее близкое к оконченому преступлению, должно влечь более строгий вид и размер наказания, чем неоконченное покушение, поэтому данное обстоятельство следует указывать в приговоре суда.

При назначении наказания за неоконченное преступление при наличии оснований, предусмотренных ст. 62 УК, следует исчислять три четверти максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания от максимального наказания, предусмотренного за неоконченное преступление, то есть три четверти от одной второй – за приготовление к преступлению и три четверти от трех четвертей – за покушение на преступление¹.

При вердикте присяжных заседателей о снисхождении назначать наказание, следует исходить из двух третей от максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за неоконченное преступление (две трети от одной второй – за приготовление и две трети от трех четвертей – за покушение). Данное положение существовало и в ранее действующем Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами уголовного наказания» 1999 г. № 40.

Если лицо совершило несколько неоконченных преступлений, то за каждое из них назначается наказание в соответствии со ст. 66 УК.

Окончательное наказание при этом не может превышать более чем наполовину максимальный срок или размер наказания, которое может быть назначено по указанным правилам за наиболее тяжкое из совершенных неоконченных преступлений.

Однако даже судебная практика не может ответить на ряд вопросов. Так, неясно, каким может быть минимальный размер наказания за совершение приготовления или покушения на преступление, указанные в санкции конкретной статьи Особенной части УК – может ли он тоже сокращаться или нет; можно ли применять другой, более мягкий вид наказания, не указанный в санкции конкретной статьи, или нет?

Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» говорит лишь о том, что при назначении наказания за приготовление к престу-

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (в ред. от 29 октября 2009 г.) // БВС РФ. – 2007. – № 4. – С. 3-9.

плению или за покушение на преступление при вердикте присяжных заседателей о снисхождении в силу ст. 66 УК следует исчислять две трети от максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за неоконченное преступление (то есть две трети от одной второй – за приготовление и две трети от трех четвертей – за покушение)¹.

Представляется, что если было даже назначено наказание ниже низшего предела (ст. 64 УК), то и в этом случае применяется ст. 66 УК, то есть сначала назначается наказание ниже низшего предела, а затем исчисляется его размер за неоконченное преступление (1/2 или 3/4).

По нашему мнению, нижний предел санкции также может быть сокращен при условии, если назначенный судом размер наказания будет соответствовать минимальному, указанному в законе и характерному для данного вида наказания (ст.ст. 46-56, 88 УК).

Также непонятно, по каким правилам должно быть назначено наказание за деяние лица, если в его действиях одновременно содержатся признаки неоконченного преступления и рецидива (то есть, возникает проблема: как должно быть назначено наказание и каков его окончательный размер?), так как, с одной стороны, необходимо снизить размер наказания (ст. 66 УК), а с другой – оно должно быть более строгим (ст. 68 УК). В подобных случаях, по нашему мнению, необходимо руководствоваться общими началами назначения наказания (ст. 60 УК).

Определенную проблему в вопросе назначения наказания вносит ч. 7 ст. 316 УПК, согласно которой подсудимому, признавшему себя виновным в совершении неоконченного преступления, суд может назначить наказание, которое не должно превышать 2/3 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. Однако подсудимый может признать себя виновным полностью или частично, в связи с чем возникает вопрос, на какой из этих случаев распространяется данное положение закона?

Представляется, что ч. 7 ст. 316 УПК следует применять только к тем подсудимым, которые полностью признали себя виновными в совершении преступления, в том числе и неоконченного. Но наличие данной нормы вряд ли оправданно, так как признание подсудимым своей вины и так учитывается судами при избрании вида и размера наказания за совершенное преступление (ч. 2 ст. 61 УК), что также подтверждается судебной практикой.

Существует еще одна сложность, связанная с редакцией ст. 66 УК. В ст. 15 УК РСФСР 1960 г. в качестве одного из факторов, подлежа-

¹ Там же.

щих учету при назначении наказания за неоконченное преступление, было указание на «степень осуществления преступного намерения». В ч. 1 ст. 66 УК указание на необходимость учета этого фактора отсутствует, что представляется неверным. По-видимому, законодатель, предусмотрев обязательное смягчение наказания за приготовление и покушение, посчитал это достаточным, а указание на приведенный выше фактор – излишним. Однако общеизвестно, что даже в рамках одного вида неоконченного преступления общественная опасность содеянного может существенно различаться. Особенно это хорошо видно при оконченном покушении на преступление: например, при попытке убийства с использованием огнестрельного оружия события могут развиваться следующим образом: может произойти осечка, лицо может промахнуться или причинить вред здоровью (от легкого до тяжкого)¹.

Еще одной проблемой является сложность оценки категории неоконченного преступления. Так, ч. 2 ст. 160 УК (присвоение или растрата) – преступление тяжкое, за которое может быть назначено наказание до шести лет лишения свободы. За покушение на данное преступление может быть назначено наказание, не превышающее четырех лет и шести месяцев лишения свободы (ч. 3 ст. 66 УК). Следует ли в последнем случае считать такое деяние в целом преступлением средней тяжести, или расценивать как покушение на тяжкое преступление? В зависимости от этого возможны и самые разные юридические последствия: от этого зависит освобождение лица от уголовной ответственности (например, ст. 77 УК), право лица на условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (ст. 79 УК) или на замену неотбытой части наказания более мягким видом (ст. 80 УК), режим отбывания наказания и вид исправительного учреждения (ст. 58 УК) и т.п.

Представляется, что следует сохранить двойственную оценку неоконченного преступления.

С одной стороны, неоконченное преступление следует рассматривать как приготовление или покушение – в случае квалификации действий виновного органами предварительного расследования, вынесении обвинительного приговора и т.п.

С другой стороны, при объявлении акта амнистии, освобождении лица от уголовной ответственности или наказания и в других случаях категорию неоконченного преступления необходимо определять в соответствии со ст. 15 УК, учитывая размер максимально возможного наказания в виде лишения свободы, которое может быть назначено судом за его совершение. То есть, речь идет о максимальном размере

¹ См.: Питецкий В. Назначение наказания за неоконченное преступление // Уголовное право. – 2001. – № 4. – С. 61.

наказания, которое суд имеет право назначить за совершение неоконченного преступления, а не о том, которое назначено виновному лицу в действительности за конкретное преступление.

ГЛАВА 5. ДОБРОВОЛЬНЫЙ ОТКАЗ ОТ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ЕГО ОТЛИЧИЕ ОТ ДЕЯТЕЛЬНОГО РАСКАЯНИЯ

5.1. Понятие и признаки добровольного отказа от преступления

В уголовном законодательстве большинства государств существует принцип ненаказуемости лиц, по своей воле отказавшихся от доведения до конца своего преступного намерения. Причины, объясняющие такой подход, лежат и в «экономии» мер уголовной репрессии и в оценке степени общественной опасности таких лиц. Добровольное прекращение преступной деятельности, по мнению Н.С. Таганцева, свидетельствует или же заставляет предполагать, что виновный доступен чувству раскаяния, жалости, угрызений совести, а государство не может игнорировать проявления человеческой природы, не может забывать, что возбуждение раскаяния составляет одно из желаемых последствий уголовной кары, оправдывая отчасти самое существование наказания¹.

В уголовном праве и законодательстве России конца девятнадцатого и двадцатого веков лица, добровольно отказавшиеся от совершения преступления, не привлекались к уголовной ответственности – это рассматривалось как способ дать последнюю возможность лицу, намеревающемуся совершить преступление, удержаться «на краю пропасти».

В УК РСФСР 1960 г. норма о добровольном отказе была сформулирована не совсем удачно. Не давалось четкого понятия добровольного отказа от преступления, в связи с чем, его применение на практике базировалось на теоретических и логических выводах, а не на законе.

В настоящем уголовном законе добровольным отказом от преступления признается «...прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца» (ч. 1 ст. 31 УК).

Одним из оснований освобождения от уголовной ответственности является отсутствие в действиях лица состава преступления. В поведении лица, добровольно отказавшегося от совершения преступления, нет признаков оконченного преступления (отсутствуют общественно опасные последствия) и нет признаков приготовления или покушения на преступление – лицо добровольно, а не вынужденно прекра-

---

¹ Таганцев Н.С. Указ. соч. – С. 253.

щает преступление, хотя сознает возможность доведения преступления до логического завершения.

Таким образом, добровольный отказ – это основание не привлекать к уголовной ответственности лицо, которое отказалось от доведения начатого преступления до конца.

Для добровольного отказа от совершения преступления большинство ученых и практиков выделяют совокупность условий, исключающих уголовную ответственность лица, пытавшегося совершить преступление:

1. Отказ от доведения преступления до конца должен быть добровольным, т.е. осуществленным без принуждения со стороны других лиц. Если отказ был вынужденным, это может свидетельствовать о том, что общественная опасность деяния (и лица) не исчезла, и потому в данном случае уголовная ответственность не исключается. Надо иметь в виду, что инициатива добровольного отказа может исходить от родственников, знакомых, предполагаемой жертвы преступления, работников правоохранительных органов и т.д. Важно другое – решение прекратить преступление лицо принимает по своей воле, хотя имеет реальную возможность продолжать противоправное поведение.

2. Добровольный отказ должен быть безусловным (окончательным), а не отсрочкой до более удобного случая, имея цель подобрать новые орудия преступления, привлечь соучастников, найти автотранспорт для перевозки похищенного и т.д.

3. Добровольно отказавшись от совершения преступления, виновный должен осознавать возможность доведения своих преступных действий до конца (осознавать реальную возможность продолжать противоправное поведение)¹.

Мотивы добровольного отказа могут быть любыми: раскаяние, жалость к жертве, страх перед наказанием и т.д. Для моральной оценки личности значимы мотивы, свидетельствующие о начале позитивных изменений в его сознании (раскаяние, чувство жалости и др.), но для освобождения лица от уголовной ответственности приемлемым является любой мотив². Самое главное, что, отказавшись добровольно и окончательно от доведения преступления до конца при объективно существующей возможности его совершить, лицо показывает, что его деяние утратило общественную опасность, а значит, оно перестало быть общественно опасным.

¹ Иванов В.Д. Добровольный отказ от совершения преступления. – М., 1982. – С. 15.

² Панько К.А. Добровольный отказ от преступления по советскому уголовному праву. – Воронеж, 1975. – С. 83.

Анализ научной литературы и судебной практики позволяет выделить объективные и субъективные признаки данного института уголовного права.

К объективным признакам относятся следующие условия:

- добровольный отказ должен быть фактическим, т.е. должно быть изменение преступного поведения на непротивоправное;
- добровольный отказ должен быть действительным, т.е. должен быть в реальности, а не в воображении (представлении) лица;
- добровольный отказ должен быть своевременным, т.е. совершенным до момента, с которого преступление будет считаться оконченным;
- добровольный отказ должен быть окончательным, т.е. в действиях лица не должно содержаться состава какого-либо другого преступления.

К субъективным признакам относятся следующие условия:

- добровольный отказ должен быть осознанным, т.е. лицо должно понимать возможность продолжения избранного преступного поведения;
- отказ от совершения (продолжения) преступления должен быть добровольным, т.е. совершен по собственной воле лица, независимо от мотивов, советов и указаний других лиц;
- добровольный отказ должен быть бесповоротным, т.е. не должен «корректироваться» или «откладываться» первоначальный преступный замысел до более удобного случая.

Наряду с условиями освобождения от уголовной ответственности, закон указывает, что «...лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, подлежит уголовной ответственности в том случае, если фактически совершенное им деяние содержит иной состав преступления» (ч. 3 ст. 31 УК). Например, если намереваясь лишить жизни кого-либо, военнослужащий похищает огнестрельное оружие, а затем добровольно отказывается от совершения убийства, то он освобождается от уголовной ответственности за приготовление к убийству, но будет отвечать по ст. 226 УК РФ за хищение оружия.

Добровольный отказ возможен, когда лицо еще не выполнило всех действий, которые оно считало необходимыми для совершения преступления. Отказ от продолжения действий означает, что преступление совершено не будет¹.

¹ Уголовное право России. Общая часть: Учебный курс / Под ред. С.Т. Гаврилова, Е.А. Будаковой, Р.Б. Иванченко и А.В. Покаместова. – Воронеж: ВИ МВД России, 2005. – С. 123.

Стадия оконченного покушения, по мнению большинства ученых, исключает добровольный отказ от преступления, так как на этом этапе преступной деятельности преступник объективно и осознанно сделал все необходимое для наступления общественно опасных последствий.

При оконченном покушении добровольный отказ возможен в тех редких случаях, когда виновный еще сохраняет контроль над дальнейшим ходом событий, пока завершение преступления еще зависит от воли лица, т.е. пока имеется возможность контролировать развитие причинной связи в преступлениях с материальным составом¹.

Кроме того, следует учесть, способен ли был виновный контролировать развивающиеся события. Предотвратить наступление последствий можно лишь тогда, когда воля виновного и объективные обстоятельства, влиявшие на развитие ситуации, не противоречат друг другу. Пытаясь предотвратить уничтожение подожженного дома, лицо должно сознавать, что объективно может это выполнить. Здесь должна быть учтена локализация очага пожара, сила и направленность ветра, пожароустойчивость строения и другие обстоятельства.

Добровольный отказ соучастников преступления имеет свои особенности. Часть 4 ст. 31 УК говорит о том, что организатор и подстрекатель преступления не подлежат уголовной ответственности, если они своевременным сообщением органам власти или иными предпринятыми мерами предотвратили совершение преступления исполнителем до конца. Пособник не подлежит уголовной ответственности, если он предпринял все зависящие от него меры, чтобы предотвратить совершение преступления.

Из содержания закона видно, что добровольный отказ организатора, подстрекателя и пособника должен выражаться в форме активных действий, направленных на прекращение преступления, начатого исполнителем.

Все названные лица обычно принимают участие в совместной преступной деятельности до начала совершения преступления, создавая необходимые условия для успешной реализации задуманного. В связи с этим, для добровольного отказа необходимо, чтобы они активными действиями ликвидировали созданные ими ранее условия и таким образом, сделали невозможным совершение преступления исполнителем.

Для организатора и подстрекателя это любое сообщение органам власти о готовящемся при их участии умышленном преступлении, либо совершение иных действий (например, убеждение исполнителя

¹ См.: Уголовное право России: учебник. В 2-х томах. Т. 1. Общая часть / Под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. – 2-е изд., перераб. – М.: Норма, Инфра-М, 2010. – С. 261.

добровольно отказаться от задуманного, задержание исполнителя и т.д).

Физический пособник, предоставивший исполнителю орудия или средства совершения преступления, должен их изъять или нейтрализовать их свойства.

Интеллектуальный пособник, содействовавший совершению преступления советами, информацией, необходимой для успешной преступной деятельности, а так же заранее обещавший скрыть преступника, средства (орудия) и следы преступления, либо предметы, добытые преступным путем, заранее обещавший приобрести или сбыть такие предметы, должен активными действиями предотвратить преступление или хотя бы изъять тот «вклад», который он внес в совершение преступления.

Добровольный отказ всех соучастников возможен на тех же стадиях, что и у исполнителя. Если действия организатора или подстрекателя не привели к предотвращению преступления исполнителем, то предпринятые ими позитивные меры, направленные на прекращение преступления, могут быть учтены судом в качестве обстоятельств, смягчающих наказание.

Для пособника в законе сделано исключение: если он предпринял все зависящие от него меры, для того, чтобы предотвратить преступление, но оно все же было совершено, то пособник в этом случае освобождается от уголовной ответственности.

Примером добровольного отказа от совершения преступления может служить следующее уголовное дело: М. и Б., с целью совершения кражи, пришли к своему знакомому П., достоверно зная о том, что в доме никого нет. М., зайдя во двор, попытался проникнуть в дом через окно, а Б., с целью предупредить сообщника в случае появления посторонних граждан, остался у ворот. К нему подошел незнакомый мужчина, попросил закурить и ушел. М., услышав разговор, прекратил противоправное поведение и вернулся к Б., после чего они не стали доводить начатое до конца, хотя имели реальную возможность совершить задуманное преступление¹.

Несмотря на эти многочисленные указания закона, в практической деятельности все же бывают случаи, когда довольно трудно установить, имел ли место добровольный отказ или же было совершено покушение на преступление.

Так, Р., напад в безлюдном месте на В., попытался ее изнасиловать. Потерпевшая оказала сопротивление Р., и, хотя последнему удалось частично раздеть ее, но все же он не довел преступление до конца

¹ Архив Воронежского областного суда. Уголовное дело № 2-129/98.

и скрылся. Р. утверждал, что решил прекратить противоправное поведение, однако все же был осужден за покушение на изнасилование. Суд мотивировал свое решение тем, что отказ от преступления был вынужденным, по причине активного сопротивления потерпевшей, на что указывали многочисленные действия Р., совершенные им на протяжении относительно длительного промежутка времени¹.

5.2. Понятие и признаки деятельного раскаяния

Добровольный отказ от совершения преступления имеет определенное сходство с деятельным раскаянием, которое может являться смягчающим наказанием обстоятельством (п.п. «и», «к» ч. 1 ст. 61 УК). В обоих случаях преступник, проявив чувство жалости, сочувствия к жертве и тому подобные мотивы, пытается загладить причиненный вред, либо не допустить его наступления. Между тем, следует отметить, что действующий УК не содержит определения деятельного раскаяния, хотя это понятие встречается в различных статьях уголовного закона.

Н.Ф. Кузнецова определяет деятельное раскаяние как добровольное заглаживание причиненных общественно опасных последствий².

Условиями освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием являются:

- совершение преступления впервые;
- совершение преступления небольшой тяжести, т.е. умышленного или неосторожного деяния, за которое максимальное наказание не превышает двух лет лишения свободы (ч. 2 ст. 15 УК), или средней тяжести, т.е. умышленного деяния, за совершение которого максимальное наказание не превышает пяти лет лишения свободы, или неосторожного деяния, за совершение которого максимальное наказание превышает наказание два года лишения свободы (ч. 2 ст. 15 УК);
- после совершения преступления лицо добровольно явилось с повинной; после явки с повинной способствовало раскрытию преступления; возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления.

Лицо признается впервые совершившим преступление, если: оно ранее никаких преступлений не совершало; в отношении него не возбуждено уголовное дело; его судимость за ранее совершенное преступление в соответствии со ст. 86 УК была погашена или снята судом;

¹ Архив Воронежского областного суда. Уголовное дело № 2-267/98.

² Российское уголовное право. Общая часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. – С. 191.

либо судимость снята актом амнистии (ч. 2 ст. 84 УК); освобождалось от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора (ст. 83 УК).

Помимо преступлений небольшой или средней тяжести, в Особой части УК РФ предусмотрены нормы о более тяжких преступлениях, за которые возможно освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (примеч. к ст. 122, 126, 127¹, 204, 205, 205¹, 206, 208, 210, 222, 223, 228, 275, 282¹, 282², 291, 307, 338).

При этом в законе не содержится никаких условий в отношении судимости виновного.

Вместе с тем, между добровольным отказом от преступления и деятельным раскаянием имеются существенные различия:

1. Добровольный отказ возможен только на стадиях приготовления и покушения на преступление. Деятельное раскаяние – после совершения преступления. Сущность его состоит в том, что лицо после окончания преступных действий добровольно устраняет или хотя бы уменьшает вред, причиненный преступлением, возмещает нанесенный ущерб, полностью либо частично предотвращает вредные последствия¹.

2. Термин «раскаяние» означает, что мотивом постпреступного поведения являются позитивные моральные побуждения, проявляющиеся в попытках загладить причиненный вред, возместить ущерб и т.д. (ст. 75 УК). Добровольный отказ от преступления, как уже было сказано, может быть мотивирован любыми побуждениями, в том числе и чувством страха перед наказанием.

3. Раскаяние должно быть деятельным, т.е. лицо должно совершить активные действия. Добровольный отказ может проявиться и в пассивном поведении. Так, исполнитель может вести себя пассивно, т.е. не выполнять те действия, которые он наметил или которые от него требовались по договоренности с другими соучастниками.

4. Деятельное раскаяние, в отличие от добровольного отказа, не исключает преступности деяния. Виновный несет уголовную ответственность, а его раскаяние учитывается судом при назначении наказания в качестве обстоятельства, смягчающего ответственность (ч. 2 ст. 61 УК).

5. Добровольный отказ возможен на стадии совершения преступления любой категории, а деятельное раскаяние – только в преступлениях небольшой тяжести, за исключением случаев, специально преду-

¹ Щерба С.П., Савкин А.В. Деятельное раскаяние в совершенном преступлении. – М., 1997. – С. 6.

смотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ (примечания к ст.ст. 222, 228 УК и др.): в этой ситуации лицо может быть освобождено от уголовной ответственности; при добровольном отказе от преступления лицо вообще не подлежит уголовной ответственности.

6. При добровольном отказе от совершения преступления не имеет значение, было ли лицо судимо. При деятельном раскаянии одним из условий освобождения лица от уголовной ответственности является совершение преступления впервые.

ГЛАВА 6. ОСОБЕННОСТИ НЕОКОНЧЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

6.1. Неоконченное преступление в англо-американской системе права

В большинстве зарубежных стран институт неоконченного преступления представлен или в уголовных кодексах, или в других законах, устанавливающих уголовную ответственность за приготовление и покушение на преступление, несмотря на имеющиеся определенные отличия правовых систем.

Особенностью англо-американской системы права является наличие прецедента и отсутствие единого уголовного закона.

В Англии с шестидесятых годов двадцатого века Правовая комиссия, специальные королевские комиссии и Комитет по пересмотру уголовного законодательства пытались кодифицировать нормативные акты, устанавливающие ответственность за совершение преступлений, а в настоящее время действуют Закон об уголовной юстиции 1991 г., Закон о преступлении (наказании) 1997 г. и Закон об уголовно наказуемом покушении 1981 г., которые регулируют вопросы, связанные с подготовкой и совершением преступлений.

Уголовное законодательство США состоит из федеральных законов и законов штатов, которые действуют как бы одновременно (но юрисдикция штата является приоритетной). Федеральное законодательство представлено в Своде законов США, где ч. 1 раздела № 18 содержит главу «Общие положения», в которой указаны основные понятия уголовного права¹. Кроме того, в каждом из штатов действует свой УК, входящий, как правило, в качестве самостоятельной главы или раздела в Свод законов штата. В 1962 г. в США создан единый Примерный (модельный) уголовный кодекс (Penal Code), который призван служить в качестве ориентира для уголовного законодательства штатов.

Англо-американская система права приготовление и покушение на преступление не связывает с понятием стадий совершения преступления, а содержит специфические институты, с помощью которых устанавливается ответственность за совершение подобных действий. В США в отдельных штатах понятие покушения столь широко, что

---

¹ Уголовное право. Общая часть. Особенная часть: Курс лекций. Лекция 15. Уголовное право зарубежных государств. Разработка и реализация программ борьбы с преступностью за рубежом / Под ред. А.Н. Игнатова и П.Г. Пономарева. – М., 1997. – С. 43.

включает в себя и приговорительные действия. В настоящее время в этой системе права содержится три основных института, которые и устанавливают ответственность за приготовление и покушение на преступление (в их понимании с точки зрения УК РФ) – это подстрекательство, сговор и покушение на преступление. Их общей чертой является то, что они относятся к предварительной деятельности и не причиняют реального вреда.

Подстрекательство в уголовном праве Англии состоит в том, что обвиняемый устно или письменно пытается склонить другое лицо к преступной акции. Всякое подстрекательство или «склонение» к преступлению является мисдиминором по общему праву. Оно состоит в том, что обвиняемый устно или письменно пытается склонить другое лицо к совершению преступления. Причем имеется в виду только, подстрекательство, которое не имело последствий и не привело в действительности к совершению преступления. Конечно, подстрекательство может принимать различные формы, но оно отличается от соучастия в преступлении и от покушения тем, что подстрекатель не принимает физического участия в преступлении. Между тем, многие английские юристы склоняются к мысли, что подстрекательство или побуждение другого лица совершить преступление само по себе уже является действием и поэтому его трудно отличить от покушения. При этом речь идет о таком подстрекательстве, которое не привело к преступлению, и когда сам подстрекатель не принимал физического участия в его подготовке¹. Ответственность наступает и за попытку подстрекательства (неудавшееся подстрекательство), даже если склоняемое к преступлению лицо решительно отказалось его совершить. Размер наказания за подстрекательство не может превышать размера наказания, предусмотренного за преступление, подстрекательство к которому осуществлялось.

Уголовная ответственность за подстрекательство не наступает, если подстрекатель знает, что преступление не может быть совершено предложенным способом. Так, аптекарь, предлагающий человеку использовать для отравления другого таблетки, не виновен в совершении преступления, если знает, что лекарство заведомо не может причинить вреда. Однако лицо, склоняемое им, может быть признано виновным в покушении на убийство, если считает, что таблетки должны подействовать.

Сговор в уголовном праве Англии понимается, когда лицо вступает в соглашение с каким-либо другим лицом или лицами о том, что

¹ Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ, Японии. Общая часть уголовного права. – М., 1991. – С. 26.

следует осуществить действие, которое, если соглашение выполнено в соответствии с их намерениями, либо:

а) обязательно будет являться преступлением или приведет к совершению какого-либо преступления одной или более сторонами соглашения, либо:

б) должно стать преступлением, но вследствие существования некоторых обстоятельств, является невозможным¹.

В работах английских юристов по уголовному праву можно встретить и более развернутую формулировку сговора: сговором является соглашение двух или более лиц, достигнутое с намерением его осуществить, если оно является соглашением о:

а) совершении преступления;

б) причинении вреда правосудию;

в) совершении гражданского правонарушения, такого как нарушение частного владения;

г) совершении обманных действий;

д) совершении любого действия, которое аморально или направлено на нарушение публичной благопристойности.

Сговор, так же как и подстрекательство, не является стадией совершения преступления, т.к. уголовная ответственность наступает за сам факт его совершения, независимо от того, были ли действия непреступными и были ли совершены какие-либо действия вообще. Между тем, подстрекательство к сговору и покушение на сговор не являются преступлением. Сговор не может караться более тяжело, чем преступление, на которое он был направлен. Если сговор направлен на совершение двух и более преступлений, то максимальное наказание назначается в пределах, предусмотренных самой высокой санкцией². Интересно, что не является сговором соглашение с лицом, не достигшим возраста уголовной ответственности, жертвой такого преступления и сговор между женой и мужем, состоящими в официальном браке – юридически они являются одним лицом³. За сговор, направленный на совершение преступления, суды в Англии нередко назначают более суровое наказание, чем за соответствующее оконченное преступление, но совершенное одним лицом, так как любая форма противоправной организации считается более опасным явлением.

Сговор состоит в соглашении двух или более лиц совершить незаконное действие или совершить законное действие незаконными сред-

¹ Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ, Японии. Общая часть уголовного права. – С. 92.

² Там же.

³ Крылова Н.Е., Серебrenникова А.В. Указ. соч. – С. 93.

ствами. По общему праву данное преступление преследуется по обвинительному акту и наказывается по усмотрению суда тюремным заключением или штрафом, либо тем и другим вместе. Это преступление является окончанным в момент достижения сторонами соглашения. Тот факт, что стороны никогда не приведут свое соглашение в действие, является несущественным.

В системе англо-саксонского права сговор занимает промежуточное место между подстрекательством и покушением. Большинство преступлений такого рода начинается с подстрекательства одним лицом другого к совершению преступления. Когда другое лицо соглашается на это предложение, возникает сговор, а затем эти действия могут перерасти в покушение.

Сговор отличается от других неоконченных преступлений тем, что в других неоконченных преступлениях цель деяния должна быть сама по себе преступной. При сговоре, по общему праву, это необязательно.

Для всех статутных сговоров максимальное наказание установлено в ст. 3 Закона 1977 г. Лицо, признанное виновным в совершении статутного сговора, наказывается лишением свободы на срок, не превышающий максимума, предусмотренного за основное преступление, т.е. на совершение которого был направлен сговор. Если сговор предполагал совершение более одного преступления, назначается наказание более строгое из предусмотренных в законе за совершение этих преступлений.

В тех случаях, когда преступление может преследоваться двумя способами (с обвинительным актом или в суммарном порядке), максимальным наказанием за сговор является максимальное наказание, предусмотренное для преступлений, преследуемых с обвинительным актом.

Пожизненное тюремное заключение предусмотрено в случае сговора о совершении: 1) убийства или иного преступления, наказание за которое точно определено в законе; 2) преступления, за которое предусмотрено наказание вплоть до пожизненного тюремного заключения, а также 3) преступления, преследуемого с обвинительным актом и подлежащего наказанию в виде тюремного заключения без указания максимального срока.

В США, в отличие от уголовного права Англии, где преступным считается подстрекательство к любому преступлению, преступным является подстрекательство к тяжкому преступлению (фелонии), в отношении же других категорий преступления единых правил нет – в различных штатах действует свое законодательство. Подстрекательст-

во не требует совершения явного действия, является окончанным в момент осуществления, независимо от того, достигнута ли цель подстрекательства или что не было предпринято никаких шагов для ее достижения¹. Институт подстрекательства содержится не во всех УК штатов, а наказание за его совершение или равно, или меньше, чем за само преступление, на которое направлено подстрекательство.

В уголовном законодательстве США предусмотрен добровольный и полный отказ от преступной цели, освобождающий от ответственности за подстрекательство, если «...обвиняемый предотвратил преступление» (п. 3 ст. 5.02 Модельного УК). Но так как подстрекательство является преступлением уже в момент его совершения, то правильнее в данном случае говорить о деятельном раскаянии².

По Примерному уголовному кодексу (ст. 5.04) для наступления ответственности за подстрекательство или сговор не имеет значения, что ни обвиняемый, ни лицо, которое он подстрекал или с которым он находился в сговоре, в силу каких-то обстоятельств не может совершить основное преступление либо что само это лицо не несет ответственности за совершение такого преступления или освобождено от уголовного преследования или осуждения за него. Примерно такое же положение полностью или частично закреплено в кодексах некоторых штатов, в частности УК Нью-Йорка (§ 100.15, 105.30), а применительно к сговору - в УК Огайо (§ 2923.01).

В плане общих замечаний следует также отметить, что подстрекательство, сговор и покушение Примерный УК предлагает наказывать, как и основное преступление, за исключением того, что если основное преступление является фелонией I степени (или наказуемо смертной казнью), то неоконченное преступление является фелонией II степени I (ст. 5.05).

Получается, что в США в отношении наказания за подстрекательство в основном наблюдаются два подхода: в одних штатах оно карается на одну степень ниже, чем подстрекаемое преступление, в других - одинаково.

Если основное преступление совершено, то по общему праву и законодательству ряда штатов оно поглощает неоконченное преступление. Но в отдельных штатах может возникать ответственность за оба I преступления. В этом случае назначается либо одно наказание, либо если назначается несколько наказаний, они исполняются одновременно. Лицо, чья деятельность осуществляется на территории не-

¹ Там же. – С. 152.

² Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право современных зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии): Учебное пособие. – М., 1997. – С. 91.

скольких штатов, может быть обвинено в совершении неоконченного посягательства соответственно в одном или нескольких штатах и в окончанном - в том штате, где оно было совершено.

В США в различных штатах сговор понимается по-разному: «...договоренность двух и более лиц совершить преступление», «...объединение с незаконной целью», «...когда два и более лиц сговариваются совершить преступление, незаконное действие, достичь незаконную цель или законную цель, но незаконными средствами», «...соглашение между двумя и более лицами совершить преступление или незаконное действие, или осуществить незаконным способом действие, которое само по себе не является преступным»¹. Сознательная помощь цели сговора, без намерения войти в состав ее участников, рассматривается как полноценное соучастие в преступлении. Наказание за сговор ограничивается пределами санкций за соответствующее преступление, либо особо оговаривается в законе (например, в Законе о государственной тайне 1920 г., в Законе о краже 1968 г. и т.п.)².

Участник сговора несет ответственность за действия любого другого участника и всех вместе независимо от его участия в этих действиях или присутствия во время их совершения. Более того, даже если участники сговора не разработали всех деталей соглашения, их общее участие в таком объединении делает каждого из них виновным за него. Лицо, примкнувшее к уже существующему сговору, становится его участником наравне с другими его членами и несет равную с ними ответственность не только за действия, совершенные после его вступления в сговор, но и за само соглашение. Но федеральной судебной практике, например, известны случаи признания лица виновным за действия, совершенные ранее (т.е. до его присоединения к сговору) другими его участниками в продвижение общего замысла.

Сознательная помощь в осуществлении цели сговора, без намерения войти в состав его участников, рассматривается как полноценное соучастие в сговоре. Сговор, в зависимости от преследуемой им цели, может быть направлен на совершение преступления, воспрепятствование отправлению правосудия, совершение аморального действия или причинение частного вреда.

Регулирование института сговора, предложенное Примерным УК, в той или иной степени было воспринято законодательством многих штатов страны. Весьма значительное влияние этого документа испытали, например, УК Нью-Джерси, УК Пенсильвании (§ 903), и УК Кен-

¹ Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ, Японии. Общая часть уголовного права. – С. 156.

² Крылова Н.Е., Серебrenникова А.В. Указ. соч. – С. 94.

тукки, где в ст. 506.040 по существу воспроизводится формулировка сговора, содержащаяся в Примерном уголовном кодексе. Меньшее сходство с предложенной моделью обнаруживает УК штата Джорджия, прежде всего в отношении ответственности за сговор: он предусматривает более мягкое наказание за сговор - если сговор направлен на совершение фелонии, то он карается лишением свободы сроком до пяти лет или наказанием, установленным за эту фелонию, в зависимости от того, что окажется меньшим. Наряду с этим кодекс предусматривает ответственность за отдельные виды сговора, например за сговор с целью обмана (§ 26-2307) и за сговор с целью ограничить свободу конкуренции (§ 26-2308).

Покушение в англо-американском праве с субъективной стороны представляет умысел, направленный на совершение такого деяния, которое в своем окончательном виде является самостоятельным преступлением. Объективная сторона не определена: хотя приговорительные действия в уголовном праве Англии объявлены не наказуемым деянием, но формулировки покушения определены настолько широко, что позволяют включить и подготовительные действия¹.

Для разграничения используются теории «ближайшего шага», «последнего шага» и т.п., но они настолько неопределенны, что приговорительные действия часто наказываются как и покушение.

В английской уголовно-правовой доктрине покушением является преднамеренное явное действие, непосредственно связанное с совершением преступления, и представляющее собой составную часть серии действий, которые, если они не прерваны, или если от совершения которых виновный не откажется, должны привести к совершению окончательного преступления.

В соответствии с этими правилами действия, в отдаленной степени отстоящие от совершения покушения, не могут составить покушение. С этой точки зрения приготовление к совершению преступления, так же как и простое приобретение средств, с помощью которых совершается преступление, не является достаточно приближенным действием. Следует отметить, что в данном определении нашло выражение правило «близости», выработанное общим правом, суть которого заключается в том, что лицо виновно в покушении, если оно осуществляет преднамеренное действие, ведущее к совершению преступления и представляющее собой часть серии действий, которые, будь они совершены, привели бы к преступлению.

Получается, что, для того, чтобы лицо было обвинено в совершении покушения на преступление, оно, во-первых, должно иметь наме-

¹ Там же.

рение совершить преступление и, во-вторых, должно совершить какое-либо деяние, направленное на осуществление этого намерения.

В США в п. 1 ст. 5.01 Модельного кодекса говорится: «Лицо является виновным в покушении на преступление, если, действуя с той формой виновности, которая при иных обстоятельствах требовалась бы для совершения этого преступления, оно:

а) намеренно осуществляет поведение, которое составило бы это преступление, если бы сопутствующие обстоятельства были такими, какими оно себе их представляет; или

б) в случаях, когда элементом посягательства является определенный результат, делает что-либо или не делает чего-либо с целью прийти и предполагая, что это приведет к такого рода результату без каких-либо дальнейших действий с его стороны; или

в) с целью делает что-либо или не делает чего-либо, что при обстоятельствах, какими оно себе представляет, является действием или бездействием, составляющим существенный шаг, рассчитанный на то, что он завершится преступлением»¹.

Чтобы отделить уголовно ненаказуемые приготовительные действия от покушения, судебная практика США выработала и успешно использует ряд концепций, руководствуясь которыми и определяет, было ли в конкретном случае покушение на преступление.

Теория «последнего ближайшего шага» (last proximate step) считает, что если лицо сделало все, что, как оно полагало, необходимо для конкретного результата, который, будучи достигнут, составил бы преступление, то налицо покушение. Теория «физической близости» (physical proximity theory) исходит из того, насколько действия близки к окончательному результату и действия лица рассматриваются с учетом времени, расстояния, предстоящих действий и способности самостоятельно совершить преступление².

Теория «опасной близости» (dangerous proximity theory) учитывает такие факторы, как близость опасности, степень ее предчувствия, размер возможного вреда. Теория «возможного отказа» (probable desistance theory) поясняет, что если действия зашли так далеко, что в ходе обычного развития событий, то есть без вмешательства извне, преступление было бы, вероятно, совершено – это покушение. В данном случае затрагивается проблема добровольного отказа³.

¹ Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ, Японии. Общая часть уголовного права. – С. 161.

² Там же. – С. 162.

³ Там же. – С. 163.

Теория «аномального шага» (abnormal step theory) указывает, что покушение – это такой шаг за определенными пределами, который обычный человек не сделал бы. Однако достаточно трудно установить то место на пути деятельности, где остановился бы обычный человек. Теория «res ipsa loquitur» устанавливает, что поведение лица должно недвусмысленно показать, что у него сформировалось требуемое намерение и он бы преступил закон, если этому не помешали бы какие-либо посторонние факторы. То есть должно быть доказано, что действия обвиняемого можно объяснить только целью совершения преступления¹.

Однако несмотря на эти концепции, судебная практика все же позволяет привлекать к уголовной ответственности уже за приготовительные действия, а в ряде случаев – и с момента, когда выявляется «преступное намерение». В литературе можно встретить примеры, когда лицо, поджидавшее жертву в засаде, в одном случае было признано виновным в покушении на грабеж, а в другом – оправдано.

Ответственность за покушение наступает независимо от категории преступления и в большинстве случаев наказывается или более мягко, или как и аналогичное оконченное преступление.

В Примерном УК в п. 4 ст. 5.01. указывается, что лицо может быть освобождено от уголовной ответственности за отказ довести до конца преступный умысел. Существует и институт сделки между обвинителем и защитником о признании обвиняемым своей вины в совершении преступления, гарантирующем более мягкое наказание, если обвиняемый сделает заявление о признании вины.

Первоначально в английском уголовном праве любое покушение на негодный объект или с негодными средствами не наказывалось. Со временем это положение подверглось изменениям и, если в 1865 г. по делу Коллинса покушение на кражу из пустого кармана не было признано уголовно наказуемым деянием, то уже в 1892 г. суд по делу Ринга и др. принял решение, в соответствии с которым попытка кражи из пустого кармана была признана преступным покушением.

Что же касается наказания за покушение на статутное преступление, то и здесь законодатель использовал опыт общего права. В ст. 4 Закона 1981 г. предусмотрено, что лицо, виновное в покушении на убийство или иное преступление, наказание за которое строго определено в законе, подлежит наказанию в виде пожизненного тюремного заключения. Лица, признанные виновными в совершении преступлений, преследуемых по обвинительному акту или в суммарном порядке,

¹ Там же. – С. 161.

соответственно подлежат наказаниям, предусмотренным за совершение этих преступлений.

Примерно также регламентируется ответственность за покушение в США. Уголовное право США предусматривает ответственность за покушение на любое преступное деяние независимо от его категории. По федеральному уголовному законодательству в большинстве случаев оно может наказываться так же, как оконченное преступление. Например, повреждение или попытка повреждения летательного аппарата, либо ограбление или попытка ограбления банка - лишением свободы на срок до 20 лет и (или) штрафом (соответственно § 32 и 2113 раздела 18 Свода законов).

Однако в некоторых случаях за покушение предусматривается более мягкое наказание, например покушение на тяжкое убийство, карается смертной казнью или пожизненным лишением свободы (§ 1111), лишением свободы сроком до 20 лет и (или) штрафом (§ 1113).

Обязательное смягчение наказания за покушение по сравнению с оконченным преступлением является законодательным правилом в ряде штатов США. Так, по УК штата Нью-Йорк за небольшим исключением (в основном в отношении фелонии класса А-П, когда установлена равная ответственность), покушение считается посягательством классом ниже, чем оконченное преступление.

В связи с ответственностью за покушение необходимо затронуть вопрос о так называемом добровольном отказе. Общему праву этот институт не известен, т.к. считается, что если действие, составляющее покушение, совершено, то последующее поведение лица не имеет значения. Однако законодательством некоторых штатов, испытавшим в этом вопросе влияние Примерного УК (п. 4 ст. 5.01), предусматривается при определенных условиях возможность освобождения от ответственности за отказ от доведения преступления до конца. Так, в § 40.10 (п. 3) УК штата Нью-Йорк говорится, что «утверждающей защитой является то, что при обстоятельствах, ясно показывающих добровольный и полный отказ от своего уголовно наказуемого намерения, обвиняемый избежал совершения преступления, на которое он покушался, путем отказа от своих уголовно наказуемых усилий и, если простого отказа для такого избежания недостаточно, путем предпринятая дальнейших и позитивных шагов, которые предотвратили его совершение». Комментируя это последнее условие, американские юристы отмечают, что если в ограблении магазина участвуют несколько человек и один из них изменил свои намерения «на пороге» магазина, то он может избежать ответственности только в случае, если помешает своим сообщникам совершить ограбление.

Однако отказ не считается «добровольным и полным, если он мотивирован целиком или частично: а) убеждением, что существуют обстоятельства, которые усиливают вероятность обнаружения или поимки обвиняемого или другого участника данного уголовно наказуемого предприятия, или которые затрудняют реализацию уголовно наказуемого намерения; или б) решением отложить осуществление уголовно наказуемого поведения на какое-то время или перенести приложение уголовно наказуемых усилий на другую жертву или на достижение другой, но сходной цели (п. 5 § 40.10 УК штата Нью-Йорк).

6.2. Неоконченное преступление в континентальной системе права

Совершенно по-другому институт неоконченного преступления представлен в континентальной (романо-германской) системе права, одной из особенностей которой является наличие кодифицированного уголовного законодательства.

Одним из наиболее старых в Европе и сходных с Российским УК является Швейцарский Уголовный кодекс. Он был принят Союзным собранием Швейцарского Союза 21 декабря 1937 г. и действует с 1 января 1942 г. (с изменениями и дополнениями: в 1950 г. усилено наказание за преступления «политического характера», в 1971 г. пересмотрена система наказаний и т.д.)¹. Швейцарский УК состоит из трех книг и содержит нормы и процессуального, и уголовно-исполнительного права.

В уголовном праве Швейцарии приготовление к преступлению ненаказуемо. УК (ст.ст. 21-23) выделяет три вида покушения: неоконченное, оконченное и негодное². Эти же нормы содержат правовые предписания об отказе от преступления и деятельном раскаянии.

Под неоконченным покушением понимается недоведение лицом своей преступной деятельности до конца, после того как оно приступило к совершению преступления или проступка. Оконченное покушение имеет место, если преступный результат, характеризующий окончание преступления или проступка, не наступил, хотя преступная деятельность была доведена до конца. Негодным признается покушение с негодными средствами или предметами, используя которые невозможно совершить задуманное преступление³. За покушение лицу может

¹ Решетников Ф.М. Правовые системы стран мира: Справочник. – М., 1993. – С. 227.

² Серебrenникова А.В. Уголовный кодекс Швейцарии: основные черты книги первой // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. – 1997. – № 6. – С. 56.

³ Там же.

быть назначено наказание мягче, чем за аналогичное оконченное преступление. Отказ от преступления понимается как недоведение лицом преступной деятельности до конца по своей инициативе, причем только суд может решать вопрос о назначении наказания.

Французский Уголовный кодекс 1992 г. вступил в законную силу в 1994 г. Особенностью французского законодательства является то обстоятельство, что значительное число норм, предусматривающих уголовную ответственность, содержится в других актах или подзаконных документах – например, Дорожном и Лесном кодексах, Ордонансе о правонарушениях несовершеннолетних 1945 г. и др.¹

Уголовное право Франции так же связывает покушение со стадиями совершения преступления и выделяет покушение на преступное деяние, несостоявшееся преступное деяние и невозможное преступное деяние.

Во французском уголовном праве существует институт, сходный с институтом сговора в англо-американском праве. Во Франции он получил название «организации злоумышленников» (ст. 450-1 УК Франции). Даже терминология, используемая в данном случае законодателем, свидетельствует о том, что он устанавливает уголовную ответственность за «злой умысел», конечно, при определенных условиях. Уголовная ответственность наступает за организацию такой группы или сговора, которые созданы для подготовки одного или нескольких преступлений, либо таких проступков, которые по УК наказываются десятью годами исправительного тюремного заключения. При этом подготовка должна найти выражение в одном или нескольких объективных действиях.

Во Франции существует понятие заговора как разновидности рассмотренной «организации злоумышленников». Специфика этого института состоит в том, что заговором признается такое соглашение нескольких лиц, нашедшее объективное выражение в конкретных действиях, которое направлено на совершение политического (государственного) преступления - посягательства на республиканские институты государственной власти или целостность национальной территорий (ст. 412-2 УК Франции).

Наказание и за «организацию злоумышленников», и за заговор одинаковое.

Покушение на преступное деяние определяется как начало исполнения преступного деяния при отсутствии добровольного отказа. Простое намерение совершить преступление и приготовительные действия

¹ Решетников Ф.М. Указ. соч. – С. 210.

не наказываются¹. Исключения составляют некоторые действия, специально оговоренные в законе: заговор, угрозы, организация злоумышленников и т.д. Приготовительные действия и покушение на преступление разграничиваются довольно сложно, и в уголовном праве Франции по этому вопросу существуют две противоположные позиции.

Согласно объективной теории, началом исполнения преступления признаются такие действия, которые представляют собой главные составляющие элементы преступного деяния в том их определении, какое дано в диспозиции уголовно-правовой нормы, и при обстоятельствах, служащих основанием для уголовного преследования.

Согласно субъективной теории, учитывающей умысел исполнителя, начало исполнения существует при наличии внешне выраженных объективных действий, когда, хотя материальный признак преступного деяния и не может быть установлен, но это деяние с точки зрения психологического признака достаточно близко к преступному, и лицо желало достичь своей цели². Несмотря на эти концепции, практика назначения наказания за покушение на преступления достаточно запутана и противоречива.

По УК Франции наказывается покушение на любое преступление, однако покушение на проступок наказывается только в тех случаях, когда это прямо предусмотрено законом³. Размер наказания за покушение аналогичен размеру наказания за совершение оконченного преступления.

Несостоявшееся преступное деяние имеет место тогда, когда исполнитель сделал все, что было необходимо для совершения преступного деяния, но не достиг своей цели по какой-либо причине, если искомая цель была реальной для ее достижения. Невозможное преступное деяние – это деликт, который был изначально неосуществим в силу ущербности предмета посягательства, используемых средств или способов совершения преступления⁴. Во Франции специальной нормы о добровольном отказе или деятельном раскаянии в УК нет, но в ряде норм Особой части специально оговаривается освобождение от наказания.

Так, согласно ст. 422-1, любое лицо, пытавшееся совершить террористический акт, освобождается от наказания, если, предупредив административные или судебные органы власти, оно позволило избе-

¹ Крылова Н.Е. Основные черты нового уголовного кодекса Франции. – М., 1996. – С. 38.

² Там же.

³ Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Указ. соч. – С. 99.

⁴ Там же.

жать совершения деяния и, в случае необходимости, установить других участников. Если же деяние уже совершено, наказание может быть сокращено наполовину в случае, когда виновный прекратил преступные действия, сообщил правоохранительным органам о преступлении и тем самым позволил избежать причинения смерти или тяжкого вреда здоровью людей и установить других виновных в совершении преступления. Во втором случае очевидно, что речь идет о деятельном раскаянии, поскольку преступление уже окончено.

Специально оговаривается освобождение от наказания и в случае попытки совершить некоторые политические (государственные) преступления: саботаж, посягательство на республиканские институты государственной власти, сдачу национальной территории другому государству и др. Специальная оговорка сделана, на наш взгляд, потому, что для других государственных преступлений добровольный отказ невозможен, поскольку они считаются оконченными при совершении указанных в законе действий, создающих угрозу причинения вреда государственным интересам, независимо от дальнейшего поведения виновного.

В ФРГ, помимо уголовного кодекса, действуют различные законы, устанавливающие уголовную ответственность¹. Уголовный кодекс ФРГ 1987 г. выделяет три стадии совершения умышленного преступного деяния: приготовление, покушение и оконченное преступление. Обнаружение умысла не наказуемо, как и приготовление к преступлению. Лишь в некоторых случаях действия, представляющие собой по существу приготовление, наказываются в качестве самостоятельных преступных деяний, если это специально предусмотрено нормой Особенной части УК (приготовление к государственной измене, похищению людей и т.д.)².

УК ФРГ (§ 22) дает определение покушения: «Покушается на уголовное деяние тот, кто, по его представлению о деянии, непосредственно переходит к осуществлению состава преступления»³. Данная конструкция содержит в своей основе субъективный критерий, благодаря чему обоснована наказуемость покушения на негодный предмет и с негодными средствами.

¹ Уголовное право. Общая часть. Особенная часть: Курс лекций. Лекция 15. Уголовное право зарубежных государств. Разработка и реализация программ борьбы с преступностью за рубежом / Под ред. А.Н. Игнатова и П.Г. Пономарева. – С.25.

² Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Указ. соч. – С.100.

³ Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ, Японии. Общая часть уголовного права. – С. 99.

Уголовному праву ФРГ так же известны понятия оконченного и неоконченного покушения и допускается возможность более мягкого наказания лиц, совершивших покушение.

В теории и практике ФРГ нередко возникает проблема разграничения ненаказуемого приготовления и покушения на преступление. Сторонники объективных теорий критерием разграничения считают «начало исполнения преступления»¹. Однако в судебной практике это понятие трактуется по-разному и начало исполнения преступления иногда переносится на стадию приготовления.

Сторонники субъективных теорий критерием разграничения приготовления и покушения считают направленность умысла лица. К приготовлению они относят все те умышленные действия, которые способствуют осуществлению преступного деяния, но сами по себе не выражают ясно, в чем состоит умысел лица (на что направлена его воля или чем оно опасно для общества). К покушению же относят только те умышленные действия, которые не только способствуют осуществлению преступного деяния, но и сами по себе свидетельствуют о наличии и содержании преступного умысла². Так, приобретение станка для изготовления фальшивых денег согласно субъективной теории будет признано покушением, хотя в действительности является приготовлением к преступлению.

Несовершенство конструкции института покушения отрицательно повлияло на формулировку нормы о добровольном отказе: «...не наказуется за покушение тот, кто добровольно отказывается от дальнейшего выполнения деяния или препятствует его окончанию»³. Анализ многочисленных теорий приводит к тому, что невозможно определить добровольность отказа от совершения преступления, так как в нормах о покушении заложен только один конструктивный признак – переход к осуществлению состава и отсутствует второй – прерванность деяния по независящим от лица обстоятельствам⁴.

Спецификой германского уголовного права является также и то, что в нем выделяется две стадии оконченного преступного деяния: завершение (Vollendung) и фактическое окончание (Beendigung). Если выполнены все признаки состава закона, то деяние считается завершенным, и при этом не является необходимым, чтобы оно было фактически оконченным. Завершение и фактическое окончание могут совпа-

¹ Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Указ. соч. – С. –102.

² Там же. – С. 103.

³ Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ, Японии. Общая часть уголовного права. – С. 100.

⁴ Там же. – С. 101.

дать. Например, А. производит выстрел в Б. для того, чтобы его убить. В результате этого наступает смерть Б. С наступлением смерти убийство считается завершенным и фактически оконченным. Такое совпадение характерно не для всех составов. К примеру, в деяниях деликтов и в деликтах, состоящих из нескольких тождественных действий, фактическое окончание преступного деяния наступает значительно позже. Это относится, к примеру, к случаю, связанному с истязанием потерпевшего длительное время. Данное преступное деяние считается фактически оконченным с момента нанесения последнего удара, хотя вред причинен здоровью уже в результате первого удара.

Уголовный кодекс Испании 1995 г. является итогом длительного развития испанского уголовного законодательства на протяжении столетий¹. Особенностью УК Испании является то обстоятельство, что институт неоконченного преступления содержит как обычные для континентальной системы права формулировки покушения, так и институт «сговора», традиционно существующий в англо-американском праве².

В УК Испании установлена ответственность за сговор, подстрекательство и провоцирование преступления, но лишь в случаях, прямо указанных в Особенной части: о преступлениях против жизни, о мятеже, о незаконном лишении свободы³. Сговор в англо-американской системе права наказывается как и оконченное преступление, когда два и более лиц договариваются совершить преступление даже небольшой тяжести, а порой и просто противозаконные действия. В Испании же сговор наказуем в том случае, если виновные приступают к осуществлению своего замысла⁴.

Согласно УК Испании (ст. 15), лицо подлежит ответственности за покушение на преступление, а виновный в покушении на проступок наказывается лишь при посягательствах на личность или имущество. УК содержит деление на оконченное преступление и покушение на преступление. Покушение понимается как действия лица, непосредственно направленные на совершение преступления, которые объективно должны были бы привести к определенному результату, однако данный результат не достигается по причинам, не зависящим от воли ли-

¹ Козочкин И. Новый Уголовный кодекс Испании // Российская юстиция. – 1996. – № 9. – С. 51.

² Уголовный кодекс Испании / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и Ф.М. Решетникова. – М., 1998. – С. 5.

³ Кузнецова Н.Ф., Решетников Ф.М. Основные черты нового Уголовного кодекса Испании // Вестник Московского университета. Сер.11. Право. – 1998. – № 2. – С. 70.

⁴ Там же.

ца¹. УК Испании предусматривает обязательное смягчение наказания на одну или две ступени за покушение на преступление.

Провокацией признается непосредственное побуждение лица к совершению преступления посредством печати, радио или другого средства подобного действия, которое способствует оглашению информации, или перед скоплением народа. Понятие добровольного отказа так же содержится в УК Испании: «Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое добровольно предотвращает совершение преступления, отказавшись от его завершения, препятствуя наступлению последствий, за исключением случаев, когда фактически совершенные им действия составляют другое преступление или проступок»².

УК Италии 1930 г. в действующей редакции объявляет в принципе наказуемой только одну стадию преступной деятельности - покушение. Покушение согласно УК Италии влечет за собой уголовную ответственность только в случае, если оно является покушением на преступление в собственном смысле слова. Покушение на уголовный проступок не влечет уголовной ответственности.

Законодательное понятие покушения содержится в ст. 56 УК Италии: «Тот, кто совершает действия, способные причинить вред и непосредственно направленные на совершение преступления, отвечает за покушение, если действие не доводится до конца или результат не наступает».

Однако в Особенной части УК Италии имеются так называемые «усеченные составы» преступлений, в которых предусмотрены санкции и за обнаружение умысла и за приговорительную деятельность. Особенно много таких конструкций в разделе о государственных преступлениях.

Так, согласно ст. 246 УК карается получение денег гражданином Италии от иностранца с целью совершения действий, противных национальным интересам, и даже только согласие на получение денег, что можно определить исключительно как обнаружение умысла.

В случае уголовной наказуемости таких действий, как восхваление подрывной или антinationальной пропаганды (ст. 272 УК) и восхваление подстрекательства к совершению государственного преступления (ст. 303 УК), законодатель допускает ответственность за образ мыслей, что противоречит ст. 21 действующей Конституции Италии. В статье 21 итальянской Конституции закрепляется свобода граждан вы-

¹ Уголовный кодекс Испании / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и Ф.М. Решетникова. – С. 15.

² Там же.

ражать свои мысли в устной, письменной форме и распространять их любым способом.

Согласно ст. 302 УК Италии уголовно наказуемым деянием является подстрекательство к совершению государственного преступления, даже если подстрекательство не было воспринято (неудавшееся подстрекательство), что, по сути, является приготовлением к преступлению.

Как приготовление следует расценивать тайное проникновение на военные территории и незаконное обладание средствами шпионажа (ст. 260 УК).

В итальянском УК многочисленны случаи наказуемости как оконченных преступлений таких приготовительных действий, как фактов создания сообществ с целью совершения преступлений (подрывные ассоциации, антинациональные ассоциации, вооруженная банда, преступное сообщество, преступное сообщество мафиозного типа), что является реакцией законодателя на широкое распространение организованной преступности в стране.

В настоящее время в итальянской, а также французской судебной практике получила распространение концепция, разработанная итальянской уголовно-правовой доктриной, согласно которой допускается наказуемость приготовления как покушения. Так, покушением считается такое действие, которое не может быть объяснено иначе, нежели преступным умыслом исполнителя. Действие, подлежащее многозначному истолкованию и не представляющее собой установленной с несомненностью стадии развития преступной деятельности, покушением не является. Так, например, если покупка оружия не может быть объяснена ничем другим, как приготовлением к совершению убийства, то она будет считаться покушением. Если не будет доказано, что обвиняемый таким образом готовился к совершению преступления и останется хоть малейшая возможность для другого рода версии (например, что человек приобрел оружие охраны для своего дома), не будет и покушения.

Как правило, приискание и приспособление орудий, создание других условий для совершения преступления могут быть объяснены различными обстоятельствами, поэтому чаще всего они не повлекут за собой уголовную ответственность. Авторы данной концепции считают, что предложили оптимальный критерий для разграничения приготовления и покушения. Итальянские юристы полагают нецелесообразным устанавливать в законе, какие действия являются приготовительными, а какие составляют покушение на преступление. Определение приготовительной деятельности содержится только в доктрине. Так, наиболее признанным считается определение приготовления как деятельности,

которая еще не нарушила запрет, содержащийся в уголовно-правовой норме, а покушением или «началом исполнения» - действия, которые затрагивают элементы, составляющие описанное в законе преступление, либо отягчающие обстоятельства.

Согласно теории уголовного права Италии покушение имеет место «во-первых, когда конечная цель субъекта совпадает с вредом, который закон предусматривает как преступление; во-вторых, когда результат действия представляет собой вместо вреда, который закон определяет как преступление, опасность наступления этого вреда; в-третьих, когда расхождение между результатом и конечной целью субъекта не могло быть определено изменением намерения лица, в случае которого вместо покушения имел бы место отказ от преступления».

Для уголовной ответственности за покушение на преступление по УК Италии характерно определение размера наказания в норме Общей части, при этом законом предусматривается смягчение наказания за покушение по сравнению с оконченным преступлением. Согласно ст. 56 УК Италии покушение наказывается, заключением на срок не менее 12 лет, если за преступление предусмотрено пожизненное лишение свободы, а в других случаях наказание, предусмотренное за оконченное преступление, сокращается на срок от 1/3 до 2/3. УК Италии предусматривает возможность добровольного отказа от преступления, который является обстоятельством, исключающим уголовную ответственность. Совершенные действия наказываются только в том случае, если они сами по себе содержат признаки преступного деяния.

Добровольный отказ состоит в прекращении деятельности по воле самого субъекта. Аналогично российской уголовно-правовой доктрине, итальянская теория уголовного права различает оконченное и неоконченное покушение. По мнению большинства итальянских авторов, добровольный отказ возможен только на стадии неоконченного преступления.

В случае покушения на преступление, совершаемое путем бездействия, добровольный отказ должен выразиться в осуществлении тех действий, которые лицо должно выполнить (например, мать возобновляет кормление новорожденного ребенка).

УК Италии также регламентирует деятельное раскаяние. Деятельное раскаяние заключается в добровольном совершении действий, препятствующих наступлению преступного результата после совершения преступления. Деятельное раскаяние является смягчающим обстоятельством. В случае деятельного раскаяния лицо подвергается наказанию, установленному за покушение на преступление,

размер которого уменьшается от 1/3 до половины (ст. 56 УК). В итальянском уголовном праве деятельное раскаяние считается возможным только в «материальных» преступлениях.

Если виновный добровольно отказывается от действия, то подлежит наказанию лишь тогда, когда содеянное само по себе образует иное преступление: (ч. 3 ст. 56 УК). Итальянская уголовно-правовая доктрина содержит понятие негодного покушения или так называемого «невозможного преступления». Преступление считается невозможным в двух случаях: а) в случае совершения действий, не способных причинить преступный результат; б) в случае отсутствия объекта уголовно-правовой охраны.

По закону невозможное преступление не считается преступлением. Однако в случае совершения негодного покушения суд может применить к освобожденному от уголовной ответственности лицу меру безопасности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, несмотря на отличия правовых систем, институт неоконченного преступления является эффективным средством на самых ранних этапах борьбы с преступностью и отражает тенденции современной уголовной политики различных государств.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предусмотренные в нормах Особенной части УК РФ составы преступлений сформулированы как оконченные противоправные деяния. Однако в реальной жизни преступления не всегда доводятся до логического завершения, иногда по независящим от виновного обстоятельствам, прерываясь на более ранних стадиях.

Глава 6 УК РФ «Неоконченное преступление» посвящена стадиям совершения умышленного преступления. Законодатель исходит из того, что процесс реализации возникшего у лица намерения совершить конкретное преступление в ряде случаев проходит определенные этапы (ступени) его осуществления, которые направлены на достижение поставленной цели. В таких ситуациях и говорят о стадиях совершения умышленного преступления.

В самом уголовном законе законодатель различает не стадии реализации умысла виновного на совершение преступления, а виды преступления по степени завершенности противоправных действий и наступивших последствий:

- приготовление к преступлению;
- покушение на преступление;
- оконченное преступление (ст.ст. 29, 30 УК).

Они различаются между собой по объективному признаку – моменту прекращения преступной деятельности, и субъективному признаку – степени реализации умысла виновного на совершение преступления. Первые две стадии (приготовление и покушение) составляют так называемое неоконченное преступление, в юридической литературе их называют еще предварительной преступной деятельностью, хотя, на наш взгляд, такое название является не совсем удачным.

Вместе с тем, необходимо отметить, что некоторые ученые рассматривают стадии совершения преступления и неоконченное преступление как тесно связанные, и, тем не менее, самостоятельные институты уголовного права, не приводя, однако, критериев разграничения данных понятий.

Сущность каждой из стадий совершения преступления, на наш взгляд, сводится к следующему:

- приготовление к преступлению представляет собой общественно-опасную противоправную деятельность и создает реальные условия для более успешного последующего совершения преступления (подготовку преступления);
- покушение – это действие (в отдельных случаях – бездействие), непосредственное направленное на совершение преступления; т.е. это

частичное выполнение действий, составляющих объективную сторону (или ее часть) конкретного преступления, если преступнику по обстоятельствам, не зависящим от его воли, не удастся довести преступление до логического завершения;

- оконченное преступление – это деяние, содержащее все, в полном объеме, признаки конкретного состава преступления, указанные в окончательном виде в статьях Особенной части УК РФ;

- добровольный отказ от преступления, возможен, в принципе, на всех стадиях совершения умышленного преступления, за исключением оконченного преступления.

Значение института неоконченного преступления заключается в том, что он является единственным правовым основанием в борьбе с преступностью на самых ранних стадиях ее проявления, а так же служит средством предупреждения преступности, эффективность которого зависит от профессионализма и квалификации работников правоохранительных органов.

Значение разграничения стадий совершения преступления состоит в том, что от их правильного установления зависит правовая оценка совершаемого деяния, квалификация преступления, вид и размер наказания, что особенно важно для укрепления законности и правопорядка в целом.

Подводя итоги, можно отметить, что умышленное преступление может развиваться во времени и в пространстве, проходя определенные стадии, направленные на достижение поставленной цели. Это характерно при совершении преступления с заранее обдуманном умыслом. Однако не во всех случаях лицу удастся достичь желаемого результата; иногда его действия прерываются по причинам, не зависящим от его воли. Действующее уголовное законодательство ничего не говорит о каких-либо этапах совершения умышленного преступления, признавая, тем не менее, стадии реализации преступления (ст. 30 УК) и дифференцируя уголовную ответственность в зависимости от степени его развития (ст. 66 УК).

В реальной действительности далеко не во всех случаях удастся доказать наличие в совершенном общественно опасном деянии состава неоконченного преступления, чему способствует целый комплекс факторов. Поэтому необходимо выделить некоторые предложения, направленные на развитие науки уголовного права и совершенствование отдельных норм уголовного законодательства.

Теоретические выводы:

1. Понятия приготовления к преступлению и покушения на преступление следует рассматривать в неразрывной связи со стадиями

совершения преступления. Попытки отдельных авторов представить приготовление и покушение обособленно от стадий преступления не способствуют уяснению смысла действующего уголовного законодательства и нередко приводят к ошибкам в правоприменительной деятельности.

2. Неоконченным преступлением является общественно опасное, противоправное, умышленное и наказуемое создание лицом необходимых условий для совершения деяния, предусмотренного Особенной частью УК, либо последующее непосредственное совершение им данного деяния, если они не доведены до конца в силу возникших обстоятельств, не зависящих от данного лица.

3. Приготовлением к преступлению признается умышленное общественно опасное, противоправное и наказуемое создание лицом необходимых условий для совершения деяния, предусмотренного Особенной частью УК, если оно не было совершено в силу возникших обстоятельств, не зависящих от данного лица. Способы создания подобных условий могут быть настолько разнообразными, что конкретизировать их в нормах уголовного закона не следует.

4. Уголовная ответственность за неоконченное преступление имеет свои особенности. Оптимальным законодательным решением было бы установление уголовной ответственности за приготовление только к отдельным преступлениям средней тяжести, тяжким и особо тяжким, предусмотрев соответствующие случаи в законе. Установив в настоящее время уголовную ответственность за приготовление ко всем тяжким и особо тяжким преступлениям, законодатель не учел, что на практике случаи привлечения виновных к уголовной ответственности за приготовление к преступлению единичны, чему способствуют трудности, связанные с проблемами доказывания. Поэтому данный институт фактически не действует, а нормы уголовного закона являются «мертвыми».

За приготовление к преступлению необходимо также установить предельный срок давности уголовной ответственности, вне зависимости от того, скрывалось ли виновное лицо от органов предварительного расследования или суда.

5. При назначении наказания за приготовление или покушение на преступление в ряде случаев возникают проблемы, вызванные неполнотой и сложностью правовой регламентации при определении окончательного размера наказания. Кроме того, недопустимо вмешательство в предмет регулирования уголовного права статьи 316 УПК, в которой установлены предельные сроки наказания за совершенное подготавливаемое преступление в случае, если он признает свою вину.

6. Деление составов на формальные и усеченные не имеет никакого значения для момента окончания преступления – по данному критерию эти признаки совпадают. Поэтому следует без особых сожалений отказаться от такого вида состава, как усеченные, поскольку это вносит путаницу в определение формальных составов и не позволяет провести разграничение с вышеуказанными.

7. Категорию неоконченного преступления следует определять в соответствии с максимально возможным (в каждом конкретном случае) видом и размером наказания, предусмотренным за соответствующее оконченное преступление (по правилам ч.ч. 2–3 ст. 66 УК).

8. Следует дать легальное определение деятельного раскаяния, включив его в нормы гл. 6 УК.

Практические рекомендации:

1. В ходе расследования приготовления к преступлению особое внимание следует уделять выяснению характера и содержания совершенных лицом действий, так как способы его совершения могут быть самыми разнообразными (в том числе и не представляющими общественную опасность для окружающих).

2. При совершении негодного, оконченного или неоконченного покушения на преступление судам следует назначать наказание дифференцированно, в соответствии с видом покушения и принципом справедливости, отражая данные обстоятельства в приговоре суда.

3. При назначении наказания необходимо учитывать причины, вследствие которых лицо не довело начатое деяние до конца. При этом оценку должна получить степень упорства лица, прилагавшего усилия для завершения начатого противоправного деяния, что должно быть отражено в приговоре суда.

4. Следует рекомендовать судам применять другие, более мягкие виды наказания, не связанные с лишением свободы, даже и не предусмотренные в санкции соответствующей статьи Особенной части УК, при условии, если они будут соответствовать размеру, установленному для видов наказаний, указанных в Общей части УК; не применять в вышеуказанных случаях дополнительные виды наказаний, предусмотренные в соответствующих статьях уголовного закона. Данные решения суды могут реализовывать и в настоящее время на основании ст.ст. 62, 64 и 65 УК.

5. Необходимо установить специальные правила назначения наказания за неоконченное преступление, сопряженные с иными юридически значимыми обстоятельствами, если общие правила регламентированы одновременно в нескольких нормах уголовного закона (например, ст. 66 и ст. 68 УК).

Предложения по совершенствованию законодательства:

1. Необходимо дополнить ст. 29 УК ч.ч. 1, 2 и 3 следующего содержания:

«Стадиями совершения преступления являются определенные этапы умышленного преступления, отличающиеся друг от друга развитием объективной стороны и степенью реализации умысла виновного, к которым относятся приготовление к преступлению, покушение на его совершение и оконченное преступление.

Неоконченным преступлением является умышленное, общественно опасное, противоправное и наказуемое создание лицом необходимых условий для совершения деяния, предусмотренного Особенной частью настоящего Кодекса, либо последующее непосредственное совершение этим же лицом данного деяния, если они не доведены до конца или прерваны в силу возникших обстоятельств, не зависящих от данного лица.

Видами неоконченного преступления являются приготовление к преступлению или покушение на преступление».

Часть 2 ст. 29 УК исключить; ч. 1 действующей нормы будет являться частью 4 ст. 29 УК, а ч. 3 – частью 5 ст. 29 УК.

2. Часть 1 ст. 30 УК изложить в следующей редакции:

«Приготовлением к преступлению признается общественно опасное, противоправное, умышленное и наказуемое создание лицом необходимых условий для совершения деяния, предусмотренного Особенной частью настоящего Кодекса, если оно не было совершено в силу возникших обстоятельств, не зависящих от данного лица».

3. Часть 2 ст. 30 УК дополнить нормой следующего содержания:

«Уголовная ответственность за приготовление к преступлению наступает только в случаях, указанных в настоящей статье: ст. 105 УК; ... ч. 1 ст. 161 УК; ... ч. 1 ст. 222 УК; ...».

4. Часть 3 ст. 30 УК изменить:

«Покушением на преступление признается совершение лицом умышленного деяния, предусмотренного Особенной частью настоящего Кодекса в качестве преступления, если при этом оно не было доведено до конца или прервано в силу возникших обстоятельств, не зависящих от данного лица».

5. Статью 8 УК изложить в следующей редакции:

«Уголовная ответственность наступает за совершенное лицом общественно опасное деяние, содержащее состав преступления».

6. Часть 5 ст. 78 УК изложить в следующей редакции:

«Если лицо, совершившее приготовление к преступлению, уклоняется от органов предварительного расследования и суда, то оно ос-

вобождается от уголовной ответственности только в случае, если со дня его совершения истекло пятнадцать лет».

Часть 5 ст. 78 действующего УК считать частью 6.

7. Статью 15 дополнить частью 6-ой следующего содержания:

«Категория неоконченного преступления определяется в соответствии с максимально возможным видом и размером наказания, предусмотренным за соответствующее оконченное преступление (в соответствии с ч.ч. 2-3 ст. 66 настоящего Кодекса)».

8. Необходимо дополнить гл. 6 статьей 31¹ УК «Деятельное раскаяние» следующего содержания:

«Деятельным раскаянием лица является добровольное заглаживание причиненных им общественно опасных последствий совершенного преступления.

В случае невозможности освобождения лица от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, суд обязан учитывать данное обстоятельство при выборе вида и размера наказания, а также рассмотреть возможность применения условного осуждения».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативная

1. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. Официальное издание. – М.: Юрид. лит., 2011. – 68 с.

2. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591 (с посл. изм. и доп. в ред. от 21.03.1996 г.).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954 (с посл. изм. и доп.).

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 176-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52, ч. 1. – Ст. 4921 (с посл. изм. и доп.).

Специальная

1. Анисимов А. А. Неоконченное преступление: Лекция / А. А. Анисимов. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2000. – 70 с.

2. Анисимов А. А. Неоконченные преступления и особенности их доказывания: Монография / А. А. Анисимов. – Воронеж: ВИ МВД России, 2004. – 190 с.

3. Батаев И. А., Деятельное раскаяние как комплексный правовой институт: история и современность. Монография / И. А. Батаев, С. В. Молчанов. – Ижевск: Удмуртский университет, 2005. – 206 с.

4. Беляев В. Г. Применение уголовного закона. Учебное пособие. – 2-е изд. / В. Г. Беляев. – М.: Юпитер, 2006. – 446 с.

5. Благов Е. В. Особенности назначения наказания за неоконченное преступление. Вопросы дифференциации и индивидуализации / Е. В. Благов. – Ярославль: Издательство Ярославского университета, 1994. – 48 с.

6. Благов Е. В. Квалификация при совершении преступления / Е. В. Благов. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 192 с.

7. Брайнин Я. М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве / Я. М. Брайнин. – М.: Юрид. лит., 1963. – 275 с.

8. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права / М. Ф. Владимирский-Буданов. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. – 640 с.

9. Галахова А. В. Определение момента окончания умышленного преступления в судебной практике / А. В. Галахова // Советская юстиция. – 1979. – № 13. – С. 3-5.

10. Галахова А.В. Характерные ошибки при квалификации покушения и оконченного преступления / А.В. Галахова // Комментарий Российского законодательства / Под ред. В.В. Ершова и Л.Б. Алексеева. – М., 1997. – С. 320-327.

11. Гринь М. В. Неоконченное преступление: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / М. В. Гринь. – Краснодар, 2003. – 209 с.

12. Гришанин П. Ф. Стадии совершения умышленного преступления в свете задач предотвращения и пресечения преступлений / П. Ф. Гришанин. – М.: ВШ МВД СССР, 1960. – 36 с.

13. Дагель П. С. О косвенном умысле при предварительной преступной деятельности / П. С. Дагель // Вопросы государства и права. – Л., 1964. – С. 189-197.

14. Драченев А. С. Проблема окончания преступления по нормам Особенной части Уголовного кодекса / А. С. Драченев // Вопросы уголовной ответственности и ее дифференциации. Сб. науч. трудов. – Ярославль, 1994. – С. 175-177.

15. Дурманов Н. Д. Стадии развития преступления по советскому уголовному праву / Н. Д. Дурманов. – М.: Госюриздат, 1955. – 210 с.

16. Жукова Т. Г. Уголовная ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление. Монография / Т. Г. Жукова. – М.: Илекса, 2007. – 136 с.

17. Звечаровский И. Э. Добровольный отказ от доведения преступления до конца / И. Э. Звечаровский. – СПб.: Юридический центр – Пресс, 2008. – 88 с.

18. Иванов В. Д. Добровольный отказ от совершения преступления / В. Д. Иванов. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1982. – 56 с.

19. Иванов В. Д. Ответственность за покушение на преступление / В. Д. Иванов. – Караганда: Карагандинская ВШ МВД СССР, 1974. – 118 с.

20. Иванов В. Д. Предупреждение замышляемых преступлений: Учебное пособие преступление / В. Д. Иванов. – Караганда, Карагандинская ВШ МВД СССР, 1979. – 80 с.

21. Иванов В. Д. Предупреждение и пресечение органами внутренних дел подготавливаемых преступлений: Учебное пособие преступ-

ление / В. Д. Иванов. – Хабаровск: Хабаровская ВШ МВД СССР, 1984. – 62 с.

22. Иванов В. Д. Предупреждение и пресечение преступлений на различных стадиях их проявления / В. Д. Иванов. – Ростов-на-Дону: Южно-Ростовский гуманитарный университет, 2000. – 332 с.

23. Иванов В. Д. Стадии совершения преступления / В. Д. Иванов, С. Х. Мазуков. – Ростов-на-Дону: Булат, 1998. – 24 с.

24. Истомин А. Ф. Общая часть уголовного права: Учебное пособие / А. Ф. Истомин. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 272 с.

25. Караулов В. Ф. Уголовно-правовая борьба с покушением на преступление и приготовлением к преступлению по советскому уголовному праву: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / В. Ф. Караулов. – М., 1969. – 16 с.

26. Карпушин М. П. Уголовная ответственность и состав преступления / М. П. Карпушин, В. И. Курляндский. – М.: Юрид. лит., 1974. – 231 с.

27. Клюев А. А. Добровольный отказ от совершения преступления / А. А. Клюев. – Краснодар, 2005. – 178 с.

28. Клюканова Т. М. Уголовное право зарубежных стран: Учебное пособие / Т. М. Клюканова. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1998. – 64 с.

29. Козаченко И. Определение момента окончания преступления в судебной практике / И. Козаченко, В. Курченко // Советская юстиция. – 1990. – № 17. – С. 24-25.

30. Козлов А. П. Неоконченное преступление. Учебное пособие / А. П. Козлов. – Красноярск: Издательство Красноярского университета, 1999. – 182 с.

31. Козлов А. П. Учение о стадиях преступления / А. П. Козлов. – СПб.: Юридический центр – Пресс, 2002. – 353 с.

32. Козочкин И. Новый Уголовный кодекс Испании / И. Козочкин // Российская юстиция. – 1996. – № 9. – С. 51-52.

33. Колодкин Л. М. Стадии преступления и предупреждение преступления / Л.М. Колодкин. – Киев: РИО МВД УССР, 1972. – 93 с.

34. Колоколов Г. М. К учению о покушении. Исследование / Г. М. Колоколов. – М., 1884. – 233 с.

35. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А. А. Чекалин; под ред. В. Т. Томина, В. В. Сверчкова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт-Издат, 2010. – 1228 с.

36. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – 9-е изд. / Отв. ред. В. М. Лебедев. – М.: Издательство Юрайт, 2010. – 919 с.

37. Крылова Н. Е. Основные черты нового уголовного кодекса Франции / Н. Е. Крылова. – М.: СПАРК, 1996. – 124 с.
38. Крылова Н. Е. Уголовное право современных зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии): Учебное пособие / Н. Е. Крылова, А.В. Серебrenникова. – М.: Зерцало, 1997. – 192 с.
39. Кузнецова Н. Ф. Новый Уголовный кодекс Республики Беларусь / Н.Ф. Кузнецова // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. – 2000. – № 3. – С. 3-14.
40. Кузнецова Н. Ф. Основные черты нового уголовного кодекса Испании / Н. Ф. Кузнецова, Ф. М. Решетников // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. – 1998. – № 2. – С. 65-75.
41. Кузнецова Н. Ф. Ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление по советскому уголовному праву / Н. Ф. Кузнецова. – М.: Издательство Московского университета, 1958. – 204 с.
42. Кузнецова Н. Ф. Уголовный кодекс Швеции: основные черты / Н. Ф. Кузнецова, С. С. Беляев // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. – 1997. – № 5. – С. 54-64.
43. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении. Учебник для вузов / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. – М.: Зерцало, 1999. – 592 с.
44. Лясс Н. В. Стадии преступной деятельности по советскому уголовному праву: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Н. В. Лясс. – Л., 1952. – 16 с.
45. Магомедов А. А. Уголовная ответственность и освобождение от нее: эволюция правовых воззрений и современность: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / А. А. Магомедов. – М., 1998. – 58 с.
46. Назаренко Г. В. Неоконченное преступление и его виды: Монография / Г. В. Назаренко, А. И. Ситникова. – М.: Ось-89, 2003. – 160 с.
47. Назаренко Г. В. Неоконченные преступления. Монография / Г. В. Назаренко, А. И. Ситникова. – Орел: ОрелГТУ, 2002. – 161 с.
48. Наумов А. В. Новый Уголовный кодекс Украины / А. В. Наумов // Государство и право. – 2002. – № 2. – С. 82-90.
49. Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций / А. В. Наумов. – М.: Бек, 1996. – 560 с.
50. Наумов А. В. Сближение правовых систем как итог развития уголовного права XX в. и его перспектива в XXI в. / А. В. Наумов // Государство и право. – 1998. – № 6. – С. 50-58.
51. Неклюдов Н. А. Общая часть уголовного права / Н. А. Неклюдов. – СПб., 1875. – 345 с.

52. Нигмадянова С. Ф., Сидоркин А. И. Стадии совершения преступления в уголовном праве России (XIX – начало XX вв.) / С. Ф. Нигмадянова, А. И. Сидоркин. – М., Йошкар-Ола: МФ МОСУ, 2006. – 190 с.
53. Орлов А. Н. О покушении на преступление по началам науки в современном законодательстве / А. Н. Орлов. – М., 1868. – 253 с.
54. Панченко П. Н. Стадии совершения умышленного преступления. Лекция / П. Н. Панченко. – Н. Новгород, 1995. – 41 с.
55. Панько К. А. Добровольный отказ от преступления по советскому уголовному праву / К. А. Панько. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1975. – 147 с.
56. Пионтковский А. А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву / А. А. Пионтковский. – М.: Госюриздат, 1961. – 665 с.
57. Питецкий В. Назначение наказания за неоконченное преступление / В. Питецкий // Уголовное право. – 2001. – № 4. – С. 60-64.
58. Правовые системы стран мира. Энциклопедический справочник / Отв. ред. А. Я. Сухарев. – М.: ИНФРА-М-НОРМА, 2000. – 840 с.
59. Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ, Японии. Общая часть уголовного права. – М.: Юрид. лит., 1991. – 288 с.
60. Примерный УК США. – М.: Прогресс, 1969. – 304 с.
61. Прохоров В. С. Преступление и ответственность / В. С. Прохоров. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1984. – 136 с.
62. Ретюнских И. С. Уголовно-правовые отношения и их реализация: Учебное пособие / И. С. Ретюнских. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1997. – 154 с.
63. Решетников А. Ю. Покушение на преступление: проблемы квалификации и наказуемость. Монография / А. Ю. Решетников. – Тверь: Изд-во Твер. гос. ун-та, 2008. – 136 с.
64. Решетников Ф. М. Правовые системы стран мира. Справочник / Ф. М. Решетников. – М.: Юрид. лит., 1993. – 256 с.
65. Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т. 6. – М.: Юрид. лит., 1988. – 432 с.
66. Самощенко И. С. Ответственность по советскому законодательству / И. С. Самощенко, М. Х. Фарукшин. – М.: Юрид. лит., 1971. – 240 с.
67. Санталов А. И. Теоретические вопросы уголовной ответственности / А. И. Санталов. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1982. – 96 с.

68. Селезнев М. Неоконченное преступление и добровольный отказ / М. Селезнев // Российская юстиция. – 1997. – № 11. – С. 20-21.

69. Сергеевский Н. Д. Русское уголовное право. Пособие к лекциям. Часть общая / Н. Д. Сергеевский. – СПб., 1913. – 395 с.

70. Серебренникова А. В. Уголовный кодекс Швейцарии: основные черты книги первой / А. В. Серебренникова // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. – 1997. – № 6. – С. 52-60.

71. Ситникова А. И. Особенности квалификации неоконченных преступлений / А. И. Ситникова // Следователь. – 2002. – № 9. – С. 5-6.

72. Ситникова А. И. Приготовление к преступлению и покушение на преступление. Монография / А. И. Ситникова. – М.: Ось-89, 2006. – 160 с.

73. Ситникова А. И. Принципы квалификации неоконченных преступлений / А. И. Ситникова // Следователь. – 2002. – № 4. – С. 20-21.

74. Стручков Н. А. Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью / Н. А. Стручков. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1978. – 288 с.

75. Сухарев Е. Предварительная преступная деятельность / Е. Сухарев, А. Куликов // Советская юстиция. – 1992. – № 21. – С. 8-9.

76. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 т. Т. 1. / Н. С. Таганцев – М.: Наука, 1994. – 380 с.

77. Тадевосян Л. З. Неоконченные преступления. Монография / Л. З. Тадевосян. – М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 206 с.

78. Тер-Акопов А. А. Добровольный отказ от совершения преступления / А. А. Тер-Акопов. – М.: Юрид. лит., 1982. – 96 с.

79. Тишкевич И.С. Приготовление и покушение по уголовному праву (понятие и наказуемость) / И.С. Тишкевич. – М.: Госюриздат, 1958. – 260 с.

80. Ткачевский Ю.М. Понятие уголовной ответственности, ее суть и цели / Ю.М. Ткачевский // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. – 2000. – № 6. – С. 3-18.

81. Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления / А. Н. Трайнин. – М.: Госюриздат, 1957. – 363 с.

82. Трайнин А.Н. Состав преступления по советскому уголовному праву / А. Н. Трайнин. – М.: Госюриздат, 1951. – 387 с.

83. Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии). Сборник законодательных материалов / Под ред. И. Д. Козочкина. – М.: Зерцало, 1999. – 352 с.

84. Уголовное право России. Общая часть: Учебное пособие. – Воронеж: ВИ МВД России, 2010. – 288 с.

85. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / А. В. Бриллиантов. – М.: ПРОСПЕКТ, 2010. – 1232 с.

86. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / Под ред. А.И. Рарога. – 2-е изд. – М.: ПРОСПЕКТ, 2010. – 896 с.

87. Уголовное право. Общая и Особенная части / Под ред. В.Ю. Малаховой. – М.: Эксмо, 2011. – 752 с.

88. Уголовное право: учебно-методическое пособие для подготовки к итоговым формам контроля знаний. – 3-е изд., испр. и доп. – Воронеж: АНОО ВПО «ВЭПИ», 2009. – 195 с.

89. Хабаров А. В. Квалификация неоконченных преступлений / А. В. Хабаров // Российский юридический журнал. – 2000. – № 2. – С. 85-92.

90. Хрестоматия по уголовному праву: Учебное пособие в 2-х ч. Ч. 1. Т. 3. – Воронеж: ВИ МВД России, 2000. – 138 с.

91. Чебышев-Дмитриев А. А. Опыты по уголовному праву. Т. 1. О покушении / А. А. Чебышев-Дмитриев. – СПб., 1866. – 152 с.

92. Шатилович С.Н. Деятельное раскаяние и наказуемость преступлений. Монография / С.Н. Шатилович. – Тюмень: Издательство ТЮИ МВД России, 2005. – 180 с.

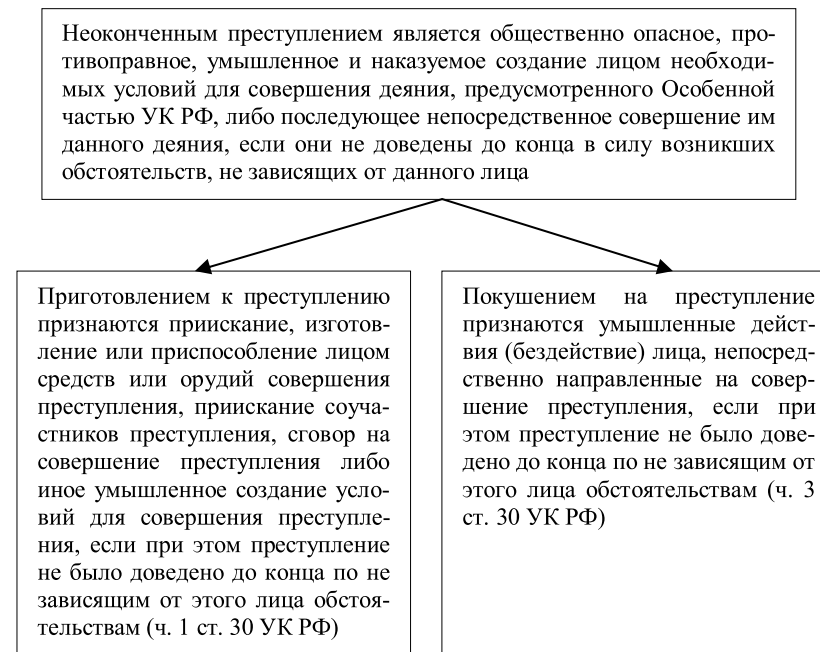
93. Энциклопедия уголовного права: Неоконченное преступление. Т. 5. – СПб.: Изд. профессора Малинина, 2006. – 464 с.

Схема 1

Стадии совершения преступления

Понятие и виды неоконченного преступления

Понятие и признаки добровольного отказа от преступления

Введение	3
ГЛАВА 1. Исторические аспекты развития института неоконченного преступления	5
1.1. Неоконченное преступление в уголовном законодательстве до XX века	5
1.2. Неоконченное преступление в уголовном законодательстве XX века	7
ГЛАВА 2. Понятие неоконченного преступления и его признаки	15
2.1. Неоконченное преступление в российском уголовном праве	15
2.2. Признаки неоконченного преступления	29
ГЛАВА 3. Уголовно-правовая характеристика видов неоконченного преступления	36
3.1. Приготовление к преступлению как вид неоконченного преступления	36
3.2. Покушение на преступление как вид неоконченного преступления	45
3.3. Оконченное преступление	56
ГЛАВА 4. Уголовная ответственность и наказание за совершение неоконченного преступления	60
4.1. Уголовная ответственность за неоконченное преступление	60
4.2. Особенности назначения наказания за неоконченное преступление	71
ГЛАВА 5. Добровольный отказ от совершения преступления и его отличие от деятельного раскаяния	76
5.1. Понятие и признаки добровольного отказа от преступления	76
5.2. Понятие и признаки деятельного раскаяния	81
ГЛАВА 6. Особенности неоконченного преступления в уголовном праве некоторых зарубежных государств	84
6.1. Неоконченное преступление в англо-американской системе права	84
6.2. Неоконченное преступление в континентальной системе права	94
Заключение	104
Список литературы	110
Приложение	117

Учебное издание

Анисимов Артур Анатольевич

Неоконченное преступление (гл. 6 УК РФ)

Учебное пособие

В авторской редакции

Подписано в печать «__» _____ 2011. Формат 60x84 ¹/₁₆
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс Новая. Печать офсетная
Усл. печ. л. 7,45. Уч.-изд. л. 7,50. Усл. кр.-отт. 7,55.
Тираж _____ экз. Заказ № _____

Воронежский институт МВД России
394065, Воронеж, просп. Патриотов, 53